ПРАВИТЕЛЬСТВО ПОПУЛИСТОВ ГОТОВО ПРЕДСТАВИТЬ **СВЕРХЖЕСТКИЙ БЮДЖЕТ** Стр.12

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 24 НОЯБРЯ 1998

Итоги

Newsweek®

Стр.26-36

FORMULA больших денег

№46(131)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

Сегодня «Формула-1» становится самым прибыльным видом спорта. Элитарное соревнование, в котором участвуют 11 команд и всего 22 гонщика, приводит в восторг и трепет весь мир. В прошлом году телеаудитория гонок была в полтора раза больше, чем у чемпионата мира по футболу и втрое больше числа телезрителей Олимпиады-98. «Формула-1» превратилась в ежегодный 16-серийный мыльный сериал. Стр. 26–36

После того как операция в Персидском заливе была остановлена и пилоты с авианосца «Эйзенхауэр» получили команду «отбой», **западные репортеры, прибывшие освещать несостоявшуюся «Бурю в пустыне», впервые смогли посетить уникальный корабль американского флота.** Корреспонденты агентства Anzenberger предоставили фотографии для публикации в «Итогах» Стр. 38

Храм Христа Спасителя — «святая стройка» — почти закончен. Однако для многих участников этой духоподъемной акции воссоздание храма — настоящая золотая жила, а **споры о принципах реставрации давно свелись к борьбе за выгодный заказ** Стр. 58

На обложке фото: EYE/REUTER

Битва на поле Куликова

Масштабные обвинения в коррупции, выдвинутые Григорием Явлинским против нынешнего правительства, совершенно справедливы — так, согласно социологическому опросу ВЦИОМ, считают почти две трети москвичей.

Бывший вице-премьер и министр внутренних дел Анатолий Куликов более корректен. На днях, выступая в Московском центре Карнеги, он не стал комментировать заявление лидера «Яблока» и называть имена и факты. Куликов только что вышел из длительного послеотставочного отпуска и поэтому не владеет текущей информацией. Зато он широкими мазками набросал устрашающую общую картину российской коррупции. Кончились времена, когда царила разовая взятка за конкретную услугу. Коррупционеры перешли к долгосрочному стратегическому планированию. Сложились мощные коррупционные структуры на уровне целых регионов и отраслей.

Куликов уверен, что МВД — это наименее коррумпированная организация. Милиционер, кое-где у нас порой берущий жалкую двадцатку за парковку в неположенном месте, виден всей России. Остальные действуют в тени и гребут поболее. Лидируют учреждения, ведающие кредитованием, квотированием, лицензированием, выдачей таможенных и налоговых льгот, приватизацией, а также добычей и переработкой сырья. Проще было бы сказать, что коррумпирован весь костяк российской экономики. Совсем недавно закон, направленный против легализации незаконных доходов (впрочем, местами противоречащий демократическим нормам), прокатили в Совете Федерации: 70 процентов сенаторов голосовали «против». Таков, по Куликову, «индекс региональной коррумпированности».

По словам Куликова, коррупция наносит стране ежегодный ущерб в 15 млрд. долларов. Гораздо хуже другое. С коррупцией борются все — а значит, никто. Зарубежные сотрудники наших спецслужб всё знают про банковские счета и виллы, принадлежащие вороватым чиновникам. А что дальше? В СВР эта информация не нужна. В ГРУ — тем более. Меж тем проект закона о коррупции с 1993 года застрял в парламенте. Куликов во всем винит администрацию президента, которая тормозит борьбу с коррупцией «под предлогом защиты прав человека».

Дать коррупции настоящий бой смог бы новый президент. Сильный, популярный и главное абсолютно чистоплотный лидер, которого невозможно заподозрить в страсти к незаконному обогащению. Куликов уверен, что такие люди в России есть. Целых два: нынешний премьер Примаков и особенно московский мэр Лужков.

Отставной министр исполнен диалектического пессимизма. Конечно, народ ненавидит коррупционеров и жаждет порядка. С другой стороны, коррумпирована не только власть, но и все общество: народ ворует и тем живет. Поэтому тот, кто начнет всерьез бороться с коррупцией, сразу станет очень непопулярным. Как «черные полковники»: вытащили Грецию из трясины коррупции, но при этом пересажали слишком много народу. В итоге сами получили пожизненное заключение. Теперь спасители отечества раз в году просят у нации прощения. Нация ценит их усилия по наведению порядка. Но не прощает. И правильно делает. ■

Денис Драгунский

А в помощь сердцу-пламенный мотор

Немецкий кардиолог Роланд Хетцер держит в руках миниатюрный титановый насос, разработанный американцем Джорджем Нуном под руководством классика мировой кардиологии Майкла ДеБейки. В Берлинском центре сердца Хетцер впервые в мировой практике вживил такое устройство 56-летнему пациенту. «Аппарат ДеБейки» не заменяет натуральное сердце, но берет на себя часть его нагрузки, если оно с ней не справляется. Стоит этот сердечный «костыль» недешево — 50 тысяч долларов. Но и разработка устройства обошлась в 15 – 20 миллионов. ■

Франция не простит Англии Ватерлоо

Битва при Ватерлоо произошла 183 года тому назад. Но французы до сих пор болезненно воспринимают поражение Наполеона. Недавно советник парижской мэрии Флоран Лонгте обратился к британскому премьеру Тони Блэру с просьбой переименовать лондонский железнодорожный вокзал Ватерлоо (с него отправляется поезд во Францию, следующий через тоннель под Ла-Маншем) и назвать его, например, именем Черчилля. А если англичане не откажутся, то с другой стороны тоннеля поезд будет прибывать на вокзал, названный в честь битвы при Фонтенуа, в которой французы разбили англичан в 1745 году (сейчас это парижский Гар дю Нор, Северный вокзал). На англичан предложение не произвело никакого впечатления. ■

Какой политик не любит вкусной еды

Лидеры стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, собравшиеся на прошлой неделе в Куала-Лумпуре, естественно, завтракали, обедали и ужинали. Премьер-министр Малайзии Махатхир Мохамад на правах хозяина саммита лично отобрал для них меню. Среди блюд, утвержденных им после двукратной дегустации, оказались жареный омар в стиле «Малаккский пролив», азиатские мини-шашлычки, а также малайзийский куриный суп. Сам Махатхир Мохамад на завтрак ел рис, приготовленный с кокосовым молоком. А вот президент Мексики Эрнесто Седильо привез в Куала-Лумпур своего повара. Один из самых богатых людей планеты султан Брунея Муда Хассанал Болкиах выставил и самый длинный заказ — от супа из акульих плавников до штруделя. Японский премьер Кэйдзо Обути поведал, что любит все блюда китайской кухни, тогда как председатель КНР Цзян Цзэминь с удовольствием употребляет кое-что из японской. Президент Южной Кореи не жалует европейскую и американскую кухню, премьер-министр Таиланда предпочитает острое, президент Чили склонен к вегетарианству, а президенту Индонезии требуется нежирная диета. Кулинарией запросы лидеров АТЭС не ограничились. В отеле «Дворец золотых лошадей» (на снимке), где размещались большинство из них, пришлось установить сверхдлинную кровать для премьер-министра Сингапура (его рост 1,9 метра). А премьер-министру Новой Зеландии в номер не ставили цветов, так как на них у нее аллергия.

Деревья лучше смотрятся в упаковке

Художник Кристо и его жена Жан-Клод (на снимке) решили позаботиться о зеленых насаждениях музейного парка, расположенного неподалеку от Базеля. Ели, каштаны, буки, вишни и другие деревья в количестве 163 штук будут укутаны в специальную японскую защитную пленку серого цвета. Пленки на эту акцию потребуется около 55 000 кв. метров, а в самих работах, по словам художников, «не стоит искать какой-либо практической пользы», а лишь «игру света, красок и движений». Кроме того, люди наконец-то будут смотреть на сами деревья, а не себе под ноги. Кристо и его жена уже на протяжении 40 лет используют разнообразные покровы, чтобы помочь людям увидеть то, что за ними скрывается. За это время они уже успели «упаковать» мост, музей, морской пляж, несколько островов, а три года тому назад даже здание рейхстага.

Виртуальные подмостки

Оказывается, Мерилин Монро или Хэмфри Богарт могут вернуться на экраны и сыграть новые роли в кино. И это отнюдь не фантастика. Недавно в Лос-Анджелесе состоялась конференция с неожиданным названием «Виртуальные люди», на которой вполне всерьез обсуждались правовые аспекты использования в новых фильмах актеров, которых уже нет в живых . Современные технологии позволяют оживить, допустим, Андрея Миронова, который «сыграет» в паре с Олегом Меньшиковым — и никто из зрителей даже не почувствует, что реален лишь один из них. Облик, движения и даже речь «виртуального» актера могут быть синтезированы компьютером с высочайшей степенью достоверности. Эти технологии уже были использованы в фильме «Титаник», где в сценах гибели парохода часть массовки была просто «нарисована» компьютером.

Проверка моделей на прочность

Показ мод в Нигере под названием «Оазис моды» можно считать необычным даже для экстравагантного мира «от кутюр». Манекенщицы гордо шествовали по подиуму, воздвигнутому среди песков Сахары. Известный модельер Альфади (уроженец Нигера, работающий в Париже) собрал здесь цвет мировой моды — Кензо, Пако Рабанна, Кристиана Лакруа. Кроме известных модельеров, журналистов, африканских дипломатов и европейских спонсоров, на шоу присутствовали сотни бездомных, калек и детей, которые не давали проходу гостям и буквально висли на них, выпрашивая монетку. Репетиции проходили под открытым небом, поэтому моделям часто приходилось закрывать лица, чтобы защитить глаза от песка. Жили они в обычных палатках с песчаным полом и, разумеется, без душа.

Американские продавщицы не хотят улыбаться

Пять продавщиц калифорнийского отделения одной из крупнейших американских сетей супермаркетов Safeway протестуют против навязываемой правилом обязательной улыбки и визуального контакта с покупателями. Они считают, что это провоцирует мужчин на «сексуальное домогательство». Пока что пять сотрудниц Safeway подали жалобу в местные и федеральные агентства по трудоустройству, но если это не возымеет действия, они готовы идти в суд. Вынудило их на столь жесткие меры отчасти само руководство компании, которое ревностно относится к тому, с каким выражением на лице персонал обслуживает посетителей. Нередко менеджеры даже проводят «контрольные закупки», когда специальные люди, нанятые компанией, проверяют продавщиц на улыбчивость. ■

Ноябрь плавно перешел в январь

Нынешний ноябрь на большей части европейской территории России в климатический стандарт никак не укладывается. Еще в первой декаде здесь установилась холодная погода, больше похожая на январскую. И все это время в центре России среднесуточная температура держится в пределах 11 — 14°, что на 10 — 15° ниже характерной для середины ноября. Обильный снег, выпавший в средней полосе России, не только не растаял, но даже и не подтаивает, высота снежного покрова только нарастает, и сейчас он устилает землю от Арктического побережья до северных районов Ростовской области. По прогнозу синоптиков, в средней полосе морозная погода удержится до конца месяца. В Сибири морозы тоже устоят. А на Дальнем Востоке по-прежнему будет тепло, оттепели возможны не только на юге, но и на востоке. ■

70 лет назад Уолт Дисней родил мышь

День рождения Микки Мауса можно назвать точно — 18 ноября 1928 года. Именно в этот день лопоухая мышь впервые появилась в мультфильме «Пароходик Вилли». Сперва Дисней хотел наречь ее гордым именем Мортимер, но жена художника настояла на Микки. Уже с первого фильма Микки обзавелся партнершей Минни Маус. В 1930-м к анимационному семейству прибавился Плуто, а в 1932-м — Гуфи. Злобная утка Дональд появилась в 1934-м и через несколько лет — во время второй мировой войны — даже потеснила легендарного героя в красных шортах и желтых ботинках. Но все равно Микки остается величайшей мышью в мире, и походить на него незазорно даже правоверному еврею, надевшему Миккины уши на традиционную кипу. ■

Не нужен нам берег турецкий

Как показывает опрос ВЦИОМ (общенациональная репрезентативная выборка, участвовало 1700 респондентов), несмотря на продолжающийся в стране кризис, желающих эмигрировать намного меньше, чем желающих остаться. По всей видимости, кризис укрепил намерения уехать из страны тех, кто думал об этом и раньше. Вот как отвечали респонденты на вопрос:

Если бы у вас была возможность эмигрировать из России, вы бы уехали на постоянное место жительства в другую страну?

(Ответы даны в процентах)

Да 16
Нет 80
Затрудняюсь ответить 4

Россия

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, ИТАР-ТАСС, ИЦ «Метео»
ФОТО REUTER, AP, EPA, EAST NEWS/GAMMA, Н. Галкина, А. Кондратьева

Где кончается ФСБ?

«Где начинается полиция и где кончается Беня?»— вопрошал одесский богач, потрясенный могуществом и безнаказанностью короля бандитов Бени Крика. Где кончается ФСБ и где начинаются бандиты? — впору спрашивать российскому гражданину. **На прошлой неделе несколько офицеров недавно ликвидированного Управления по разработке и пресечению деятельности организованных преступных объединений (УРПО) поведали миру историю, перед которой меркнут сюжеты романов Клэнси и Марининой. Оказывается, начальники приказывали им «ликвидировать» Бориса Березовского.** Поразмыслив три месяца над преступным приказом, они не только отказались его выполнить, но сообщили о полученном задании самому Борису Абрамовичу. За что оперативников вроде бы стали преследовать и даже угрожали убить. При этом отказаться от показаний их якобы вынуждал тогдашний директор ФСБ Николай Ковалев.

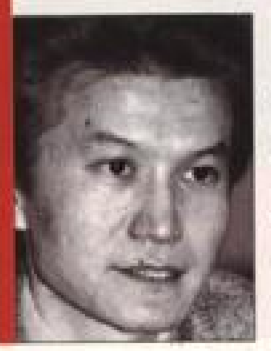
Нынешний глава спецслужбы Владимир Путин поспешил заявить, что «в случае подтверждения сведений о преступной деятельности наших сотрудников, независимо от званий и должностей, мы безжалостно избавляемся от них и передаем материалы в прокуратуру». Николай Ковалев, со своей стороны, сказал, что новый скандал — не что иное, как продолжение попыток Березовского подорвать престиж ФСБ. Тот, по словам Ковалева, в бытность заместителем секретаря Совета безопасности протаскивал идею создания спецслужбы, подчиненной СБ. Между прочим, в руководители ее он прочил Александра Литвиненко (одного из тех, кто якобы отказался выполнить приказ устранить Березовского).

Следователи Главной военной прокуратуры едва ли смогут выяснить, отдавал ли некий полковник устный приказ об «устранении» бизнесмена-политика или нет. Но, может быть, им хотя бы удастся установить, что за странное подразделение существовало в ФСБ в эпоху правления Николая Ковалева. К примеру, по сообщениям печати, сотрудникам УРПО предлагали дать расписку о готовности совершать убийства. Возглавлявший УРПО генерал Хохольков однажды проиграл в казино 120 тыс. долларов (пресс-служба ФСБ объяснила позже, что генерал был на задании). 11 офицеров управления во главе со все тем же подполковником Литвиненко (нельзя же в самом деле все время отказываться выполнять приказы) с помощью пыток вымогали у некоего коммерсанта 70 тыс. долларов.

Говорят, что УРПО создавалось для того, чтобы уничтожать преступный мир изнутри, внедряя в ряды бандитов бесстрашных чекистов. Но те, видимо, полностью вжились в роль. ■

А.Г.

Степной сепаратор

На этом свете всегда чего-нибудь не хватает. Вот и президенту Калмыкии (республика с 1992 года официально называется Хальмг Тангч) Кирсану Илюмжинову стало не хватать денег. То есть, по всей видимости, речь пока идет не о карманных деньгах самого главы республики (содержимое этих карманов исчисляется, по некоторым оценкам, десятками миллионов долларов). Средства иссякли в республиканской казне, а на свои кровные строить шахматные города никакому президенту не захочется.

Выход из создавшегося положения подсказала сама жизнь. Каждый региональный лидер знает: если не получается заработать достаточно и для себя, и для федеральной казны, то поезд с деньгами в Москву можно и не отправлять. Илюмжинов так и поступил. (Министр финансов Михаил Задорнов назвал это «ударом в спину России».) Но и эти зажатые деньги скоро кончились. Кирсан Николаевич, даже лишившись собственного Нацбанка, закрытого ЦБ еще в сентябре за махинацию с федеральными налогами, безусловно, придумал бы что-нибудь новенькое. Счетная палата принялась за калмыцкие дела всерьез и уже выявила ряд нарушений. К примеру, Фонд программ президента республики, куда мимо бюджета зачисляются взносы предприятий, действующих в «оффшорной зоне Калмыкии», не смог представить не только балансовой отчетности, но даже перечня программ, на которые уходят денежки. В морозном степном воздухе запахло крупным скандалом.

Но не прост Кирсан Николаевич, ох не прост. Он решил устроить упреждающий встречный скандал и преуспел в этом изрядно — приехал в столицу и 18 ноября заявил: раз Москва больше на Калмыкию и шахматы денег не дает, то его республика будет впредь не обычным, а «ассоциированным членом РФ». Шум поднялся до небес. Добро бы подобными сепаратистскими заявлениями принялся стращать Кремль кто-нибудь из глав регионов-доноров! Возмутился весь благородный истеблишмент. В тот же день пресс-секретарь президента Дмитрий Якушкин заявил, что «президент, безусловно, озабочен такого рода высказываниями». Даже обычно сдержанный Геннадий Селезнев вскипел и предложил снять с Илюмжинова допрос в «Матросской тишине». Скорее всего дело «озабоченностью» и ограничится — по существующему законодательству Илюмжинова даже с должности снять нельзя. А чтобы замять скандал и успокоить президента-шантажиста, деньги, конечно, дать придется. Немного, но на шахматы хватит. ■

А. Р.

Советник всея Руси

Никто не ожидал, что, приехав в Москву, Герхард Шрёдер отправится в баню, подобно своему предшественнику Гельмуту Колю. Обращенную к новому германскому канцлеру фразу Бориса Ельцина о том, что «отношения России и Германии были, есть и будут именно такими, какими они были в последние годы», многие восприняли как проявление ностальгии по временам личной дружбы.

Шрёдер же больше думал о будущем. Он успел познакомиться почти со всеми потенциальными претендентами на высший пост и, если верить их заявлениям, сумел понравиться всем. Кто понравился ему самому? Этого он прямо не сказал. На встрече в МГИМО, отвечая на вопросы наседавших на него студентов, Шрёдер поведал, что российским «коммунистам новой формации» еще очень далеко до социал-демократии. Лидера ЛДПР новый германский канцлер даже не пожелал видеть. Так что если кто и приглянулся Шрёдеру, то это Лебедь, Явлинский, Черномырдин. (С Лужковым канцлер встретиться не смог, поскольку московский мэр находился в Японии.) «С одним из них я, возможно, и не откажусь когда-нибудь попариться в бане», — пошутил канцлер в разговоре с корреспондентом «Итогов».

Преемственность во внешней политике по Шрёдеру — это прежде всего продолжение двусторонних консультаций, начало которым положил Коль. Но отнюдь не новые бесконтрольные вливания немецких денег в Россию. «Инвестиционные ресурсы Германии исчерпаны», — заявил канцлер. Отныне возможны только прямые инвестиции в целевые проекты в регионах с сильной властью и под твердые гарантии правительства России. Кроме того, новый канцлер выразил готовность помочь России советом.

Когда же студенты попросили канцлера «дать совет, который стоит миллион», Шрёдер, стряхнув пылинку со своего дорогого костюма, парировал: «Кто бы мне дал такой совет!». ■

Стелла Гаврилова

«Ну, не дай Бог нам еще кого-то. Хватит. От этих тошнит от всех. Наших людей, я так понимаю. И вас тоже, наверное. Я же вижу по глазам, вас же тошнит»

Виктор Черномырдин

«Мы не Верховный суд и не гестапо, чтобы делать список смертников, мы вынуждены с каждым банком работать индивидуально».

Виктор Геращенко

«У нас ведь беда не в том, чтобы объединяться, а в том, кто главный».

«К сожалению, у Примакова времени мало отведено. В смысле, что такое в кризисном положении, когда страна в кризисе, то тут времени для разгуляя, я извиняюсь, вот, особенно нет его просто».

Виктор Черномырдин

«Так как здесь наши налогоплательщики, скажем так, будут отдыхать, поэтому для них должны быть созданы условия, в которых не стыдно, да и не обидно будет полежать здесь, отдохнуть спокойно».

Александр Никольников, начальник первого медвытрезвителя Калининского района Санкт-Петербурга

«Продовольствие — это не просто отдельно взятый вопрос, а это всеобъемлющая экономическая тенденция, которая сегодня имеется или не имеется в Российской Федерации».

Анатолий Гужвин, глава администрации Астраханской области

«Планка доверия у населения к кабинету правительства во главе с Примаковым еще имеется».

Николай Харитонов, руководитель аграриев в Госдуме

«Правительство Богом дано, мы должны верить правительству и помогать ему».

«По расчетам, по физиологическим нормам, которые были, конечно, его хватает на каждого третьего. На двух третьих, надо думать».

Николай Кондратенко, глава администрации Краснодарского края, о продовольствии

«Да у нас даже Верховный суд дал заявку — им там какие-то надо вытирать пальцы, и они декалитры пишут, потому что это... Все, все ведомства, и Министерство культуры даже дало заявку на спирт».

«Борьба за наведение хозяйственного порядка, невзирая на лица, невзирая на то, куда и как ведут, так сказать, те или иные ниточки преступления».

Евгений Примаков

«Он не радикально настроенный, он не вот этот вот левый или сверххрайне левый, у него достаточно нормально размещаются и те новые тенденции, которые сегодня уже стали элементами нашей жизни государственной».

Юрий Лужков о Зюганове

«Не очень умные высказывания не очень профессионального политика, которого поймали на взлете, фактически, это знаете, как охотник утку».

Владимир Семаго о Макашове

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

Шагнуть в легенду

Сергей Иванов

Ровно 35 лет назад, 22 ноября 1963 года, в Техасе стояла отличная погода. Над Далласом сияло солнце, было 20 градусов тепла. Лепившаяся по обеим сторонам улицы толпа приветственно размахивала флажками, и президент Джон Кеннеди махал в ответ. Сидевший напротив него в третьей машине кортежа губернатор Конелли, наклонившись вперед, сказал: «Господин президент, вы не можете сказать, что Даллас не любит вас!» — «Их любовь очевидна», — ответил Кеннеди. Было 12.30 дня. Президентский кортеж свернул налево и двинулся на север, от Дили-плаза к Трейд-Марту. В этот момент из окна седьмого этажа в юго-восточном крыле Техасского школьного коллектора раздались три выстрела. Первая пуля попала в шею, вторая — в затылок, а третья — в спину президента, пройдя навылет и ранив губернатора. Смерть Кеннеди была мгновенной, мозг вывалился прямо в руки его жене Жаклин. В 14.15 полиция арестовала Ли Освальда, который немедленно признался в убийстве. Через два дня его самого застрелил Джек Руби.

Такова внешняя канва этого события, наверно, самого знаменитого среди политических преступлений XX века. А дальше — тысячи гипотез, догадок, дутых сенсаций и обоснованных сомнений. Был ли Освальд убийцей-одиночкой? А если нет, то кто стоял за этим заговором? Нефтяные магнаты? Кубинские эмигранты? Белые расисты? Мафия, ЦРУ, Кремль? Уже сам разброс теорий показывает: никаких доказательств за минувшие годы добыто не было.

Причина того, что общественное мнение Америки до сих пор отказывается считать смерть Кеннеди глупой случайностью, несводима к тем весьма скромным нестыковкам, которые обнаружены в выводах официальных комиссий. Просто это убийство приобрело символическую значимость: в общественном сознании оно стало рубежом между эпохой оптимизма, наивной веры в свои силы, бесконфликтного прогресса и эпохой разочарования, вьетнамской войны, социальных потрясений, импичмента.

ПОСЛЕДНИЕ МИНУТЫ ЖИЗНИ 35-ГО ПРЕЗИДЕНТА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ **ДЖОНА ФИЦДЖЕРАЛДА КЕННЕДИ**

Выстрелы в Далласе спровоцировали у массы людей ощущение уязвимости перед лицом каких-то непонятных, безымянных злых сил. Разумеется, в центре этого символического мира зла не мог стоять «псих-одиночка». Забавно, но советское прошлое и русская жена Освальда практически никак не были использованы в мифотворчестве, поскольку по Кеннеди скорбела больше всего как раз та Америка, которой не нравилась идея о кознях КГБ.

Обожествление президента началось сразу после его смерти. Чеканились медали и монеты, выходили бесчисленные мемуары и исследования, развился целый бизнес на реликвиях, в честь «Джей-Эф-Кея» наименовывались дороги, мосты, школы, аэропорты, библиотеки и даже городской нью-йоркский паром. Под горячую руку переименовали и мыс Канаверал, но через десять лет старое название вернулось. Имя Кеннеди становилось боевым кличем на устах не только демократов, но и католиков, черных, молодежи. Каждый находил в образе президента что-то созвучное себе, и даже самые консервативные видели в нем нечто привлекательное: большой, богатый родственный клан. Не будет преувеличением сказать, что политическая карьера Билла Клинтона развилась из единственного его рукопожатия с Кеннеди, счастливым образом зафиксированного на кинопленке. Да и весь свой имидж нынешний президент США строил с намеком на великого демократа-предшественника. Но вот времена изменились: Кеннеди бы и в голову не пришло, что его многочисленные амурные похождения могут хоть как-то помешать ему в политике. Тогда, в 60-х, все обошлось шутливым мо актрисы Ширли Маклейн: пусть лучше он делает это с женщинами, чем со страной! ■

УМЕЛЬЦЫ

Догнать и перегнать!

Кирилл Кобрин

Несколько дней назад я разбирал старье на антресолях. Среди пыльных банок, полузабытых коньков, ржавеющих санок и журналов перестроечной поры я вдруг обнаружил пустую бутылку из-под спирта «Ройал». Какой рой воспоминаний налетел на меня! Какие вихри размышлений! Около получаса просидел я на стремянке, уставившись в самую банальную литровую бутыль.

О существовании спирта (голландского, как тогда уверяли) «Ройал» я узнал ровно шесть лет назад — летом 1992 года. Затеянная правительством «шоковая терапия» лишила всю нашу компанию не только средств для развлечения, но и средств к существованию. Приятель, отправлявшийся в некую алкоголически-экологическую экспедицию «Рок чистой воды», похвастался мне открытым им дешевейшим напитком, к тому же весьма удобным (из-за компактности — литр спирта разводился в пять бутылок водки) в походных условиях. Я проявил вялый интерес. А уже через пару месяцев «Ройал» ждал общероссийский успех. Его ласково называли «рояль», «рояльчик», «роялек», а любителей «рояля» называли «роялистами». Знатоки отличали на вкус неразбавленный польский «Ройал» от голландского; определить бразильский могли даже трезвенники. О вредности и даже смертоносности «Ройала» слагались гордые легенды. Ходили слухи, что на Сормовском кладбище Нижнего Новгорода есть целая аллея, где похоронены жертвы ядовитого напитка.

Самая главная причина всенародной любви к «Ройалу» была отнюдь не в его дешевизне. Этот импортный цэдваашпятьоаш идеально соответствовал важнейшей черте русского национального характера — склонности к увлеченному самоделкинскому изобретательству. «Ройал» заставил народ, давший миру Кулибина и Левшу, рьяно приняться за дело. Какие только напитки не вызревали в шкафчиках, шифоньерчиках, на верандах, чердаках и погребах наших сограждан! Самую банальную из известных мне настоек делал мой друг Витя — спирт плюс концентрированный сок манго. Другой мой друг из Санкт-Петербурга, поэт и потомок латышских стрелков, неведомыми мне путями превращал «Ройал» в белый и красный вермут. Сам я изобрел (замечу не без гордости!) двенадцать видов настоек, лучшей из которых была следующая — спирт плюс родниковая вода плюс дубовая кора плюс сушеная рябина. Какой уж тут кальвадос!

А потом восторжествовали водочные заводы и здравый экономический смысл. Река по имени «Ройал» потихоньку засохла и с ней — русская изобретательская жилка. Все изобретательство сводится теперь к поискам денег на выпивку и ухищрениям, как бы не отравиться готовыми напитками, выставленными на витринах. Стало скучно. Впрочем, обнадеживают вести, пришедшие недавно из США: там водка входит в моду, но не как готовый напиток и не как ингредиент для коктейлей, а как сырье для домашнего приготовления настоек. Посоветую неофитам-штатникам самый простецкий рецепт: настрогать в пол-литровую бутылку водки на палец свежевыкопанного хрена (нарезать, а не натереть!) и оставить на 24 часа; затем водку слить, процедить и пить в умеренных дозах под холодец. Пусть теперь американцы нас догоняют! ■

РАДИО

NEWS

Игорь Померанцев

В молодости меня навылет пронзили стихи Поля Элюара:

Сьогодні вранці
Прийшла добра новина:
Ти снила про мене.

Я жил тогда в Киеве и много читал по-украински. Язык — тоже новость, из самых пронзительных. Фрикативное украинское «г», которому в русских анекдотах отведена роль холуя, закидывало удочку в арабский, в древнееврейский. Про удочку с многовековым грузилом я понял в Иерусалиме, услышав иврит и арабский. Фонетика не бывает случайной. На весах вечности фрикативное «г» перевешивает все носовые французского. Грамматика еще похлеще: украинское «ти снила про мене» на русском звучит беспомощно: «тебе приснился я», «ты видела сон обо мне».

Но я о другом: о жанре новостей. Я работаю на радио уже лет двадцать и перевел сотни выпусков новостей. На Би-би-си я предпочитал ночные смены. Начинались они после семи вечера, еще с машинисткой. Около девяти все уходили. Я спускался в подвальную столовку, где свет не выключали уже полвека и куда в начале сороковых спускался мой коллега из Индийской службы Джордж Оруэлл, молодцевато проходил сквозь столовку в холл, а там, помахав перед носом подвыпившего швейцара клубной карточкой, переступал порог клуба Би-би-си. Грубо говоря, клуб этот был распивочной, хотя и в высшей степени цивилизованной. У стойки я покупал бутылку бордо («Черный принц») и возвращался с этой полуоткупоренной бутылкой, укутанной в целлофановый мешок, в столовку. Оттуда с подносом (ростбиф, салат) и своим бесценным целлофановым мешочком поднимался на лифте в русскую редакцию (Russian Service). Там разваливался в кресле, клал ноги на стол главного редактора, наливал. Вот это было вино! С ним любая новость была в кайф. Последний бокал я допивал под трагический баритон обозревателя Би-би-си Анатолия Максимовича Голдберга. На особой полке в отделе текущих событий стояла пленка с его комментарием на случай ввода советских войск в Польшу. Это был единственный комментарий Анатолия Максимовича, так никогда и не вышедший в эфир. До сих пор помню: «Увы, СССР остался верен себе. Сегодня после полуночи советские танки вошли в предместья Гданьска, Варшавы, Кракова...»

В залитом иллюминацией ночном Лондоне слова отбрасывали густые тени. Телетайп выдавал новости рулонами. Я отрывал их, механически переводил, а про себя бубнил: «Талант — единственная новость, которая всегда нова».

Пастернаковская «новость» тоже отбрасывала тень. Однажды меня озарило: этими двумя стихами Пастернак принял участие в полемике о романе. Novel по-английски — это «новый, неизведанный», а не только «роман», в переводе с пастернаковского на русский получалось: «Талант — единственный роман, который всегда нов».

Моя тайная ночная жизнь в каморке новостника не мешала мне исправно переводить и читать в микрофон сообщения о нарушении прав человека, о сепаратистах и юнионистах, о захвате и освобождении заложников.

Эти ночные новости уже давно выпали в космический осадок. От них остался вкус бордо и привкус неправды. Нет-нет. Кто-то на самом деле уничтожал или миловал целые народы, где-то за кулисами мирового театра сговаривались заговорщики, а герои, рискуя своей и чужой жизнью, разоблачали их. Но про самое главное в выпусках новостей никогда не говорилось: про то, что в Вероне юнец смертельно влюбился в юницу, что в Марракеше англичанин среднего возраста не может оторвать глаз от ключицы мальчика-араба, что в Киеве перевели на украинский стихи Поля Элюара:

Сьогодні вранці
Прийшла добра новина:
Ти снила про мене. ■

ОТРАЖЕНИЯ

Запад на востоке

Петр Вайль

Все западные страны находятся к западу от России, одна Япония — к востоку. Что для одних — Южные Курилы, для других — Северные территории. Географические парадоксы, похоже, и определяют особые отношения с этим восточным западом. Еще — боевое прошлое, от которого остаются шрамы.

Цусима для России по сей день синоним разгрома. Двадцать четыре корабля проделали из Балтики вокруг мыса Доброй Надежды самый долгий в военной истории переход, чтобы пойти на дно в Цусимском проливе. Последствия — огромны. Наметилось новое — теперь всем известное — существование *другой* Азии. И начался подъем Японии — военный, экономический, моральный: важнейший фактор геополитики XX века.

На русско-японскую войну с другой стороны можно взглянуть в токийском храме Ясукуни — там мемориал павших. По парковым дорожкам гуляют толпы белых голубей, они тут живут в трехэтажном домике. Здесь же молодые люди куют по древней технологии мечи. Туповатая, да и страшноватая символика.

Чем кровавее прошлое, тем живее интерес в настоящем. В апреле в Японии цветет сакура, в театрах идет сезонный спектакль «Вишневый сад».

По телевизору — урок русского языка: «Меня зовут Лена. А как вас зовут?» — «Меня зовут Андрей». Певец, прыгая с микрофоном, поет: «Яблоки на снегу, яблоки на снегу, ты им еще поможешь, я тебе не могу». Понизу идут титры. В традиционном японском стихотворении присутствует *ки* — элемент, связывающий время года с определенным настроением. Телезрители, надо думать, уважительно туманятся: как близки, в сущности, эти русские с их чисто японскими символами. Откуда ж им знать, что «яблоки на снегу» — набор слов, возникший в сумеречном сознании российской масскультуры. ■

Бюджетный блицкриг

Правительство готовит жесткий бюджет и рассчитывает, что депутаты его утвердят не глядя

Дмитрий Пинскер

РУБИКОН

НА ТРЕТЬЕМ МЕСЯЦЕ ПРЕБЫВАНИЯ В премьерском кресле Евгений Примаков столкнулся с необходимостью наконец-то сделать политический выбор: правительство приступило к рассмотрению федерального бюджета на 1999 год. Теперь уже нельзя будет спрятаться за обтекаемые формулировки и невнятные декларации, подобные тем, какими был нашпигован документ под названием «О мерах...». В бюджете должны быть точные цифры.

Какие бы чудеса ораторской уклончивости ни продемонстрировали министры, представляя законопроект, есть несколько показателей, которые позволят легко определить, какой на самом деле курс взят обитателями Белого дома. Будет ли правительство реализовывать свою первоначальную программу, чреватую гиперинфляцией и товарным дефицитом, или все-таки попробует спасти экономику опробованными в других странах средствами: жесткой экономией и бюджетной дисциплиной?

Заседание президиума кабинета, где должна была рассматриваться бюджетная концепция, состоялось в прошлую субботу. Однако принципиальные показатели государственной сметы стали известны гораздо раньше. И свидетельствовали о том, что Белый дом, не переставая расшаркиваться перед коммунистами и без устали поливая бальзамом их истерзанные сердца, обещая поддержать отечественных селян и товаропроизводителей, тем не менее продолжает курс своих предшественников-монетаристов. Концепция устанавливает базовые параметры бюджета, о каких Гайдар с Чубайсом и мечтать не осмеливались: общий объем дефицита — 3% от ВВП, а первичный профицит, то есть превышение доходов над расходами без учета средств, выделяемых на обслуживание внешнего долга, — 2%.

Еще год назад параметры правительственного проекта были бы с удовлетворением восприняты как отечественными либералами, так и западными кредиторами. Однако в условиях жесточайшего кризиса правительство должно действовать еще более решительно. Проект бюджета на 1999 год, который кабинет Кириенко готовил еще до 17 августа, предусматривал общий размер дефицита 0,5%.

Но для того чтобы вписаться в эти рамки и к тому же удержать инфляцию на уровне 30%, правительству придется не только отказаться от публично выданных обещаний увеличить дотации ВПК и селу, но и значительно сократить существующие расходы на эти и другие отрасли народного хозяйства. Придется забыть не только об индексации зарплат и пенсий, но, возможно, даже и о погашении задолженности по ним. «Важнейшая проблема — это сокращение расходов, — считает руководитель департамента финансов аппарата правительства Александр Починок. — Мы не можем содержать такое множество бюджетополучателей. Необходимо принять меры по сокращению управленческого персонала в регионах, ускорить реформирование и сокращение Вооруженных Сил, радикально пересмотреть существующую сегодня систему предоставления социальных пособий». Сделать это будет тем более сложно, что в заместителях председателя правительства ходят такие опытные лоббисты, как Юрий Маслюков, Вадим Густов и Геннадий Кулик. Хотя последние заявления премьер-министра и позволяют предположить, что он свой выбор сделал в пользу жесткой финансовой политики, записывать в монетаристы весь кабинет Евгения Примакова, пожалуй, не следует.

ЗАКОН ЕСТЬ ЗАКОН. ЦЕНТРОБАНК НЕ МОЖЕТ ПРОСТО ТАК ДАТЬ В ДОЛГ МИНФИНУ. ПРИДЕТСЯ ВИКТОРУ ВЛАДИМИРОВИЧУ ПОКУПАТЬ ЦЕННЫЕ БУМАГИ МИХАИЛА МИХАЙЛОВИЧА. МЕЖДУ СОБОЙ ВЫСОКИЕ ДОГОВАРИВАЮЩИЕСЯ СТОРОНЫ ЛЕГКО СТОЛКУЮТСЯ, С ИНФЛЯЦИЕЙ СТОЛКОВАТЬСЯ БУДЕТ ТРУДНЕЕ

Полумеры

Бюджет — это тот единственный документ, на основании которого кредиторы будут вести переговоры о реструктуризации уже существующего госдолга и о возможности его рефинансирования, то есть предоставления новых кредитов для расчета по текущим платежам. Логика партнеров по переговорам понятна. Это раньше, в более или менее спокойные времена, им было достаточно словесных заверений в благих намерениях российского правительства. Теперь они требуют: покажите нам сбалансированный бюджет, приравняйте расходы к доходам без нашей поддержки, и мы вам облегчим участь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ БЮДЖЕТНОГО КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ АЛЕКСАНДР ЖУКОВ УБЕЖДЕН: САМАЯ ЧТО НИ НА ЕСТЬ НАРОДНО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДУМА МОМЕНТАЛЬНО И ЕДИНОДУШНО УТВЕРДИТ САМЫЙ ЧТО НИ НА ЕСТЬ АНТИНАРОДНЫЙ БЮДЖЕТ, ЛИШЬ БЫ НЕ ВЫРАЗИТЬ НЕНАРОКОМ НЕДОВЕРИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ЕВГЕНИЯ ПРИМАКОВА

Не случайно, когда в конце октября миссия МВФ направила в правительство рецензию на трактат «О мерах», эксперты в том же письме прописали некоторые бюджетные параметры, которые устроили бы фонд как кредитора: первичный профицит 3,5%, общий дефицит 0,75%, среднегодовая инфляция, не превышающая 25%.

Правительство Примакова на такой радикализм пойти не решилось. Довольно значительную часть бюджетного дефицита предполагается покрывать за счет доходов от приватизации (по международным правилам эти средства не записываются в раздел «Доходы», поскольку не поддаются планированию) и за счет размещения облигаций внутреннего займа. «Рынок внутреннего долга все равно нужно восстанавливать, — заявил «Итогам» председатель бюджетного комитета Думы Александр Жуков. — Не может страна с рыночной экономикой существовать без рынка государственных ценных бумаг. Таких примеров в мире нет».

Однако перспективы рынка внутреннего госдолга остаются чрезвычайно туманными, а неблагоприятные условия экономического спада не позволяют рассчитывать на большие доходы от приватизации. Правительство планирует дефицит бюджета, значительно выходящий за пределы, рекомендуемые западными экспертами, что наводит на мысль о неизбежной эмиссии для возмещения недостающих средств. Это слово, правда, ни правительство, ни Центральный банк не произносят. Эмиссия скрывается под псевдонимом «финансирование бюджета за счет кредитов Центробанка». Однако смысл операции от этого не меняется — недостающие рубли допечатают.

Пока председатель ЦБ Виктор Геращенко держит оборону и пресекает разговоры о крупномасштабной эмиссии. Но поскольку сам же Виктор Владимирович многократно говорил о тесном взаимодействии банка и правительства, а премьер с самого начала рассматривал главу ЦБР как одного из министров, рано или поздно сложится ситуация, когда главный банкир страны вынужден будет уступить.

Есть и еще один аспект денежно-кредитной политики нынешнего кабинета министров, который может существенно затруднить переговоры с кредиторами. Эксперты МВФ с большой тревогой наблюдают за стремительным возрождением практики взаимозачетов. Белый дом, правда, избегает употребления и этого неприятного словечка и предпочитает говорить о «целевом финансировании», однако, как и в случае с эмиссией, суть затеи не меняется: на бумаге предприятия рассчитаются, например, с топливно-энергетическими монополистами, а те, тоже на бумаге, — с бюджетом. «Живых» денег от этого не прибавляется. Более того, их станет меньше, поскольку директора будут любыми способами добиваться для своих хозяйств разного рода эксклюзивных схем расчета с бюджетом в неденежной форме. Тем самым обильно удобряется почва для дальнейшего расцвета коррупции.

На зависть Кириенко

Еще совсем недавно правительственные либералы, отправляясь в Охотный ряд с бюджетом под мышкой, заранее знали, что депутаты отвергнут проект и предстоит длительная процедура согласования позиций и тяжелая борьба с непомерным раздуванием расходных статей. Нынешний кабинет настроен на безоговорочную поддержку своих предложений.

В августе Сергей Кириенко с завистью вспоминал бразильский пример: «Президент пришел в парламент, представил пакет антикризисных законов, и депутаты под аплодисменты почти единогласно все утвердили». Сергею Владиленовичу такая единодушная парламентская поддержка и не снилась. А вот Евгений Максимович, судя по всему, вправе рассчитывать именно на бразильский вариант.

Более того, есть все основания полагать, что премьер и утверждения бюджета добьется, и политический капитал не растеряет. На прошлой неделе в Думе приходилось слышать разговоры о том, что бюджет может быть принят без обсуждения. Мизансцена может выглядеть примерно так: в первый же день рассмотрения документа депутатами на трибуну поднимется премьер и предложит утвердить законопроект сразу во всех чтениях, поскольку затяжка с принятием и постатейные дискуссии могут слишком дорого стоить, — при всей их любви к правительству народных избранников невозможно будет удержать от накачивания сметы неисполнимыми расходами. По сути Примаков в такой нетривиальной форме поставит перед парламентариями вопрос о доверии правительству. Если доверяют, то пускай утверждают документ не глядя.

Репетиция состоялась в прошлую среду, когда почти без обсуждений Дума утвердила поправки в бюджет уходящего года. Поправки эти предусматривают до конца года денежную эмиссию в размере 25 млрд. рублей и содержат лишь весьма туманные указания на источник получения в казну еще 40 млрд. для покрытия дефицита.

«До закрытого заседания 10 ноября (в этот день правительство представляло парламенту комплекс чрезвычайных мер по выводу экономики из кризиса. — **«Итоги»**) я считал, что такое невозможно, — признался Александр Жуков. — Но если даже Зюганов обещал поддержать любой жесткий бюджет, почему бы коммунистам не пойти и на ускоренную процедуру?» ■

Центростремительность

Юрий Лужков создает «партию власти» нового типа. Однако его «Отечество» рискует повторить судьбу НДР

Александр Рыклин

МАГНЕТИЗМ

День ракетных войск и артиллерии столичный мэр ознаменовал большими политическими крестинами. 19 октября в Москве прошло первое заседание оргкомитета движения «Отечество». Понятно, почему организаторы предпочли такую форму слияния «центристов». «Движение», в отличие от «партии», предполагает не только индивидуальное, но и коллективное членство. Мэр столицы разочаровал ряд своих сторонников, уже сформировавших различные партийные объединения специально под него (Андрей Николаев, например, до последнего времени был уверен, что Лужков просто возглавит его «Союз народовластия и труда»). Юрий Михайлович предпочел не наращивать какую-то одну структуру, которая через год вольется в дружную семью думских фракций, а опереться разом на множество блоков, пригодных для строительства партийной пирамиды.

В мечтающих встать под знамена Юрия Лужкова недостатка не было. О стремлении сотрудничать с его движением уже заявили многочисленные политические лилипуты, придерживающиеся подчас противоположных взглядов. Среди них и вполне либеральная депутатская группа «Российские регионы», и некогда руцковская «Держава», до недавнего времени входившая в состав оппозиционного Народно-патриотического союза, и социал-демократы из «Союза труда» Андрея Исаева, и социально озабоченные «Женщины России». Однако самым крупным приобретением Юрия Лужкова должно стать движение «Наш дом — Россия».

Наш дом — «Отечество»

Судя по всему, участь НДР предрешена. Некогда перспективное объединение, созданное по указанию президента, на грядущие парламентские выборы самостоятельно не выйдет. В прошлый вторник на закрытом заседании фракции НДР ее члены фактически обязали своих вождей начать немедленные переговоры о союзе с Юрием Михайловичем. В ходе обсуждения выяснилось, что Александр Шохин такие переговоры уже провел. Он даже название для нового объединения придумал — «Наш дом — Отечество» — и необходимость слияния изящно обосновал: мол, незачем дробить центристский электорат. Для Виктора Черномырдина это стало неприятным сюрпризом.

Настойчивость, с которой рядовые члены фракции рвутся в лужковский блок, легко объяснима — хочется остаться в Думе и после очередных выборов, а вероятность успеха для большинства из них и при сольном выступлении, и в составе оркестра НДР равна нулю. У «Нашего дома» нет никаких надежд на преодоление пятипроцентного барьера. Осознание этого факта пришло к «домоседам» давно, а окончательно сделать выбор они были вынуждены в тот момент, когда недавняя надежда и опора НДР — региональные лидеры — по одному и группами двинулись в стан московского мэра. В работе оргкомитета «Отечества» приняли участие более 20 губернаторов (среди них были, например, саратовский Дмитрий Аяцков, ярославский Анатолий Лисицын и карельский Сергей Катанандов). В канун прошлых думских выборов подобный массовый исход депутатов в НДР обескровил «Демвыбор».

Появление на свет лужковского движения чрезвычайно напоминает рождение НДР. Главное сходство заключается в том, что «Отечество», как некогда НДР, собирает под свои знамена всех тех, кто всегда умел держать нос по ветру, то есть фактически превращается в «партию власти», создать которую уже который год пытаются в окружении главы государства. Однако на этот раз Кремль остался в стороне от партийной стройки всероссийского масштаба. «Партия власти» нового типа — партия губернаторов-хозяйственников, а не министров и чиновников администрации президента. Партия, которая должна привести в Кремль новых политиков, а не защитить старых.

С НДР «Отечество» роднит и отсутствие идеологии. У самого Лужкова уже давно сформировалась собственная «национальная идея»: великая страна должна возродиться на базе православия и державности. А раз так, то, конечно, нужно вернуть Севастополь и навек задружиться с Белоруссией. Но заявлять это в программных документах «Отечества» Юрий Лужков не стал: каждой аудитории — своя песня. На заседании оргкомитета он ограничился заявлением о том, что общество устало от любого радикализма, ему хочется стабильности и уверенности в завтрашнем дне, которых не могут обеспечить ни коммунисты с их вечным дефицитом всего на свете, ни правые либералы с их финансовыми кризисами, которые приводят к обнищанию народных масс. Доклад пестрел сентенциями типа «стране плохо, когда ею управляют экстремисты всех мастей», «мы должны реформировать, не разрушая», «нам необходим государственный патриотизм». Однако этот «джентльменский набор российского популиста» никак нельзя назвать идеологией центризма. Она ему пока не нужна, как и политикам, вставшим под знамена «Отечества». Они мечтают кто о думском мандате, кто о теплом правительственном или кремлевском кабинете.

Послевыборная судьба «Отечества» отцов-основателей движения сегодня вряд ли всерьез заботит. А потому оно рискует повторить судьбу НДР. В 1995 году казалось, что НДР будет только набирать обороты. Получилось иначе. И процесс умирания начался не в марте 1998-го, когда Виктор Черномырдин потерял пост премьер-министра, а в январе 1996-го, когда, вместо того чтобы возглавить фракцию в парламенте, премьер выдвинул в лидеры никому неизвестного Сергея Беляева, а сам остался в Белом доме. Юрий Михайлович тоже ни за что не захочет отказаться от московского мэрства ради Думы. Парламентские заботы только помешают ему воплотить в жизнь программу-максимум — победу на президентских выборах. С Тверской вести наступление на Кремль сподручнее, чем из Охотного ряда.

А не то отключим газ

«Отечеству» суждено оказаться последним значительным политическим созвездием, взошедшим на российском небосклоне в канун парламентских выборов. Но полной уверенности в том, что лужковское движение получит право участвовать в гонке, нет.

Дело в том, что в соответствии с последней редакцией закона об основных гарантиях избирательных прав граждан политическое образование может принять участие в выборах только в том случае, если оно зарегистрировало свой устав, утвержденный на учредительном съезде, за год до даты выборов. Закон же о выборах гласит: голосование должно состояться в первое воскресенье после истечения четырехлетнего срока после прошлых выборов.

Это значит, что парламентские выборы 1999 года должны быть проведены 19 декабря, и, следовательно, 19-го же декабря нынешнего года истекает срок регистрации уставов. Между тем учредительный съезд «Отечества» назначен как раз на субботу, 19 декабря. Возможно, лужковские штабисты элементарно просчитались. Но юристы из мэрии, с которыми удалось переговорить корреспонденту «Итогов», намекают на то, что это рекламный ход: Лужков специально хочет пощекотать избирателям нервы перед выборами. Они также утверждают, что якобы в законе есть лазейка, позволяющая зарегистрировать устав на двое суток позже установленного срока.

В ДЕКАБРЕ 1999 ГОДА МОЖЕТ ПОВТОРИТЬСЯ СИТУАЦИЯ С ПРОШЛЫМИ ВЫБОРАМИ, КОГДА В БЮЛЛЕТЕНЕ ДЛЯ ГОЛОСОВАНИЯ ЗНАЧИЛОСЬ 43 ПАРТИИ

ПО ДАННЫМ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ, НА 16 НОЯБРЯ 1998 ГОДА БЫЛО ЗАРЕГИСТРИРОВАНО 95 ПАРТИЙ И 154 ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯ. ВСЕ ОНИ ИМЕЮТ ПРАВО УЧАСТВОВАТЬ В ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ

А может быть, в окружении столичного головы посчитали, что Минюст зарегистрирует мэрское движение в любой день: как-никак министр и его чиновники живут и работают в Москве. ■

При участии **Дмитрия Пинскера**

ЗАКОН

Поверх барьера

В прошлый вторник Конституционный суд поставил крест на замыслах Кремля пересмотреть действующее избирательное законодательство. При активном содействии президентских чиновников депутаты Саратовской облдумы обратились в КС с запросом: соответствует ли Конституции пятипроцентный барьер, установленный законом для партий, участвующих в выборах в Думу (при том, что число партий у нас измеряется десятками, отмена Конституционным судом барьера превратила бы выборы по партийным спискам в совершеннейший абсурд, что укрепило бы позиции Кремля, выступающего за то, чтобы все 450 депутатов избирались по одномандатным округам). Наряду с этим, несомненно, главным вопросом судьям предложили ответить еще на ряд второстепенных. В частности, может ли гражданин баллотироваться в парламент по одномандатному округу, а заодно и по общефедеральному, то есть числиться в избирательном списке какой-либо партии. КС огорчил саратовских депутатов — почти на все свои вопросы они получили утвердительный ответ, что вызвало бурю ликования в Думе.

Скандал вокруг пятипроцентного барьера разразился после парламентских выборов 1995 года, когда из 43 включенных в избирательный бюллетень объединений в Думу попало только четыре. Эта четверка собрала чуть больше половины голосов — 50,5%. Остальные 39 участников не получили ни одного из 225 мандатов, закрепленных за партийными списками. Проигравшие сочли это нарушением конституционных прав граждан на том основании, что почти половина населения оказалась не представлена в Думе. Более того, прошедшие в парламент объединения, заняв все закрепленные за партиями места, будут теперь представлять в парламенте не только своих сторонников, но и политических оппонентов.

Суд эти доводы не счел обоснованными: «Равенство применительно к избирательному праву не может означать равенство результатов, так как выборы — это возможность для избирателей определить свои предпочтения и голосовать за соответствующего кандидата или список кандидатов и, следовательно, наличие победивших и проигравших». И действительно, никто же не пытается оспорить справедливость выборов в одномандатных округах на том основании, что победитель будет представлять в парламенте весь округ, то есть и тех избирателей, которые голосовали за него, и тех, кто голосовал против. «Все законно избранные депутаты Государственной думы являются представителями народа и, следовательно, представителями всех граждан, которые вправе осуществлять управление делами государства через своих представителей», — говорится в решении суда.

Подтвердив конституционность пятипроцентного барьера, КС тем не менее, дабы защитить «политическое многообразие и многопартийность», не допустить монополии на власть и обеспечить порядок, при котором парламентские партии представляют интересы большинства избирателей, посчитал необходимым предложить законодателям дополнить закон о выборах двумя существенными положениями: выборы по общефедеральному округу считаются состоявшимися только в случае, когда барьер преодолело больше одной партии; прошедшие в Думу партии вместе должны набрать больше пятидесяти процентов голосов.

Григорий Воскобойников

Пять заповедей Николая Бордюжи

Секретарь Совбеза намерен не руководить «силовиками», а координировать их деятельность

Александр Гольц

СОВЕТЧИК

— Функции и задачи Совета безопасности и его аппарата определены «Положением о Совете безопасности» и указами президента. Однако каждый из шести ваших предшественников имел собственный взгляд на то, чем должен заниматься этот орган. Николай Николаевич, каковы ваши представления на сей счет?

— Дело в том, что консультативный орган при президенте, каковым является Совет безопасности, обычно уделял основное внимание той проблеме, которая была в данный период наиболее актуальна. Поскольку кризис сейчас системный, то есть он поразил все сферы жизни государства, нам в СБ приходится заниматься сразу всеми проблемами, которые связаны с национальной безопасностью: это и экономика, и ВПК, и армия, и обстановка в мире и внутри страны.

— То есть получается, что прав был Александр Лебедь, который, заняв в свое время пост секретаря СБ, включил в сферу своей ответственности все — от экологии до экономики?

— Разумеется, любая область как-то связана с безопасностью. Но в том и состоит наша задача, чтобы заблаговременно из массы больших и малых проблем выявить именно «горячие», которые необходимо решать в первую очередь сообща под контролем главы государства. Сегодня это, конечно, вопросы внутренней безопасности страны, обеспечения конституционного порядка и соблюдения прав граждан, борьба с терроризмом, политическим экстремизмом. Скажем, Совбез не мог оставить без внимания недавние высказывания Кирсана Илюмжинова о готовности изменить статус Калмыкии. Такие заявления противоречат Конституции, подрывают безопасность государства. Именно поэтому президент поручил членам СБ выработать конкретные меры по обеспечению территориальной целостности страны.

— В печати сообщалось, что очередное заседание Совета безопасности будет посвящено борьбе с политическим экстремизмом и национализмом. По общему мнению, большими успехами в этой области ваши предшественники похвастаться не могли. Какие меры вы будете предлагать Совету?

— На заседании будет обсуждаться отнюдь не только борьба с экстремизмом. Повестка дня его значительно шире: комплекс мер по обеспечению стабильности в обществе и государстве. О том, что это за меры, мы поговорим после заседания Совета. Конечно, одно из важнейших направлений — это борьба с политическим и национальным экстремизмом. Вы говорите, что у нас здесь мало успехов. Это так и не так. Из сводок ФСБ, МВД и пограничной службы можно почерпнуть массу фактов успешного пресечения экстремистской и террористической деятельности.

Хотя, не буду скрывать, в поручении президента прямо указывается на нерешительность наших правоохранительных органов в противодействии экстремизму. Здесь две проблемы. Первая — несовершенство законодательной базы. Сейчас ряд первоочередных законопроектов уже внесены в Думу, другие разрабатываются (причем при участии экспертов СБ).

Другая проблема — это нежелание или неумение пользоваться уже существующими законами. Если человек призывает к насильственному свержению существующего строя, он должен автоматически попадать под действие закона. Если кто-то оскорбляет национальное достоинство граждан — реакция должна быть незамедлительной. Видимо, нам придется укреплять кадры. Тем руководителям, которые проявляют пассивность или, что еще хуже, не видят в политическом и националистическом экстремизме серьезной проблемы, придется уйти. С кем-то, возможно, достаточно будет провести серьезный разговор.

— Вы полагаете, что вести такие разговоры придется вам?

— Прежде всего его будет вести президент. В каких-то случаях он может дать соответствующее поручение секретарю Совета безопасности. Ряд таких бесед уже состоялись. Мы провели, как вы знаете, совещание по борьбе с экстремизмом, наметили конкретные меры. Могу сказать — проблема сегодня настолько актуальна, что через месяц исполнение поручения президента будет проверено военной инспекцией, которая, как известно, входит в состав аппарата Совета безопасности, и, возможно, Контрольным управлением администрации.

— Приходится слышать такое рассуждение: Совет безопасности — это президент, премьер и несколько министров. Так что нет необходимости для ведения протоколов заседаний СБ держать аппарат численностью в 200 человек, достаточно десятка квалифицированных чиновников. Каково ваше мнение?

— Если мы должны готовить проекты решений, которые выносятся на заседания СБ, и проекты решений президента, тогда нужен СБ в его теперешнем виде. Ведь серьезная аналитическая работа требует достаточно большого числа исполнителей. Можно поручить ее и «внешним» специалистам, но существуют ведомственные интересы и они так или иначе влияют даже на первоклассных экспертов, мешают им руководствоваться интересами государства в целом.

Если же работу СБ свести к проведению совещаний, на которых будут обсуждаться исключительно текущие проблемы, то для такой работы — без прогноза, без оценки перспектив — достаточно и трех человек.

— Взаимоотношения «силовых» министров с чиновниками, которым Кремль поручал координировать работу силовых ведомств, всегда были сложными. В бытность свою руководителем ФПС вы были одним из таких силовиков. Какими принципами вы, теперь уже секретарь Совбеза, руководствуетесь, строя свои отношения с министрами?

—Правило первое: силовыми структурами руководит президент. Правило второе: координация — это не руководство и не управление. Правило третье: координировать надо только действия, направленные на решение конкретной проблемы. Если речь идет о координации «вообще», то это уже не координация, а руководство. Правило четвертое: абсолютная корректность и безусловный учет мнений руководителей ведомств. Наконец, правило пятое: обязательный поиск консенсуса в случае столкновения интересов и мнений. ■

ОСНОВА НАШЕЙ ЯДЕРНОЙ МОЩИ РАКЕТНЫЕ КОМПЛЕКСЫ «ТОПОЛЬ» К КОНЦУ БУДУЩЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ И МОРАЛЬНО, И ФИЗИЧЕСКИ ВЫСЛУЖАТ СВОЙ СРОК

Брестский мир-2

Ради денег МВФ коммунисты готовы даже на ратификацию ненавистного Договора СНВ-2

Александр Гольц

РАЗМЕН

Если и есть какой прок от левых вице-премьеров в правительстве, так только тот, что они поневоле вносят толику реализма в позицию своих партийных товарищей, заседающих в Думе. Насколько им это удастся, покажет обсуждение бюджета на будущий год. А до того хорошей проверкой способности правительства добиваться от иррациональной Думы рациональных решений станет ратификация российско-американского Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2), предусматривающего сокращение российских и американских стратегических ядерных сил в два раза — до 3000–3500 ядерных боеприпасов.

Еще недавно казалось, что это многострадальное соглашение, заключенное пять лет назад и тогда же внесенное на обсуждение Верховного совета, никогда не будет ратифицировано парламентом. При том что российские военные и дипломаты едины во мнении: СНВ-2 для России — последний шанс сохранить стратегический баланс с США. Ведь мы должны сократить как раз те ракеты, срок службы которых заканчивается в 2000 — 2007 годах (это и есть период реализации договора). Если же СНВ-2 не будет ратифицирован, то нам для сохранения даже теперешнего паритета (а это приблизительно по 6000 боеголовок у каждой из сторон) нужно будет взамен любой отслужившей свой срок ракеты строить новую, на что денег нет и в помине. То есть без СНВ превосходство над Россией, которое, по мнению левых, дает США договор, будет не гипотетическим, а подавляющим.

К сожалению, денег нет даже и на то, чтобы вводить в строй относительно небольшое число ракет, необходимое для поддержания уровня, заданного СНВ-2. Вот почему Примаков в бытность свою министром иностранных дел добился от американцев согласия сразу же после ратификации СНВ-2 приступить к переговорам по Договору СНВ-3, который предусматривает сокращение числа ядерных боеголовок еще в 2 раза.

Дума, кажется, сделала все, чтобы вывести из себя американцев, ратифицировавших договор еще в 1996 году. Она не только упорно отказывалась ратифицировать документ, но даже слышать о нем не желала. Минувшим летом, например, парламентарии не захотели провести слушания на эту тему. По словам одного из ведущих специалистов по вопросам противоракетной обороны в российском военном ведомстве, на его предложение выступить с разъяснениями по СНВ-2 три из четырех профильных думских комитетов ответили отказом. Дело в том, что безопасность страны волнует левых думцев в последнюю очередь. Они с самого начала понимали, что от ратификации, помимо

всего прочего, зависит международный авторитет Кремля, отношения «друга Бориса» с «другом Биллом», и сделали СНВ-2 предметом политического торга.

И вот теперь Евгению Примакову — премьеру удалось то, чего никак не удавалось Примакову — министру иностранных дел: подвигнуть Думу, и прежде всего фракцию КПРФ, к ратификации договора. Сразу по завершении состоявшихся 10 ноября закрытых парламентских слушаний, в которых приняло участие правительство, Совет Государственной думы поручил четырем профильным комитетам — по обороне, международным делам, геополитике и безопасности — в 10-дневный срок подготовить совместно с правительством пакет документов, необходимых для ратификации. В тот же день заместитель лидера фракции КПРФ Валентин Купцов заявил Интерфаксу, что, возможно, в ближайшее время Госдума РФ внесет вопрос о ратификации в повестку дня своего очередного заседания. А Юрий Маслюков, выступая 14 ноября в Самаре, заявил, что «американцы полгода уже не говорят об СНВ-2, а коммунист Маслюков об этом говорит».

Что же случилось с российскими парламентариями? Похоже, премьер, а несколькими днями позже — на том самом закрытом слушании — и член КПРФ Юрий Маслюков наконец-то заговорили с ними на языке торга — том единственном языке, который они в состоянии понять, даже когда сами непосредственно в торге не участвуют.

И премьер, и его зам, по некоторым сведениям, долго пугали парламентариев, живописуя им в апокалиптических тонах картину того, что произойдет, если страна не получит кредитов, а уже потом обращались к депутатам с призывом кинуть Соединенным Штатам, которые играют в МВФ главную роль, эту кость — СНВ-2. Иными словами, думцам доходчиво объяснили: не будет кредитов — нечего будет им лоббировать. И, похоже, депутаты поняли, что ради собственной выгоды им ничего не остается, как пойти на это вынужденное отступление. Нечто подобное происходило в 1918 году, когда Ленин уламывал ЦК заключить Брестский мир.

Примечательно, что аргументы правительства были в штыки приняты как раз последовательными сторонниками СНВ в Думе, которые такой примитивный торг — мы вам ратификацию, а вы нам деньги — считают для страны оскорбительным. Так, заместитель председателя Комитета по обороне «яблочник» Алексей Арбатов заявил «Итогам», что договор настолько важен и с точки зрения безопасности, и с точки зрения экономии государственных средств, что увязывать его ратификацию с выделением кредитов по меньшей мере несерьезно.

Сегодня на Западе даже те, кто выступает за сотрудничество с Россией, пребывают почти в истерическом состоянии. Недавно заместитель госсекретаря США Строб Тэлбот, выступая в Стэнфордском университете, заявил: «Балканский кошмар может развернуться на территории в 11 часовых поясов, где находятся 30 тысяч ядерных боеголовок». Москве в этой ситуации принципиально важно продемонстрировать, что Россия — надежный партнер. В этом смысле ратификация СНВ-2 — это сигнал Западу. Кстати говоря, сам Юрий Маслюков прекрасно понимает, что утверждать договор нужно в любом случае — получит страна за это кредит или нет. В той же Самаре он заявил, что «вопрос о ратификации Договора СНВ-2 стал пробным камнем, по которому Россия оценивает себя саму, а мир — Россию».

ПОСТРОИТЬ СОВРЕМЕННУЮ РАКЕТУ «ТОПОЛЬ-М» МАЛО, НУЖНО СОЗДАТЬ ЕЩЕ И ШАХТЫ ДЛЯ ИХ ПУСКА (ВВЕРХУ), ОРГАНИЗОВАТЬ НАДЕЖНУЮ ОХРАНУ СТАРТОВЫХ КОМПЛЕКСОВ (ВНИЗУ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА СНВ-2 ПОЗВОЛЯЕТ РОССИИ ПРИ СОХРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ПАРИТЕТА ТРАТИТЬ НА МОДЕРНИЗАЦИЮ СВОИХ ЯДЕРНЫХ СИЛ ЗНАЧИТЕЛЬНО МЕНЬШЕ ДЕНЕГ

Поддавшись на уговоры правительства, думцы все же позаботились о том, чтобы их не обвинили в измене принципам. Они ухватились за то, что американские сенаторы в свое время обставили ратификацию СНВ-2 рядом политических условий. В частности, администрация США может приступить к переговорам о дальнейших сокращениях вооружений только после того, как Россия ратифицирует СНВ-2. На этом основании президентский проект закона о ратификации, состоявший из нескольких фраз, левые превратили в объемистый документ, включающий 8 статей. Как заявил спикер Думы Геннадий Селезнев, «закон о ратификации будет содержать основные принципы строительства системы безопасности России и увязан с дальнейшим военным обеспечением нашей страны». По данным «Итогов», парламентарии потребовали, чтобы закон содержал положения о возможности выхода России из договора в случае, если США и НАТО «будут осуществлять решения, которые могут создать угрозу национальной безопасности РФ», а также о приоритетном финансировании российских стратегических сил. Писать такие законы — это хороший способ демонстрировать свою принципиальность без риска повредить процессу ратификации. По той простой причине, что в сам текст Договора СНВ-2 они никаких изменений не вносят. «Если президент согласится с таким вариантом закона, тогда будем его ратифицировать», — объявил Геннадий Селезнев. И, по нашим сведениям, текст закона в предварительном порядке уже согласован с администрацией.

Разумеется, когда имеешь дело с российскими парламентариями, ничего нельзя утверждать наверняка. Не исключено, что в последний момент кому-то из них придет в голову завести, например, разговор о том, что американцы до сих пор не ратифицировали подписанные в прошлом году в Нью-Йорке протоколы к СНВ-2, регламентирующие последующие шаги в ядерном разоружении. Правда, американцы приняли на себя обязательства ратифицировать протоколы сразу же после того, как наш парламент утвердит основной договор, но это обстоятельство вполне может быть проигнорировано.

Но какие бы новые фортели ни выкинули депутаты, последние события вокруг СНВ-2 показали: кризис обладает способностью если не прочищать полностью, то хотя бы проветривать самые дремучие мозги.■

От Товарищества На Вере «Российская империя» к ОАО «Россия»...

Советы заемщику, попавшему в затруднительное положение

Михаил Бергер

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

Что делает фирма, которая берет кредит, но не может заработать достаточно денег для его возвращения в срок? Правильно, фирма эта берет новые кредиты в другом месте, чтобы расплатиться с первым кредитором. Потом, если дела у фирмы не поправляются, она обращается к третьему, к четвертому... В итоге фирма оказывается перед группой недружелюбных кредиторов без всяких шансов перезанять или как-то еще урегулировать свои долговые проблемы. Что происходит с такой фирмой? Ее финансовые активы замораживают, а недвижимое имущество продают с молотка? Ответ неправильный. Правильный ответ: фирма перерегистрируется и начинает новую жизнь с нерастраченной энергией и активами, но без прежних долгов.

Таким образом, первый и главный совет — нам надо перерегистрироваться. В другую страну. Нам с нашим внешним долгом в 130 миллиардов долларов, не опускаясь, конечно, до подставных лиц, хорошо бы на том же месте учредить страну с другим названием. Можно, например, перерегистрироваться в Союз Свободных Субъектов России — СССР (не путать с СССР!), и пусть 130 миллиардов долларов взыскивают с РФ, настоящее местопребывание которой неизвестно... И — новая жизнь, новые займы, новые программы реструктуризации.

В этом предложении, как нетрудно догадаться из заголовка, нет ничего принципиально нового. Помните 1917 год? Кто не помнит, пусть поверит на слово: займы, предоставленные Российской империи, были признаны недействительными новым государством, зарегистрированным на месте бывшего Товарищества На Вере. Большевистская Россия поступила в строгом соответствии с классической схемой ухода от долгов. Причем индивидуальное частное предприятие (ИЧП) «Большевик» — а с политической точки зрения страна стала индивидуальной собственностью одной политической группы — обкатало эту схему ухода от долгов задолго до ее появления в современной форме.

Свободное от предрассудков и долгов прошлого ИЧП крепло и расширялось, став со временем ЗАО «СССР». Мы всегда точно знали, что наше общество — закрытое, а вот что акционерное, догадались, только когда учредители (Украина, республики Балтии и другие) начали выходить со своими долями имущества. Тут все сразу поняли, что Союз нерушимый вовсе не означает союз неделимый.

Сравнение Союза с гигантской корпорацией было особенно популярно среди советологов эпохи расцвета застоя. Лично я впервые услышал его из уст авторитетного британского исследователя советской экономики Фила Хансона. Он довольно убедительно рассказывал, что СССР — это страна-корпорация, управляемая советом директоров (Политбюро). И знаете, что он считал одним из главных доказательств верности своей теории? Советские средства массовой информации. Все они без исключения, утверждал Хансон, играют роль внутрикорпоративных бюллетеней, которые: а) объясняют акционерам и служащим корпорации, какой замечательный у них подобрался совет директоров, и особенно его председатель, как много они делают на благо компании; б) побуждают акционеров теснее сплотиться вокруг совета директоров, а служащих — еще более беззаветно трудиться, максимально точно выполняя указания главных управляющих. И я как профессиональный журналист со всем этим вынужден был согласиться.

Но корпорация, так корпорация. Они сами подсказали нам решение накопившихся к 1991 году долговых проблем. ЗАО «СССР» было перерегистрировано в открытое общество «Россия», которое, правда, не отказывалось от старых долгов, но просило кредиторов на время о них забыть. Новая компания, новая жизнь, новые долги... Акции перерегистрированной страны снова стали пользоваться спросом, и за относительно короткий срок ОАО «Россия» сумело получить кредитов на несколько десятков миллиардов долларов. Недавно неожиданно выяснилось, что долги отдавать нечем. Если, конечно, кредиторы сами не дадут денег на возврат долгов.

Какие есть варианты? Самый политически корректный — внутренние резервы корпорации. Но резервы (а при нынешней стоимости российского экспорта и уровне собираемости налогов настоящими резервами можно признать только золотовалютные резервы Центрального банка) с каждой неделей оскудевают. Да и те несколько миллиардов долларов (3—4) из резервов ЦБ, которые теоретически можно было бы потратить на обслуживание внешнего долга, не спасут положение. Как известно, только до конца этого года необходимо вернуть западным кредиторам около 4 млрд. долларов, а в следующем году больше 17. Сумма всех налогов будущего года выглядит скромнее.

Есть, конечно, и другой способ. Он состоит в том, чтобы все у нас в экономике вдруг хорошо заработало, расцвели бы ремесла и промыслы, а экспортная выручка завалила страну и ее казну. Но этот способ нам явно не подходит.

Остается, похоже, одно проверенное годами и практикой средство: снова перерегистрироваться. Какое-нибудь открытое общество, но уже с ограниченной ответственностью. Скажем, отпустить на свободу Калмыкию с ее густо дотационным бюджетом, и получится совсем другая страна, а с ней — новая жизнь, новые реформы, новые долги. Ужасно только не хочется становиться снова каким-нибудь ЗАО или тем более ИЧП. А ведь если внешние вкладчики от нашего ООО отвернутся, то очень даже вероятно превратиться в ЗАО.

Михаил Бергер, главный редактор газеты «Сегодня» — специально для «Итогов»

Живите, убогие!

Государство не только избегает активного участия в процессе банкротства, но и намерено ликвидировать занятую этим службу

Ирина Андреева,

Наталья Калиниченко

УТОМИЛИСЬ

Крылатая фраза Евгения Примакова о том, что «банкротств без разрешения правительства больше не будет» нашла своеобразное отражение в документе «О мерах правительства РФ и Центрального банка РФ по стабилизации социально-экономического положения в стране», обнародованном на прошлой неделе. Среди обилия мер предусмотрена реструктуризация долгов предприятий перед бюджетом. А «до ее завершения» государственным органам предписывается приостановить «подачу исков» о несостоятельности. Поскольку определить дату завершения еще не начатой реструктуризации долгов под силу разве что господу Богу, выходит, что государство самоустранилось от возбуждения дел о банкротстве на неопределенный срок. Не ясно, правда, насколько предписание о приостановке «государственных» банкротств будет выполняться , ведь сочинение «О мерах...» не имеет даже статуса правительственного постановления или распоряжения, да и санкций к ослушникам не содержит.

С выходом государства из игры инициатива в делах о банкротстве полностью переходит в руки коммерческих кредиторов. По данным руководителя Федеральной службы по делам о несостоятельности и финансовому оздоровлению (ФСДН) Георгия Таля, с момента вступления в силу нового закона о банкротстве (1 марта 1998 года) доля судебных дел, инициируемых государством, снизилась с 40 до 6%. Причем это объясняется даже не ленью госчиновников (они возбуждают столько же дел, сколько раньше), а общим ростом правосознания всех кредиторов. Субъекты экономики постепенно учатся цивилизованно отстаивать свои интересы — в судах, а не путем бандитских разборок, — что не может не радовать.

ВЕРОЯТНО, СКОРО ЧИНОВНИКАМ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ ПО ДЕЛАМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И ФИНАНСОВОМУ ОЗДОРОВЛЕНИЮ (ФСДН) ПРИДЕТСЯ ОСТАВИТЬ СВОИ КАБИНЕТЫ В ЗДАНИИ НА УЛИЦЕ ЩЕПКИНА. ПРАВИТЕЛЬСТВО ГОТОВО ПЕРЕПОДЧИНИТЬ ФСДН МИНГОСИМУЩЕСТВУ

Перманентная реструктуризация

Между тем с накопленной фискальной задолженностью надо что-то делать. Возможных путей здесь два: либо полное списание долгов, либо их реструктуризация. Хотя в документе «О мерах...» говорится только о реструктуризации, правительство может подразумевать под этим что угодно, вплоть до полного списания долгов. Последнее сделать проще всего. Однако это не только психологически расслабит менеджеров и собственников (простили однажды — может, и еще простят), но и будет великой несправедливостью по отношению к тем, кто честно платил все налоги: ведь они тогда просто окажутся в дураках.

Скорее всего простое списание долгов либо вовсе не устроит правительство, либо оно проявит некую избирательность. К примеру, простит все или часть долгов отдельным предприятиям или целым отраслям вроде ВПК или аграрного сектора.

За последние годы реструктуризация по постановлениям правительства проводилась дважды. Результаты ее малоутешительны. На первую, проведенную в 1997 году, было подано всего 11 заявок от предприятий, причем государство дало «добро» только на 6. Тогда должникам дали рассрочку по выплате старых долгов под залог контрольного пакета акций и при условии аккуратного внесения текущих платежей. Нарушение графика платежей грозило переходом акций в собственность государства. Однако, несмотря на явные срывы платежей, допущенные минувшей весной, к примеру, АвтоВАЗом, государство карательных мер не предпринимало и, видимо, предпринимать не собирается.

Вторая реструктуризация проводилась в нынешнем году. На этот раз государство предоставляло рассрочки уже под залог активов предприятий. Те, в свою очередь, норовили подсунуть в залог всякие неликвиды. Один провинциальный химзавод, скажем, пытался заложить свои очистные сооружения, изъять которые физически нереально. Так или иначе были одобрены планы реструктуризации примерно 600 предприятий. Если сравнивать с прошлым годом — прогресс налицо, но в масштабах страны как-то не впечатляет. И вряд ли к этим шести сотням добавится много новых — нынешняя реструктуризация закончится вместе с действием закона о бюджете на текущий год.

Опыт показывает, что распространить подобную акцию на всю экономику будет непросто. Тем более что правительство не определилось даже с самыми общими принципами и подходами к реструктуризации, не говоря уж о том, какими кнутами и пряниками подталкивать предприятия к участию в этом процессе. Предприятия же не рвутся реструктурировать свои долги то ли в надежде на полное списание, то ли рассчитывая, что государство не найдет в себе сил выколотить эти долги из всех. А принудить к реструктуризации нельзя. И незаконно, и «пропускная способность» госаппарата слишком мала, а должников чересчур много — почитай, вся Россия.

Предлагаемая же ФСДН модель реструктуризации всех видов задолженности (подробней см. материал «Одним махом») малореальна. Сама идея единовременного очищения от долгов заманчива, но технология этого процесса чрезвычайно сложна и не отработана с юридической точки зрения. Чтобы чохом пересмотреть все долги ненасильственным образом, да так, чтобы не обидеть никого из кредиторов, придется втянуть все субъекты экономики в перманентные переговоры с госорганами и друг с другом. Не стоит забывать и о том, что государство в подобных делах пытается перетянуть одеяло на себя и обойти коммерческих кредиторов. Рычагов влияния на должников у него гораздо больше. Те же фискальные органы вправе арестовывать имущество должника, не прибегая к банкротству. И тогда уже о справедливости по отношению к прочим кредиторам речи нет: кто первый, тот и прав. А по справедливости с должниками-предприятиями стоило бы поступить, как с банками. Для начала отделить «мертвецов» от жизнеспособных. Другое дело, что работа эта адова и четких критериев для определения потенциальной жизнеспособности в общем-то нет. Просто сопоставлять активы и обязательства должника нельзя — у крупного предприятия имущества может оказаться больше, чем долгов, а эффективно управлять этим добром некому. Оценка же бизнеса в целом — дело сложное и дорогостоящее, да и специалистов таких в стране немного, на все предприятия не хватит. Очищать экономику надо не столько от долгов, сколько от неэффективных производств, которые кроме долгов ничего произвести не в состоянии. А как сделать это без процедуры банкротства, без смены старых менеджеров на «аварийную» команду, способную перестроить бизнес, никто еще не придумал.

В принципе чиновникам вовсе не стоит годами ждать, пока должники сами попросят рассрочки. Что мешает той же Госналогслужбе, скажем, через 3 месяца направить неплательщикам уведомление — мол, либо приходите договариваться миром, либо мы подаем на банкротство? И добрая воля налицо, и справедливость не забыта — в процессе поучаствуют все кредиторы. Должника не обязательно ждет ликвидация — если его можно вытащить из финансовой ямы, кредиторы получат намного больше, чем при распродаже активов. Тем более что в кризисную пору покупателей на них найдется немного.

Подобный вариант инициирования банкротств нынешнее правительство, видимо, не устраивает. Более того, оно пытается даже замахнуться на самостоятельность ФСДН, переподчинив ее Мингосимуществу (МГИ). Желание МГИ присоединить к себе ранее подведомственную службу понятно: приватизация застыла, сорваны практически все проекты, которые должны были принести казне ощутимые деньги в прошлом году. Чиновники МГИ и Российского фонда федерального имущества не только не смогли продать очередную (после «Связьинвеста») гордость приватизационных ведомств — «Роснефть», но и прозевали продажу за долги ее дочер-

РЕЦЕПТ

Одним махом

Руководитель ФСДН **Георгий Таль:**

«Наша точка зрения такова: реструктуризация должна стать исключительно разовой акцией. Если из года в год мы будем о ней объявлять, то руководители предприятий окончательно убедятся в том, что налоги можно не платить — мол, все равно потом спишут.

Но она должна стать весьма масштабной. Если мы хотим очистить реальный сектор экономики от старых долгов, то нужно реструктурировать не только бюджетную, но и коммерческую задолженность. Наше предложение — вообще освободить предприятия от безнадежной задолженности. То есть в пассивах должны остаться краткосрочные обязательства, необходимые для обеспечения текущей деятельности предприятия. И ни в коем случае не висящие несколько лет долги, на которые начисляются пени. Может предложить такую схему: все обязательства в объеме трехмесячного срока погашения остаются текущими, остальные переводятся в разряд долгосрочных, то есть как бы выводятся за баланс и реструктурируются специальным образом. Тогда проблема очистки от долгов решится в комплексе. Ведь сейчас фискальные долги составляют только 22,4% в общем объеме обязательств. И если очищать предприятие только от них, проблема решится лишь на четверть.

Далее все новые обязательства выполняются в текущем режиме в соответствии с законодательством (при невыполнении могут применяться и взыскания на имущество, и банкротство, и т.д.). Долгосрочные обязательства реформируются так, чтобы это не было обременительно для работающего предприятия. Это может быть и рассрочка, и рекапитализация обязательств, то есть превращение их в долю в акционерном капитале. Причем государство и коммерческие кредиторы должны подойти к этим процедурам на равных условиях, чтобы ничьи интересы не пострадали».

ней компании — «Пурнефтегаза». С управлением госимуществом МГИ справляется из рук вон плохо, да и не скрывает этого. В каждом своем докладе министерство признает неэффективной сложившуюся систему управления госакциями (даже задача создания реестра госимущества, поставленная еще в 1991 году, так и кочует из одной концепции приватизации в другую). МГИ сегодня выгодно «броситься» на какой-нибудь новый участок работы. Приостановив ненавистные нынешнему правительству банкротства, глава МГИ может в глазах начальства набрать очки. Кроме того, место, где проводится мониторинг финансового состояния крупнейших предприятий и решается вопрос о возбуждении от имени государства судебных дел, — клондайк для конкретного чиновника, недовольного своей зарплатой.

И это, похоже, понимают не только в МГИ. По некоторым версиям, трюк с объединением поможет неким высоким чиновникам сместить нынешнего главу ФСДН Георгия Таля и посадить на столь «доходное» место кого-либо «из команды» либо воспользоваться услугами того же Фарита Газизуллина, усидевшего в кресле главы МГИ (просто отставить г-на Таля вроде бы не за что). По мнению самого Георгия Таля, возможное присоединение ФСДН к МГИ может неблагоприятным образом сказаться на процессе банкротств. «Возникнет конфликт интересов в суде, когда один и тот же орган будет представлять интересы и собственника (лица, влияющего на управление предприятием и отвечающего за его результаты), и кредитора, — говорит глава ФСДН. — Это может привести к тому, что государство только потеряет возможность защищать свои интересы в суде».

Такое объяснение представляется нам несколько натянутым и по сути, и по форме (то есть по букве закона). Кредиторы-акционеры часто участвуют в процессе банкротства, отличаясь покладистостью и участием к судьбе должника. Что касается формы, российские законодатели постепенно пытаются вводить нормы, предотвращающие возможный конфликт интересов. Однако об упоминаемом главой ФСДН случае закон о банкротстве умалчивает. Вряд ли столь умозрительный довод, так же как и практический аргумент о несостоятельности МГИ, пригодится г-ну Талю при обсуждении вопроса о переподчинении его службы с г-ном Маслюковым.

Очевидно, что, если правительство решится на объединение, замрет и без того вялая работа по созданию инфраструктуры для проведения цивилизованных банкротств (подготовка и лицензирование антикризисных управляющих, выпуск инструкций и т.д.). Видимо, новая исполнительная власть этого и добивается. ■

Кому я должен — всем прощаю

По истечении срока моратория на выплату внешних долгов российские банки можно банкротить, покупать за долги, арестовывать их зарубежные активы. Однако ни один из способов «отъема денег» не сулит нерезидентам ничего существенного

НАДЕЖДЫ НА ТО, ЧТО ИНОСТРАННЫЕ КРЕДИТОРЫ ЗАХОТЯТ СТАТЬ ВЛАДЕЛЬЦАМИ БАНКОВ-ДОЛЖНИКОВ, МАЛО. ТАК ЧТО В ОБОЗРИМОМ БУДУЩЕМ РОССИЯНАМ ПРИДЕТСЯ ИМЕТЬ ДЕЛО С РОССИЙСКИМИ ЖЕ БАНКАМИ

Вадим Вислогузов

ПЕРЕДЕЛ

В ДРАМАТИЧНОЙ ИСТОРИИ РОССИЙСКОго банковского дела начался новый этап. Наши бесстрашные банкиры по-крупному играли на международных финансовых рынках: набрали на Западе огромное количество кредитов и назаключали немыслимое количество срочных валютных контрактов — форвардов (договоров о поставке валюты нерезидентам к определенному сроку и по заранее оговоренной цене). Иностранцы с готовностью шли на подобные сделки, поскольку надеялись застраховаться от падения курса рубля при выводе за рубеж средств, заработанных на российских рынках. Российские банки, рискнувшие огромными суммами, по сути стали заложниками валютного курса. Поэтому, когда обвал российской валюты все же произошел, оказалось, что они в принципе неспособны расплатиться по долгам перед нерезидентами. При рыночном курсе в 16—17 рублей за доллар они должны были продавать его иностранцам по докризисному курсу (в пределах семи рублей). Потери отечественных банков по этим сделкам столь велики, что для расплаты не хватило бы совокупного капитала всей банковской системы России, который (без Сбербанка) на начало кризиса составлял чуть больше 100 млрд. рублей и с тех пор значительно ужался. Впрочем, в том, что это произошло, можно, конечно, упрекнуть и Центробанк: созданная им система банковского надзора более чем несовершенна. Определяя, насколько устойчивым является тот или иной банк, ЦБ не учитывает всю совокупность его обязательств, игнорируя те из них, которые не отражаются в балансе. Например, обязательства по форвардным сделкам.

В прессе гуляют разные предположения об общем долге по форвардам — от 3,5 до 10 млрд. долларов. Сумма кредитов, набранных нашими банками на Западе, оценивается разными экспертами в пределах от 10 до 30 млрд. долларов. Официальная цифра есть пока только одна: недавно ЦБ разместил в Интернете информацию о том, что общий объем обязательств российских банков (без учета Сбербанка) по форвардам на 1 августа составлял 88 млрд. рублей. Сколько это в валюте, сказать сложно, поскольку цена доллара в каждом контракте указывалась разная. По среднему докризисному курсу в 6,3 рубля за доллар 88 млрд. рублей составляют 14 млрд. долларов. По оценкам «Файнэншнл таймс», российские банки сейчас в состоянии выплатить по форвардным контрактам не более 2 млрд. долларов.

Чтобы «прикрыть» банки, Минфин, как известно, предлагал перевести долги по форвардам на него и расплатиться с иностранцами валютными государственными облигациями, «вешая» таким образом банковские долги на госбюджет и заставляя налогоплательщиков расплачиваться за чужие ошибки. Наши банки встретили это предложение «на ура», ведь тогда получалась следующая схема: банки должны Минфину за форварды, Минфин должен банкам за замороженные ГКО (а правительство в целом — за ухудшение ситуации с курсом доллара, следовательно, и за увеличение обязательств банков). «Погасив» ГКО форвардами, банки благополучно избавились бы от обеих проблем. Однако западники на такую уловку не согласились и после изнурительных лондонских переговоров настояли на том, чтобы не увязывать реструктуризацию внутреннего долга с проблемой форвардных контрактов.

Другими словами, банкам сказали: форварды — это теперь ваше личное дело. Впрочем, на проходящем сейчас в Лондоне очередном раунде переговоров с консультативным комитетом, представляющим интересы западных банков, параллельно с обсуждением темы ГКО проблема форвардов все же обсуждается. Кроме того, замминистра финансов Михаил Касьянов вроде бы пообещал, что Центробанк и правительство помогут банкам вести диалог с иностранными партнерами — но не более.

На реальную помощь ЦБ могут рассчитывать лишь Сбербанк и Внешторгбанк. Судя по заявлению председателя ЦБ Виктора Геращенко, до некоторой степени на поддержку также следует надеяться трем банкам: МЕНАТЕПУ, «Мост-банку» и «СБС-Агро». Они в числе нескольких других признаны системообразующими, поскольку обслуживают бюджетные счета, имеют разветвленную филиальную сеть и большое количество вкладчиков. Впрочем, у «Мост-банка» проблем с форвардами нет, поскольку он таких контрактов не заключал. Что касается кредитов, то, как сообщили в банке корреспонденту «Итогов», единственный синдицированный (то есть полученный от группы кредиторов) кредит в 30 млн. долларов был возвращен еще в июне.

Что же касается реструктуризации внутреннего долга, то, как известно, Минфин и наиболее крупные западные держатели пакетов ГКО (Deutsche Bank, Lehman Brothers, Chase Manhattan, Credit Suisse First Boston, Merrill Lynch и Credit Lyonnais) остановились в результате переговоров на следующей схеме: 10% гособлигаций будут погашены живыми деньгами (9 млрд. рублей до конца этого года и 40 млрд. — в течение 1999-го), на 20% будут выпущены бездоходные рублевые гособлигации (их можно будет поменять на акции российских банков или погасить налоговые задолженности, накопившиеся к 1 июля 1998 года). Наконец, оставшиеся 70% предполагается обменять на пятилетние ценные бумаги, номинированные в рублях. Эти новые гособлигации будут уже доходными — примерно 30% годовых.

Таким образом, вместо предлагавшихся валютных облигаций с пятипроцентной доходностью кредиторы согласились получить рублевые бумаги. Часть из них можно пустить на восстановление капитала своих российских филиалов, а главное — «прикупить» себе российские банки. Что касается «новых ГКО» — бумаг с 30-процентной доходностью, то при нынешней инфляции и росте курса доллара на них не только не заработаешь, но даже не убережешься от обесценения своих рублевых накоплений. Курс доллара, кстати, на минувшей неделе после месячной передышки совершил новый скачок — проводимая эмиссия и сильные инфляционные ожидания заставляют людей любые появляющиеся у них рубли незамедлительно переводить в валюту.

Выдав нерезидентам низкодоходные рублевые облигации, Минфин «вынуждает» их работать на укрепление рубля. Впрочем, возможностей для игры на курсе у западных банков практически не осталось: новые правила валютных торгов разрешают участвовать в спецсессиях ММВБ, по результатам которых определяется официальный курс, лишь российским импортерам и экспортерам (помимо самого ЦБ).

Банки надеются на лучшее

Что же по «форвардному» вопросу думают в самих российских банках? Председатель правления Национального ре-

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО РЕЗЕРВНОГО БАНКА **АЛЕКСАНДР ЛЕБЕДЕВ** УВЕРЕН, ЧТО И БЕЗ ПОМОЩИ МИНФИНА И ЦБ СМОЖЕТ ДОГОВОРИТЬСЯ С КРЕДИТОРАМИ И САМОСТОЯТЕЛЬНО ВЫПЛАТИТЬ ДОЛГИ: **«НАША ПОЗИЦИЯ — ОПОРА НА СОБСТВЕННЫЕ СИЛЫ. МЫ НИКАКИХ СТАБИЛИЗАЦИОННЫХ КРЕДИТОВ НЕ ПРОСИМ»**

зервного банка Александр Лебедев признался «Итогам», что планировавшийся перевод форвардов на Минфин его банк вполне устраивал: «У нас госбумаг заморожено на 100 млн. долларов. При курсе в 12 рублей за доллар мы без проблем «закрыли» бы ГКО форвардами. При курсе 25 проблемы, конечно, возникли бы». Впрочем, Лебедев выразил уверенность, что и без этой схемы НРБ сможет договориться с кредиторами и самостоятельно все заплатить: «Наша позиция — опора на собственные силы . Мы никаких стабилизационных кредитов не просим».

У НРБ всего один синдицированный кредит на общую сумму 55 млн. долларов. По словам Лебедева, в ходе переговоров с западными кредиторами возникают самые разные трудности. Например, некоторые заявляют: «Правление нашего банка решило закрыть все линии на Российскую Федерацию, а долги отнести к убыткам». То есть юристам этого банка все равно, в состоянии должник платить по долгам или нет, — они не отвечают за обслуживание линии и потому склонны перестраховаться и закрыть ее. «Кредитный офицер (банковский чиновник. — **«Итоги»**), который непосредственно занимается обслуживанием долга, будет на вашей стороне, если вы исправно платите, и доложит своему руководству, что с вашим банком все в порядке. Удивительная ситуация, хотя, впрочем, вполне объяснимая», — отметил Александр Лебедев.

Помимо синдицированного кредита, у НРБ еще есть долг перед западными кредиторами в 140 млн. долларов. Это в основном двусторонние кредиты, обеспеченные залогами, и банк, по словам его руководителя, обслуживает эти займы без особых проблем.

В пресс-службе «Российского кредита» корреспонденту «Итогов» сообщили, что задолженность банка перед иностранными кредиторами состоит из четырех частей. Во-первых, это синдицированный кредит на сумму 125 млн. долларов. Срок погашения кредита истек 2 сентября 1998 года, и банк ведет переговоры о его реструктуризации.

Во-вторых, еврооблигационный выпуск на сумму 200 млн. долларов со сроком погашения в 2000 году (эти обязательства исполняются — в конце сентября банк в полном объеме выплатил шестимесячный процентный купон). Третье — двусторонние сделки с иностранными банками по операциям, связанным с финансированием международной торговли (аккредитивы и гарантии). Наконец, четвертое — форвардные контракты, объем которых незначителен.

Сейчас, по информации пресс-службы банка, со всеми иностранными партнерами «ведется диалог».

Из опрошенных «Итогами» банков самым лаконичным оказался «Альфа-банк». В его пресс-службе с удовлетворением сообщили, что проблема моратория для этого банка не была особенно актуальна, поскольку по всем своим форвардным контрактам «Альфа-банк» расплатился в срок еще до 17 августа. Сейчас банк ведет переговоры по реструктуризации синдицированного займа, полученного у западных кредиторов, на сумму 77 млн. долларов. (В телеинтервью, правда, президент «Альфа-банка» Петр Авен сетовал, что введение моратория сорвало предоставление банку крупного кредита.)

Клиентами швейцарских банков нам быть не суждено

Как видим, паники по поводу окончания срока моратория в трех опрошенных банках нет. Однако не исключено, что в других крупных кредитных учреждениях царит иное настроение. Впрочем, пока предсказанной «Файнэншнл таймс» битвы западных кредиторов за оставшиеся активы российских банков не наблюдается.

А что они реально могут предпринять? Конечно же, подать судебные иски против своих российских партнеров и арестовать их средства на корсчетах в банках-нерезидентах. Подобное в конце сентября уже произошло с Инкомбанком, ОНЭКСИМ-банком и «СБС-Агро». Однако на счетах этих денег совсем мало (ведь деньги гораздо удобнее и безопаснее хранить на оффшорных счетах), а другой легальной собственности у банков на Западе немного. В любом случае ареста зарубежных счетов банков-должников можно ожидать не ранее декабря, поскольку судебные процессы потребуют некоторого времени.

Второй путь — банкротить банки. Однако в таком случае, согласно российскому законодательству, западные инвесторы со своими претензиями будут поставлены в очередь на получение денег лишь на пятое место: после вкладчиков, работников самого банка, кредиторов-залогодержателей, долгов перед бюджетами всех уровней. Так что в лучшем случае нерезиденты получат центов по десять с доллара. А может, и того меньше, ведь многие кредиторы всерьез подозревают своих российских коллег в том, что они использовали 90 дней моратория главным образом на то, чтобы подальше запрятать свои активы, выводя их в оффшоры или в новые банки.

Наконец третий путь — реструктуризация задолженности, получение долгов акциями или другими активами банков-должников. Тем более что новые бездоходные госбумаги, которые собирается выдать Минфин, именно для этого и предназначены. Предполагается, что банки-должники станут частью западных банковских структур. Однако не факт, что кредиторы соблазнятся возможностью стать совладельцами российских банков и, получив эти самые акции, не попытаются сразу же от них избавиться.

Впрочем, возможно, дело не дойдет даже до получения акций и кредиторы начнут искать покупателей уже на выданные им бездоходные бумаги. Образуется их вторичный рынок, и тогда покупателями на нем могут стать создаваемое сейчас Агентство по реструктуризации банковской системы, крупные естественные монополии и региональные власти.

Так что вполне возможно, что кредиторы, не прельстившись акциями обремененных долгами банков, согласятся на рассрочки по обязательствам и одновременно на более приемлемый для наших банков курс расчетов по форвардам (7–15 руб. за доллар). Первая неделя, прошедшая после окончания моратория, такое предположение подтверждает — о начале судебных процессов пока ничего не слышно. А отечественным банкам, рассчитавшись с частью долгов уже сейчас, удастся сохранить свою репутацию в деловом мире.

ОНЭКСИМбанк, к примеру, уже объявил о создании собственного клуба зарубежных кредиторов. О переговорах насчет способов погашения долгов сообщают и другие крупные банки — «СБС-Агро» (на нем кредитный долг в 125 млн. долларов и на 900 млн. долларов форвардных контрактов), МЕНАТЕП (соответственно 80 и 100 млн. долларов).

Так что как бы нам — вкладчикам банков-погорельцев — ни хотелось перебраться под крыло западных банков, сделать этого в массовом порядке, видимо, не удастся. И в обозримом будущем россиянам придется иметь дело с российскими же банками. Наверное, этому факту полагается радоваться. ■

ДАЕШЬ ТРАНШ

Бюджет «стоит» 4,3 млрд. долларов

С темой ГКО, форвардов, дефолта тесно связана и сага о предоставлении России второго транша стабилизационного кредита со стороны МВФ. В середине прошлой недели миссия МВФ прибыла в Москву с целью продолжить переговоры на эту тему. Однако глава московского представительства МВФ Мартин Гилман еще до прибытия миссии поспешил сообщить, что позиция фонда в отношении условий возобновления финансовой помощи России не изменилась. А прежняя позиция была — денег не давать. После посткризисного шквала критики в адрес деятельности МВФ в России фонд, видимо, остерегается брать на себя ответственность за дальнейшее развитие экономической ситуации в стране.

Впрочем, министр экономики Андрей Шаповальянц после встречи Евгения Примакова с вице-президентом США Альбертом Гором на далекой малайзийской земле сказал, что МВФ выделит России транш, если Госдума согласится с правительственными параметрами бюджета-99. Сам Примаков заверил, что если кредит дадут, то основная его часть будет использована не на какую-нибудь ерунду, а исключительно на погашение долгов западным кредиторам. Напомним, что по докризисному графику МВФ должен был предоставить России транш в 4,3 млрд. долларов еще в сентябре.

«ФОРМУЛА-1»: миллионы из-под колес

Этапы большой езды

1896 — автомобильный клуб Франции организовал гонки Париж — Марсель — Париж.

1950 — прошел первый чемпионат мира по гонкам «Формулы-1». Победителем стал итальянец **Джузеппе Фарина** на автомобиле «Альфа-Ромео».

1954 — на автодроме «Нюрбургринг» во время тренировочных заездов погиб аргентинский гонщик **Маримон** — первая жертва «Формулы-1».

1957 — аргентинский гонщик **Хуан Мануэль Фанхио** в пятый раз завоевал звание чемпиона мира. Этот рекорд не побит до сих пор.

1961 — немецкий гонщик **Вольфганг фон Трипс** на автодроме в Монце не вписался в поворот и на скорости врезался в толпу болельщиков. Погиб сам гонщик и 12 зрителей.

1966 — впервые на болиды установили трехлитровые двигатели.

1968 — на трассе Хоккенхайм погиб двукратный чемпион мира **Джимми Кларк**. Канадская табачная компания «Голден Лиф» впервые разместила свою рекламу на борту гоночных болидов.

1970 — на автодроме Монца из-за неполадок в машине погиб австрийский гонщик **Йохан Риндт**. Набранных очков ему хватило, чтобы посмертно стать чемпионом мира.

1980 — **Берни Экклстоун** организовал Федерацию конструкторов автомобилей (FOCA) и вступил в борьбу с Международной федерацией автоспорта (FIA) за право контролировать финансы «Формулы-1».

1982 — война между FOCA и FIA продолжается. Во время тренировок в Бельгии погибает любимец Формулы **Жиль Вильнев**. В Канаде в аварии на трассе погибает **Рикардо Палетти**.

1984 — в сильнейший дождь на трассе в Монако состоялся дебют бразильского гонщика **Айртона Сенны**.

1986 — впервые «Формула-1» пришла в страны Восточной Европы — в Венгрии построен автодром «Хунгароринг».

1991 — **Айртон Сенна** становится трехкратным чемпионом мира. В Бельгии состоялся дебют **Михаэля Шумахера**.

1993 — **Алан Прост** становится четырехкратным чемпионом мира.

1994 — на автодроме в Имоле из-за механических поломок автомобиль **Айртона Сенны** теряет управление и врезается в бетонную стену. Пилот погиб. Накануне на этой же трассе разбивается насмерть австрийский гонщик **Роланд Ратценбергер**.

1995 — FIA принимает повышенные меры безопасности на трассах.

1997 — на автодроме в Хересе **Михаэль Шумахер**, проигрывая гонку, идет на столкновение с **Жаком Вильневым**. За такие действия **Шумахер** лишен всех набранных в чемпионате очков и второго места.

1998 — для снижения скорости болидов на трассах FIA принимает решение использовать шины с протектором.

ALL SPORT / FOTOBANK

Самое элитарное соревнование становится самым кассовым видом спорта. Сегодня у него больше поклонников, чем у футбольных чемпионатов и Олимпийских игр

Виталий Колбасюк

ИМПЕРИИ

МЕЧТА ПОСИДЕТЬ В ГОНОЧНОМ БОЛИДЕ АВТОМОБИЛЯ «Формулы-1» неожиданно сбылась одним необычайно теплым декабрьским днем в зоне duty-free на чешско-австрийской границе близ местечка Хаугсдорф в 70 км от Вены. Я зашел в стеклянный павильон овальной формы. Там никого не было кроме худощавого парня лет двадцати, который важно расхаживал между прилавками, на которых лежали майки, бейсболки, свитера, рубашки, сумки с эмблемами всех «формулических» команд. В углу павильона стояли два гоночных болида: желтый «Джордан» и бело-синий «Вильямс».

— Боевые?

УЧАСТНИКИ ПРОШЕДШЕГО ГОНОЧНОГО МАРАФОНА

ПЕРЕДВИЖНОЙ АВТОГОРОДОК. ЗДЕСЬ В ТЕЧЕНИЕ ТРЕХ ДНЕЙ ЖИВУТ ГОНЩИКИ.

А ХОЗЯИН «ФОРМУЛЫ-1» БЕРНИ ЭКЛСТОУН (ФОТО СПРАВА) УПРАВЛЯЕТ СВОЕЙ ИМПЕРИЕЙ. **БЕРНИ СТАЛ ПЕРВЫМ БРИТАНЦЕМ, СУМЕВШИМ ЗАРАБОТАТЬ ЗА НЕДЕЛЮ 1 МЛН. ФУНТОВ СТЕРЛИНГОВ.** В ЭТОМ ЕМУ, НЕСОМНЕННО, ПОМОГ **МИХАЭЛЬ ШУМАХЕР,** КОТОРОМУ ИНОГДА ПОЗВОЛЕНО ОБМАЗАТЬ ХОЗЯИНА ТОРТОМ

— На этом болиде Физика завоевал свой первый подиум, а на этом Дэймон выиграл чемпионат мира, — сказал парень с таким видом, словно и Дэймон Хилл и Джанкарло Физикелла были его близкими приятелями.

— А можно сесть в кабину?

— Сто шиллингов и быстро, пока никого нет. Только ботинки снимите.

Странные ощущения испытываешь, сидя в этой «яме». Плечи сжаты стенками кабины-дупла. Ноги приподняты и упираются в педали, пятая точка почти касается дна. Совершенно непонятно, как можно в таком положении управлять этой машиной, развивающей на прямой скорость более 300 км в час.

— Здорово, правда? Я сам по вечерам здесь «гоняю»,— мечтательно улыбнулся парень. — Сразу понял, что ты тоже анорак (фанатик «Формулы-1». — **«Итоги»**). Крути руль, кайф, правда?

Под этим кайфом вот уже пятьдесят лет находится Евро-

СМЕНА КОЛЕС И ДОЗАПРАВКА АВТОМОБИЛЯ ВО ВРЕМЯ ГОНОК ПРОХОДИТ ЗА 8–9 СЕКУНД. **БЛАГОДАРЯ СЛАЖЕННОЙ РАБОТЕ КОМАНДЫ ШУМАХЕР СМОГ ЗАВОЕВАТЬ В ЭТОМ ГОДУ НЕСКОЛЬКО «ГРАН-ПРИ»**

ИМПЕРАТОР

Как Берни Болтик стал миллиардером

ALL SPORT / FOTOBANK

Одни зовут его Мистер Э (по первой букве имени), другие просто Берни, третьи Малыш, самые язвительные — Берни Болтик (за маленький рост), и только личный секретарь, итальянец Поскуале, величает мистером Эклстоуном.

Но Берни Эклстоуну — фактическому хозяину чемпионата мира по гонкам Ф1 — глубоко наплевать, кто и как его называет. Император автомобильной сверхдержавы снисходителен к завистникам и безжалостен к врагам «Формулы-1»: будь то премьер-министры, чиновники ЕС или экологические организации.

Как очень богатый человек, он небрежен в одежде — потертая джинсовая рубашка с галстуком или мятая белая сорочка без галстука, брюки спортивного покроя. Во время этапов чемпионата мира Берни по 16 часов проводит в своем специально сконструированном автобусе серого цвета. Здесь есть все, что нужно для работы и отдыха: спутниковый телефон, телевизор, компьютерная связь, роскошные апартаменты с джакузи, конференц-зал и кабинет, откуда этот 68-летний человек управляет империей «Формулы-1».

В мир гонок Берни «въехал» в 15 лет на подержанных мотоциклах, которые продавал в английском графстве Кент. В 1950 году он участвовал в мотогонках, а затем в автогонках «Формулы-3».

В 1958 году он купил команду «Формулы-1» «Коннот». Не добившись особых успехов, продал эту конюшню и занялся торговлей недвижимостью и финансовыми операциями. С накопленным капиталом в 1970 году Мистер Э возвращается в «Формулу-1» и покупает за 100 000 фунтов стерлингов одну из лучших в то время конюшен — «Брэбхем». Пилот этой команды Нельсон Пике в 1981 году стал чемпионом мира. Но рамки одной конюшни для Малыша уже тесноваты. Он основывает ассоциацию конструкторов «Формулы-1» (FOCA), которая должна защищать интересы команд перед чиновниками Международной федерации автоспорта (FIA). На самом деле Берни захотел подмять под себя всю коммерческую сторону соревнования. Для начала он забрал у FIA права на телетрансляцию, которые в 80-х годах не приносили особых прибылей. Затем Эклстоун приобрел права на все рекламные щиты вокруг трасс, и чиновники FIA попали в полную материальную зависимость от FOCA. А Берни получил возможность влиять на все решения федерации. Он без сожаления продал конюшню «Брэбхем» (которая вскоре разорилась) и полностью погрузился в коммерческие проекты «Формулы-1».

«Мировое формулическое господство» Болтика началось с того, что он начал сам торговать правами на телетрансляцию. Миллиарды долларов от спонсоров и рекламодателей, доходы от телетрансляций попали в умелые руки Мистера Э, и он превратил чемпионат мира по гонкам «Формулы-1» в высокодоходное предприятие с казенным названием «Администрация Формулы-1». Это холдинг, 51 процент акций которого принадлежит Берни, десятью процентами владеют 11 команд, участвующих в чемпионате мира, остальные — у сторонних инвесторов.

Однако Евросоюз пошел в наступление на империю Эклстоуна. Карел Ван Миерт, член комиссии ЕС по конкуренции, обвинил его в нарушении европейского антимонопольного законодательства. Сейчас только Берни решает, какая телекомпания будет транслировать гонки, торг о цене в таких условиях неуместен. Берни рассорился с Би-би-си и Евроспортом, которые пытались диктовать ему свои цены, а российскому каналу «ТВ-Центр» Берни разрешил показывать Ф1 за 1,8 млн. долларов в год.

Вероятно, угроза бойкота со стороны телекомпаний подсказала Болтику гениальное решение — трансляция «Формулы-1» собственным цифровым телевидением. На это было выделено 80 млн. долларов, и теперь на каждой трассе близ бивуаков конюшен вырастает телецентр, транслирующий на спутник так называемый «суперсигнал», который затем передается подписчикам. У последних есть антенна и декодер, через который на телевизор попадают одновременно 6 каналов, показывающих гонку в разных видах. Эта телекомпания вещает круглосуточно в течение 3 дней, пока идет гонка. Услуги Берни-ТВ недешевы и пока доступны не многим.

Межсезонье Болтик коротает в девятиэтажном особняке в лондонском квартале Найтсбридж. Внутренние покои дворца украшает испанская живопись и миниатюрная японская скульптура. А хозяйничает здесь жена Эклстоуна хорватка Славика — бывшая модель дома Армани. Она на 25 лет моложе Берни и на 30 сантиметров выше (рост Эклстоуна всего 1 м 57 см). В браке они 13 лет и вместе тянут лямку: 80 процентов бизнеса Болтика (по налоговым соображениям) записано на Славику. В этом году хорватка вполне могла стать самой богатой женщиной Великобритании, если бы Эклстоун выбросил часть акций компании «Администрация Формулы-1» на лондонскую биржу. По приблизительным подсчетам семейный бюджет мог бы пополниться еще на один миллиард фунтов стерлингов. Но этого не случилось. И причиной тому стала война императора Берни с чиновниками ЕС, которые сейчас изучают все контракты холдинга на предмет нарушения им законов конкуренции ЕС. Но для человека, сумевшего превратиться из автослесаря в миллиардера, эти трудности, конечно же, временные.

В.К.

ВСЯ ФИНЛЯНДИЯ РАДОВАЛАСЬ УСПЕХУ МИКИ ХАККИНЕНА. **ХОЗЯЕВА «МАКЛАРЕНА» РОН ДЕННИС** (СЛЕВА) И **МАНСУР ОЙЕХ** (СПРАВА) ДОВОЛЬНЫ, ЧТО СДЕЛАЛИ ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР ПИЛОТА.

НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ: **В КОМАНДЕ «ФЕРРАРИ» — ТРАУР. ДАЖЕ ДВУКРАТНЫЙ ЧЕМПИОН МИРА МИХАЭЛЬ ШУМАХЕР НЕ ПОМОГ КОМАНДЕ. «ФЕРРАРИ» УЖЕ 18 ЛЕТ НЕ УДАЕТСЯ ВЫИГРАТЬ ЧЕМПИОНАТ МИРА** НИЖЕ: **РАДИ ТОГО, ЧТОБЫ УВИДЕТЬ ТРИУМФ СВОЕЙ КОМАНДЫ, ФАНАТИКИ ГОТОВЫ НОЧЕВАТЬ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ**

па, а сегодня, благодаря телевидению, 202 страны мира. По данным Международной федерации автоспорта (FIA), в прошлом году 16 этапов чемпионата мира посмотрели 50 737 645 052 зрителя (имеется в виду суммарное число зрителей всех этапов). Для сравнения: чемпионат мира по футболу смотрят около 30 миллиардов, за Олимпийским играми наблюдают всего чуть больше 16 миллиардов болельщиков.

Из этого следует на первый взгляд парадоксальный вывод: элитарное соревнование, в котором участвуют 11 команд и всего 22 гонщика, по числу болельщиков является самым массовым видом спорта. На самом же деле ничего парадоксального тут нет. Чемпионат мира усилиями его организаторов превратился в ежегодный 16-серийный мыльный сериал. Но в отличие от телефильмов в «Формуле-1» кипят настоящие страсти, и погибшие герои не воскресают.

За всем, что происходит на трассах и вне их, внимательно наблюдает хозяин «Формулы-1» Берни Эклстоун. Только ему удалось свести с ума полпланеты гонками автомобилей, которые никогда не поедут по настоящим дорогам и за руль которых не сядет никто из болельщиков. Только Берни удалось замешать спорт с политикой, да так, что парламенты и правительства ряда государств Европы вынуждены принимать выгодные главному режиссеру законы «формулических» сериалов. Как обыкновенному автомеханику из английского графства Кент удалось создать это транснациональное шоу — один из самых дорогих секретов современного бизнеса.

Дело гонок — табак

Менеджеры гоночных команд или, как здесь называют, конюшен обычно говорят, что «Формула-1» — это только несколько дней гонок, все остальное — большой бизнес.

Для того чтобы развиваться, Ф1 необходимы огромные средства. Если их не будет, пилоты не смогут пересечь даже линию старта. Сегодня команда-середняк тратит на участие в чемпионате как минимум 50 млн. долларов в год. Грандам же необходимо около 100 млн. долларов. «Макларен» и «Феррари» истратили за прошедший сезон по 110 миллионов, «Уильямс» — примерно 100 миллионов, а «Бенеттон», «Джордан» и «Прост» — по 80 — 90 млн. долларов. Основные деньги уходят на конструкторские исследования и строительство современных заводов и испытательных полигонов.

Небольшую часть необходимой суммы приносит продажа билетов на этапы «Гран-при». Примерно 300 млн. долларов в год дают телевизионные компании, покупая права на трансляцию. Однако львиная доля средств поступает от рекламодателей и спонсоров. Официальные данные свидетельствуют, что они ежегодно приносят в бюджет гонок 500 миллионов, но истинная цифра, по оценкам экспертов, превосходит официальную в несколько раз. Во всяком случае, общий доход «Администрации Формулы-1» в 1997 году составил около 1 млрд. долларов.

ределило решение табачных компаний спонсировать это соревнование. Сегодня они вносят около 75% средств, составляющих бюджет Ф1. Войти в элиту Ф1 без поддержки крупной табачной компании невозможно. И, как ни парадоксально это звучит, каждое восшествие на подиум Мики Хаккинена — это одновременно и триумф сигарет марки «Вест», а каждая победа Шумахера —это победа «Мальборо». Ведь даже машины этих пилотов напоминают о фирменных цветах сигаретных пачек «Вест» и «Мальборо».

В бой за потребителя в следующем году включится еще один табачный гигант — BAT (British American Tobacco). Руководство компании считает, что аудитория «Формулы-1» как никакая другая подходит для успешного продвижения на рынок сигарет марки «Лаки Страйк» и «555». Для этой цели была создана специальная команда BAR (British American Racing), нанят один из лучших менеджеров автоспорта Крейг Поллок, машину создает не менее талантливый Эдриан Рейнард, а за руль болида посажен прошлогодний чемпион мира Жак Вильнев. Звездный состав необходим, чтобы сразу же войти в число ведущих команд чемпионата, которым уделяют больше времени на ТВ. Новый спонсор пошел еще дальше — он хочет, что-

То, что автогонки — занятие не дешевое, поняли почти сразу же после первых стартов: в начале 50-х годов. Но тогда команды пытались еще жить на свои средства и лишь в 1968 году попросили помощи у спонсоров. Пионером стала канадская табачная компания «Голд Лиф», впервые поместившая свою рекламу на болидах команды «Лотус». С тех пор в Ф1 сменилось немало спонсоров, однако даже во времена экономических кризисов не было недостатка в желающих вложить деньги в гоночную империю.

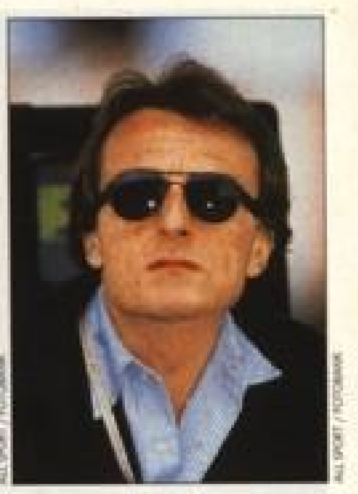
Стремление таких грандов мирового бизнеса, как «Гудьир», «Кэнон», «Мальборо» или «Рено», «Форд» и «Хонда», приобщиться к Ф1 легко объяснимо. Если компания, производящая автомобильные двигатели, предоставит свой мотор команде, которая завоюет чемпионский титул, то ее торговая марка в массовом сознании будет прочно ассоциироваться с высокими техническими достижениями. Если логотип сигаретной марки красуется на обтекателе чемпионской машины, то сигареты именно этой марки будут особенно популярны у многомиллионной аудитории болельщиков Ф1.

Поэтому быть спонсором империи — удовольствие дорогое и доступно только ведущим мировым производителям. Например, чтобы стать титульным спонсором, то есть фигурировать в названии серьезной команды, сегодня необходимо заплатить около 30 миллионов, а какая-нибудь маленькая нашивка на рукаве комбинезона Михаэля Шумахера или Эдди Ирвайна может обойтись в целых 500 тыс. долларов — не такие большие деньги, при том что она мелькает на телеэкранах около сотни раз в самое «горячее время».

Именно громадное число телезрителей «Формулы-1» оп-

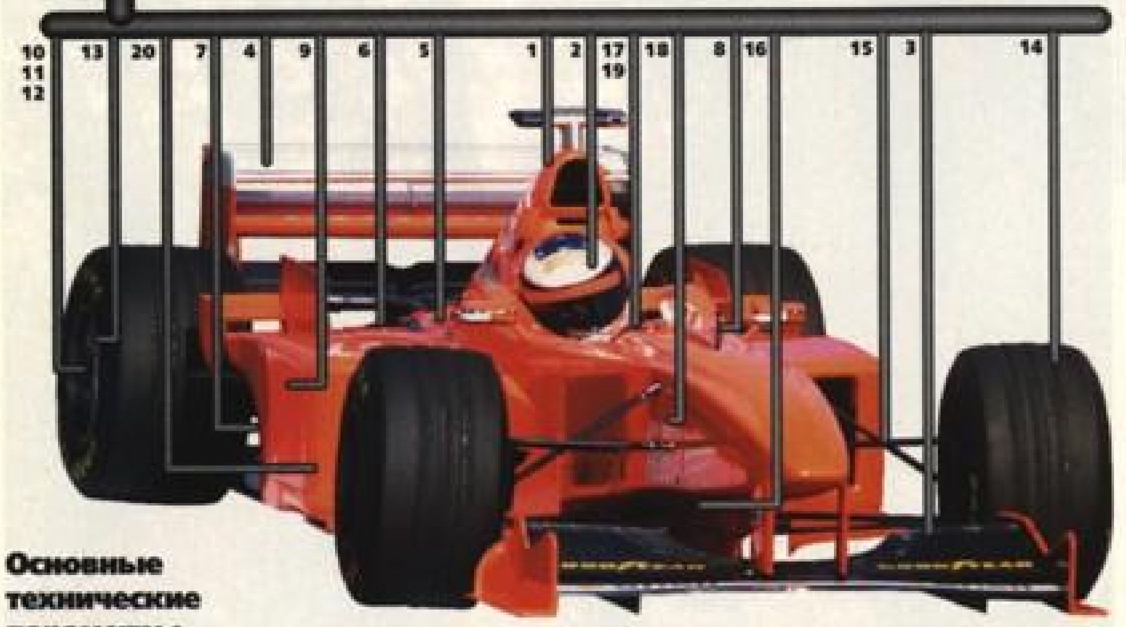

СЛЕВА НАПРАВО: **ХОЗЯИН «ФОРМУЛЫ-1» БЕРНИ ЭКЛСТОУН И ЕГО ПАРТНЕРЫ ПО БИЗНЕСУ** — ВЛАДЕЛЬЦЫ КОНЮШЕН АЛЕН ПРОСТ («ПРОСТ»), ФРЭНК ВИЛЬЯМС («ВИЛЬЯМС») И ЛУКА ДИ МОНТЕЗЕМОЛА («ФЕРРАРИ»)

	НАИМЕНОВАНИЕ	ЦЕНА ЗА 1 ШТ, $	КОЛ-ВО	ИТОГО
1	МОНОКОК (КОРПУС)	188000	1	118000
2	КОМБИНЕЗОН	8 500	4	34000
3	ПЕРЕДНИЕ ЭЛЕРОНЫ	13000	10	130000
4	ЗАДНИЕ ЭЛЕРОНЫ	21500	10	215000
5	МОТОР	215000	22	4730000
6	КОРОБКА ПЕРЕДАЧ	129000	4	516000
7	ГЛУШИТЕЛЬ	12000	22	264000
8	ТЕЛЕМЕТРИЯ	108000	1	108000
9	ОГНЕТУШИТЕЛЬ	3 200	1	3 200
10	ТОРМОЗНЫЕ ДИСКИ	1200	120	144000
11	ТОРМОЗНЫЕ НАКЛАДКИ	190	240	45 600
12	ТОРМОЗНЫЕ СУППОРТА	2 200	8	17600
13	КОЛЕСНЫЙ ДИСК	1300	50	65 000
14	ШИНЫ	650	450	292500
15	АМОРТИЗАТОР	1300	50	65 000
16	КОМПЛЕКТ ПЕДАЛЕЙ	2 200	1	2 200
17	ПРИБОРНАЯ ДОСКА	3 200	1	3 200
18	РУЛЬ	4 300	1	4 300
19	РУЛЕВОЕ КОЛЕСО	320	1	320
20	ТОПЛИВНЫЙ БАК	10700	1	10700
21	ТОПЛИВО	4.5 ЗА ЛИТР	6 000	27000
22	ЗАРПЛАТА МЕХАНИКОВ		35 ЧЕЛ.	2 925 000
23	ПРОЧ. РАБОТА	8 600	10	86 000

Основные технические параметры гоночного автомобиля

ВЕС ОКОЛО 500 КГ
ДЛИНА ОКОЛО 4000 ММ
ШИРИНА ОКОЛО 1700ММ

ВЫСОТА ОКОЛО 950 ММ
ДВИГАТЕЛЬ 10 ЦИЛИНДРОВ
МОЩНОСТЬ БОЛЕЕ 700 Л.С.

КОРОБКА ПЕРЕДАЧ — 6-ТИ СТУПЕНЧАТАЯ ПОЛУАВТОМАТИЧЕСКАЯ

бы одна машина несла на своих бортах рекламу сигарет «Лаки Страйк», а другая — «555». Такая агрессивная рекламная политика позволит более успешно продвигать на рынок эти две марки. Ради этого BAT прекратит спонсорство чемпионата мира по мотогонкам, ибо аудитория «Формулы-1» больше.

Все понимают, что без табачных миллионов «Формула-1» погибнет. И потому после того, как ряд стран Европы принял решение запретить рекламу табака на гонках, началась тихая «никотиновая» война.

Берни Эклстоуну пришлось прибегнуть к уловкам. На машинах «Феррари» на фоне бело-красного прямоугольника, изображающего пачку «Мальборо», появились черные столбики, напоминающие буквы, на желтых болидах Джордана вместо марки сигарет Benson & Hedges появилась графически похожая (по первым буквам эмблемы) надпись «Buzzin Hornet», то есть «жужжащий шершень» и т.д. Но затем ЕС принял решение о том, что с октября 2006 года табачным компаниям запрещается выступать в качестве спонсоров крупных культурных и спортивных мероприятий, и «никотиновая» война перешла в открытую форму.

Амбарная книга «Формулы-1»

Экипировка одного болида Ф1 стоит очень больших денег. Все сезонные расходы по подготовке автомобиля к гонкам показаны на схеме.

Как видим, одна машина обходится команде в сумму более 9 млн. долларов. Обычно в команде 3 аппарата (два основных и один запасной), следовательно, окончательная цифра расходов на автомобили — около 30 млн. долларов. Следует учесть, что после каждого «Гран-при» 80 процентов деталей обновляют. К этим расходам прибавим зарплату пилотов — она варьирует от 1 до 50 млн. долларов.

В следующую строку нашей амбарной книги занесем транспортные расходы — 20 тыс. долларов и, отдельно, на авиаперелеты и гостиницы — еще 860 тыс. долларов.

Пока команда путешествует, в техцентре инженеры проводят испытания новых монококов в аэродинамической трубе, тестируют новые двигатели, тормоза, что тоже требует определенных средств.

Из всех перечисленных выше расходов (и некоторых пропущенных позиций) складывается сумма 60 — 110 млн. долларов.

Основную часть доходов составляют деньги спонсоров, в чемпионате их 120. На каждый этап приезжают представители фирм, давших денег, и наблюдают, куда и как они тратятся. Менеджеры конюшен из кожи вон лезут, чтобы ублажить благодетелей — их приглашают в автогородки команд, устраивают в их честь пикники. А самые состоятельные команды снимают на вечер роскошную виллу поблизости от автодрома и закатывают прием с участием звезд кино и политики, столы при этом ломятся от шампанского, икры, устриц и прочей снеди, доставленной на самолете.

В графе «Доходы» напишем деньги, заработанные на гонках. Механизм их получения определен в Договоре согласия. Эта сумма складывается из доли в доходах от продаж прав на телетрансляции и денег, полученных по результатам выступления команды на «Гран-при» (это деньги от проданного рекламного места вокруг трассы).

Распределяется это таким образом: вся сумма делится пополам — половину получают команды, а вторую половину другие участники соревнования (читай Эклстоун). Затем команды разрезают причитающийся им кусок еще раз пополам и первую часть делят исходя из места, которое заняли команды в «Гран-при», а вторую часть распределяют по итогам выступления конюшен в чемпионате прошлого года.

Виктор Тропарев

Эклстоун заявил прямо, мол, меня это не пугает, «Формула-1» готова переехать в Африку, Латинскую Америку, Азию и даже в Россию. Парламенты Великобритании и Канады быстро приняли поправки, ослабляющие антитабачное законодательство. Следом и ЕС разрешил автогонкам жить на табачные деньги до 2008 года. Но решающий бой Эклстоун дал в Арденнах. Неожиданно для всех парламент Бельгии решил, что реклама табака в стране запрещена с 1999 года. В ответ на это старейший этап чемпионата мира — «Гран-при» Бельгии на живописной трассе в горном местечке Спа-Франкошам был вычеркнут из чемпионата мира уже в 1998 году. Парламентарии Бельгии, напуганные таким решением, сами нашли путь, позволяющий Берни обойти их законодательство. Местным властям разрешили объявить автодром в Спа зоной duty-free, где реклама табака не запрещена.

Причина сговорчивости депутатов проста. Доходы от каждой гонки, поступающие в бюджет принимающих регионов, составляют в среднем 50 — 100 млн. долларов. В Великобритании, например, трехдневная гонка дает работу 50 000 человек и приносит прибыль в размере 1,2 млрд. долларов.

Менеджеры гоночных конюшен тоже не остаются внакладе после этапов «Гран-при». Доходы «Администрации Формулы-1» от продажи прав на телетрансляции гонок и от рекламы вокруг трассы направляются либо на оплату переездов команд от трассы к трассе, либо на выплату призовых после каждого «Гран-при». Обычно это несколько миллионов долларов, которые распределяются, исходя из места команды после квалификационных заездов, места команды на финише и пр. Механизм дележа установлен в так называемом Договоре согласия, который заключают каждый год Берни Эклстоун и хозяева конюшен. Одно ясно: чем лучше выступают пилоты, тем больше денег получит команда.

Глобальная монополия

В середине 90-х годов доходы команд, если судить по гонорарам пилотов и новым конструкторским разработкам конюшен, росли большими темпами. Это было следствием повышенного интереса рекламодателей и зрителей к гонкам. В 1996 году чемпионат мира по телевидению смотрели 41 млрд. зрителей, в 1997-м на 9 млрд. больше, с трибун же за гонками каждый год наблюдают всего около 2 млн. человек. Из этого можно сделать вывод, что «Формулу-1» теперь можно проводить, например, в Китае, Малайзии, Арабских Эмиратах, хоть

ПРИВЫЧНЫМ ДВИЖЕНИЕМ ЗАТЫКАЮТ УШИ, СПАСАЯСЬ ОТ НЕВЫНОСИМОГО ЗВУКА СЕМИСОТСИЛЬНОГО ДВИГАТЕЛЯ, ПОДРУЖКА ДЭВИДА КУТХАРДА ХАЙДИ И ЖЕНА МИКИ ХАККИНЕНА ЭРЬЯ. **ИХ МУЖЧИНАМ В ЭТОМ ГОДУ ПОВЕЗЛО — НИКТО НЕ ПОПАЛ В АВАРИЮ, ПОДОБНО ТОЙ, ЧТО СЛУЧИЛАСЬ С ЯРНО ТРУЛЛИ («ПРОСТ») И АЛЕКСОМ ВУРЦОМ («БЕНЕТТОН») В КАНАДЕ**

НА СТР.35:
НЕСМОТРЯ НА АКРОБАТИЧЕСКИЙ ПОЛЕТ (ФОТО ВВЕРХУ) НАД АВТОДРОМОМ, ГОНЩИК МАУРИЦИО ГУЖЕЛЬМИН НЕ ПОСТРАДАЛ. ИТОГОМ ЭТОГО ЗАВАЛА НА ТРАССЕ ВО ФРАНЦИИ В 1989 ГОДУ СТАЛО НЕСКОЛЬКО РАЗБИТЫХ АВТОМОБИЛЕЙ. **НО САМАЯ СТРАШНАЯ ТРАГЕДИЯ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ ПРОИЗОШЛА В АПРЕЛЕ 1994-ГО НА АВТОДРОМЕ В ИМОЛЕ, КОГДА В ПОВОРОТЕ ТАМБУРЕЛЛО РАЗБИЛСЯ НАСМЕРТЬ ТРЕХКРАТНЫЙ ЧЕМПИОН МИРА АЙРТОН СЕННА. ОН ВЕРНУЛСЯ НА ТРАССУ ТОЛЬКО БРОНЗОВЫМ ИЗВАЯНИЕМ**

в Антарктиде, ибо место гонок фактически не повлияет на численность аудитории и не приведет к снижению прибылей — зрителю все равно, откуда ведется трансляция. Возможно, аудитория даже увеличится, если Берни Эклстоун договорится с Рупертом Мэрдоком, главой «Ньюс Корпорэйшн», которой принадлежит платная спутниковая телекомпания «Скай ТВ». Весь этот год два миллиардера вели переговоры о трансляции цифрового телесигнала «Формулы-1», в результате чего «Скай» получило право на показ Ф1 в Америке. По сведениям английской прессы, трансляция суперсигнала Ф1 будет идти по тому же каналу, что и сигнал футбольной Суперлиги, в организации которой принимают участие Мэрдок и Эклстоун.

Последний решил на «футбольном» поле применить методы ведения дел в гонках. Механизм прост — лучшие европейские футбольные клубы из Великобритании, Италии, Франции, Испании, Германии и Греции проводят свой чемпионат, который с помощью ТВ транслируется на весь мир (см. «Итоги» № 29). Зрительский интерес гарантирован, а значит, следом придут рекламодатели. Исчерпав потенциал табачных компаний, Берни надеется привлечь к футбольному проекту спонсоров из других областей бизнеса — производителей пива и кондитерских изделий, платежные системы и др. Но если найдена система выжимания спортивного пота, ее создателей не остановить. На днях ИТАР-ТАСС передал, что Берни Эклстоун решил изменить рыхлую структуру теннисных соревнований и соединить в одну систему все турниры серии АТП (Ассоциация профессионального тенниса) и «Большого шлема». По словам хозяина «Формулы-1», идея поднять большой теннис, который его уже давно интересует, подана ему со стороны, и он претворяет в жизнь расчеты экспертов.

— Я думаю одновременно о теннисе и о футболе, и тогда мне становится ясно, как упростить сложную систему,— заявил в кулуарах лондонского Сити Эклстоун. И это не пустые слова. У Берни есть все средства для того, чтобы сделать любой вид спорта доходным и всемирным. Главный козырь — цифровое телевидение, позволяющее каждому зрителю смотреть в полном объеме соревнования в любом виде спорта.

Эклстоун пошел по пути монополизации интереса к спорту, по которому до него уже прошли американцы, создавшие Национальную баскетбольную ассоциацию (НБА) и Национальную хоккейную лигу (НХЛ). Что ни говори, лучшие игроки со всего мира едут играть за океан, а среднего российского болельщика больше интересует, как сыграют «Могучие утки Анахайма» против «Акул Сан-Хосе», чем результат матча «Химик» (Воскресенск) — «Торпедо» (Н.Новгород).

Человеческий фактор

Спорт создает кумиров — Роналдо, Лемье, Мэджик Джонсон, Сампрас. В частности, огромный интерес к Ф1 держится сегодня всего на четырех пилотах, которых при удачном стечении обстоятельств можно перекупить, но невозможно размножить. Остальные 18 гонщиков вынуждены создавать фон, на котором разворачивается битва гигантов.

Сегодняшняя элита Ф1 — это немец Шумахер, финн Мика Хаккинен, канадец Жак Вильнев, англичанин Дэймон Хилл. К ним можно с некоторой натяжкой добавить, пожалуй, шотландца Дэвида Култхарда.

Именно Шумахер или Хаккинен заставляют миллиарды телезрителей прилипать к экранам. Немец привлекает дополнительно около 50 000 «живых» зрителей на каждую гонку. Поэтому и деньги командам чаще всего дают именно под конкретного пилота.

Споры о том, кто же сильнейший гонщик всех времен, напоминают разговоры о том, «кто кого сборет»: слон или кит. Но очевидно, что именно последнее десятилетие было отмечено выступлениями сразу трех супергонщиков — пилотов от Бога. Начало 90-х было многообещающим. В 1993 году закончил выступления великий Ален Прост, побеждав-

ший на этапах «Гран-при» 51 раз, но появился молодой и быстро прогрессировавший Михаэль Шумахер. Противоборство немца с бразильским чемпионом Айртоном Сенной гарантировало бы интригу для чемпионата Ф1 на несколько лет вперед. Однако смена короля произошла гораздо раньше, чем можно было предположить: в 1994 году на этапе «Гран-при» в итальянской Имоле Сенна погиб.

Что бы ни говорили противники Шумахера, после ухода Сенны и до настоящего времени немец — сильнейший пилот Ф1. Его манера вождения часто вызывает протест других гонщиков и штрафные санкции со стороны руководства Ф1.

— Конечно, если считать себя высшим существом, с которым ничего не может случиться, то тогда можно делать все что угодно. Но рисковать самому и подвергать риску других, согласитесь, разные вещи, — заявил Вильнев, после того как Шумахер буквально вытолкнул с трассы его партнера по команде Френтцена во время этапа «Гран-при» в Канаде.

Все понимают, что без непредсказуемости и напора Шумахера гонки много проиграли бы в зрелищности. Поэтому ни у кого не вызывает удивления ни размер заработка первого пилота «Феррари» (около 110 млн. в 1997 году), ни размеры его личного самолета (стоимостью 17 млн.), оснащенного ванной комнатой и спальней.

Однако огромные гонорары и личные самолеты — лишь одна сторона медали. Коммерциализация соревнований породила явление, не имеющее аналогов в элитных соревнованиях в других видах спорта, разделив пилотов «Формулы» на две основные категории: на тех, кому платят, и тех, кто платит сам. Чем беднее команда, тем больше вероятность того, что по крайней мере один из ее пилотов платит руководству команды за участие в гонках.

«Формула» — один из немногих видов спорта, где право участия в соревнованиях продается за деньги. Получив место даже не в самой престижной команде, можно при определенных обстоятельствах обратить на себя внимание менеджеров более солидных команд — середнячков. А из них уже можно нацеливаться и на таких грандов, как «Феррари» или «Макларен». Спонсоры прекрасно понимают перспективы такого сотрудничества и заключают контракты с молодыми гонщиками в надежде на их блестящее будущее. Хозяевам же мелких команд деньги, приносимые гонщиками, очень кстати. Так что интерес в данном случае взаимный.

Подогревает этот интерес все тот же Берни. Он постоянно следит, чтобы подающие надежды пилоты не застаивались в конюшнях-середнячках. Как только молодое дарование проявит себя, «главреж» тут же начинает уламывать хозяина отдать гонщика в другую команду. Так, в 1991 году Михаэля Шумахера после удачного выступления перевели посреди сезона из «Джордана» в «Бенеттон», где он через два года стал чемпионом мира.

В этом году Берни разыграл многоходовую комбинацию. Ральфа Шумахера из «Джордана» (брата Михаэля) обменяли на Хайнца Харальда Френтцена из команды «Вильямс». В результате «трансферта» хозяин последней команды Фрэнк Вильямс получил гонщика без уплаты отступных Эдди Джордану, да к тому же будущий спонсор Фрэнка — концерн «БМВ» — хорошо заплатил, чтобы машину с немецким движком пилотировал немец. Эдди Джордан сформировал опытную команду пилотов Хилл — Френтцен, которая может занять высокое место в следующем чемпионате, а это означает большой кусок при дележе призового пирога. Таким образом, Эклстоун получает нового спонсора с большим кошельком в лице «БМВ», а чемпионат — новую интригу. Формулируется она так: сможет ли младший Шумахер на новом болиде догнать старшего?

Forza, «Формула»!

Длинная вереница автомобилей с прицепами, автокараванов, мини-вэнов ползла по трассе со скоростью черепахи. Наш во-

дитель Мюр злобно выругался. Как он, знаток крикета и поклонник «Формулы-1», забыл, что в пятницу на трассу M1, ведущую от Лондона до Бирмингема, лучше не соваться! И вот теперь мы в гуще болельщиков, спешащих на «Большой приз Великобритании», и до поворота на Сильверстоун, где должна состояться гонка, нам не выбраться из пробки. Впрочем, Мюр не долго хмурился и сообщил, что если интересно, то можно заглянуть на трассу и посмотреть тренировочные заезды.

Полицейский направил нас к кемпингу №5, только там еще было место для парковки. Мы подъехали к большому полю, на котором были разбиты палатки разных размеров и шатры. Их обитатели располагались тут же – кто, развалясь в шезлонге, читал роман, кто дремал на диване, привезенном из дома, но большинство сидели за столиками, поглощали жареных цыплят с пивом и смотрели по переносным телевизорам тренировку гоночных команд. Особенно шумны были немецкие болельщики – толстые бюргеры, худые подростки, дамы спортивного вида, и все в бейсболках и майках с надписью «Шумахер». Они никуда не торопились, им было хорошо и уютно в этой атмосфере праздника, который длится три дня, пока продолжается «Гран-при». А через две недели они встретятся вновь во Франции, Германии, Италии. Именно эти болельщики-кочевники создают вокруг Ф1 ту культурную среду, которая, расширяясь год от года, затягивает в свою воронку все больше людей. Подчас тех, кто и думать не думал, что будет с замиранием сердца следить за виражами болидов на трассе, читать в газетах статьи о своих любимых гонщиках и покупать в магазинах товары с символикой «Формулы-1».

В разных странах так называемая культура «Формулы-1» имеет свои отличия. В Италии все крутится вокруг «Феррари». Не важно, кто за рулем красного болида – немец или француз: если побеждает «Феррари», то это праздник для всей страны. Forza Ferrari! – это девиз автотифозси. В Великобритании для болельщиков главное – фигура гонщика-британца, а не команда, хотя в чемпионате большинство британских конюшен. Во Франции всплеск интереса произошел после того, как чемпионом мира стал француз Ален Прост, а Кубок конструкторов выиграл автоконцерн «Рено». Германия «заболела» «Формулой» после победы в чемпионате Михаэля Шумахера.

ЕСТЬ У ГОНЩИКА ЗАВЕТНАЯ МЕЧТА – УМЫТЬСЯ ШАМПАНСКИМ ФИРМЫ «МОЭТ И ШАНДОН»

ВНИЗУ:
МЕЛИНДА МЕССЕНДЖЕР ДЕМОНСТРИРУЕТ НА ФОНЕ СТРЕМИТЕЛЬНЫХ ЛИНИЙ БОЛИДА КОМАНДЫ «ДЖОРДАН» СВОИ ИЗЯЩНЫЕ ФОРМЫ. ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ PIT-LINE GIRLS, ИЛИ «ДЕВУШКИ ИЗ ГАРАЖА», – ОСОБАЯ ГОРДОСТЬ ВЛАДЕЛЬЦЕВ КОНЮШЕН, КОТОРЫЕ С ИХ ПОМОЩЬЮ ПРИВЛЕКАЮТ ВНИМАНИЕ СОТНИ ФОТОГРАФОВ К РЕКЛАМЕ, НАКЛЕЕННОЙ НА БОРТАХ БОЛИДОВ И БЮСТАХ ДЕВУШЕК

Российские болельщики вобрали в себя качества любителей автогонок со всего мира. Одни болеют за англичанина Дэймона Хилла, другим мил француз Жан Алези, третьи очарованы красными «жеребцами» из «Феррари». Но главная особенность – это то, что одна половина любителей скоростей боготворит Михаэля Шумахера, а другая его люто ненавидит. При этом Россия в гонках никак не представлена, а интерес к этим соревнованиям непрерывно растет с 1993 года, когда в нашей стране впервые транслировался чемпионат.

Этим летом из кругов, близких к московскому мэру, пришло сообщение, что где-то недалеко от Москвы Лужков хочет построить автодром для проведения гонок «Формулы-1». По предварительным подсчетам, этот проект обойдется в один миллиард долларов, которые должны дать сторонние инвесторы. После разразившегося кризиса не ясно, найдутся ли смельчаки, желающие вложить деньги в «Гран-при» России. Ясно только одно: следующей весной мы снова будем смотреть новые сказки дедушки Берни. ■

При участии **Дмитрия Поликарпова**

90 тысяч тонн дипломатии

Фото предоставлены агентством ANZENBERGER/SEL

«Мы уже бежали по палубе к своим самолетам, некоторые даже успели запустить двигатели, когда получили команду – «Отбой!»

Евгений Пахомов

ГЕОПОЛИТИКА

Капитан Карлтон Джеветт, командир авиакрыла на американском авианосце «Дуайт Д. Эйзенхауэр», уверен, что только угроза воздушных ударов заставила Саддама Хусейна согласиться на возобновление деятельности инспекторов ООН в Ираке. Операция по «наказанию» иракского лидера была остановлена президентом Клинтоном, когда тот получил срочное сообщение: Багдад заявил о готовности безо всяких условий возобновить сотрудничество с ООН. Военные летчики уже распределили цели, а тяжелые бомбардировщики даже были в воздухе, но тут, по выражению представителя Пентагона, «президент нажал на тормоза». Бомбардировщики вернулись на аэродромы, не взлетели самолеты с палубы флагмана американской группировки в Персидском заливе атомного авианосца «Эйзенхауэр».

С точкой зрения Джеветта на борту «Эйзенхауэра» согласны все. Никто не ставит под сомнение правильность и необходимость жестких мер по отношению к Багдаду, а к дипломатической борьбе на иракском направлении относятся с иронией. «Эйзенхауэр» – четыре с половиной тысячи человек экипажа, более девяноста тысяч тонн водоизмещения, семьдесят пять боевых самолетов на борту – «вот та сила, которая в состоянии преодолеть иракский кризис», – говорит контр-адмирал Скотт Фрай, командующий группировкой кораблей во главе с авианосцем. «Мы – это девяносто тысяч тонн дипломатии», – заявил корреспонденту «Рейтер» неназвавшийся офицер с «Эйзенхауэра».

Но на этот раз пилотам с «Эйзенхауэра», похоже, не придется украшать борта своих самолетов нарисованными бомбочками по числу боевых вылетов. Авиационные техники снимают с самолетов и отправляют в хранилище бомбы, на некоторых из которых еще не высохли свежие надписи: «Саддаму с любовью» или «Поцелуй меня в зад»...

«Эйзенхауэр» пришел в Персидский залив в конце октября из Адриатического моря, где его самолеты готовились к нанесению ударов по Югославии и военная операция тоже была отменена – за 48 часов до начала. Поскучневшие западные корреспонденты, прибывшие на корабль освещать новую «Бурю в пустыне», за отсутствием боевых операций осматривают корабль. Экскурсия для гостей, среди которых были корреспонденты агентства Anzenberger, предоставившего фотографии для «Итогов», начинается с летной палубы. Здесь во время тренировочных полетов каждые 37 секунд взлетает или садится самолет. На борту «Эйзенхауэра» 75 машин, в основном – ударные самолеты F-18, тяжелые палубные истребители F-14, есть штурмовики, самолеты-разведчики и вертолеты. Авианосец длиной более 340 и шириной 75 метров может взять и больше самолетов, но американское командование решило, что и этого будет достаточно. Огромные лифты поднимают самолеты из трюма. Над палубой высится рубка – пункт управления полетами. Сердце корабля – два атомных реактора, способных, как утверждают офицеры «Эйзенхауэра», обеспечить автономность корабля в течение 18 лет.

Еще несколько лет назад считалось, что эпоха авианосцев закончилась. Расцвет «плавающих аэродромов» пришелся на вторую мировую, где в ходе боев на Тихом океане именно авианосцы сыграли решающую роль в победе американского флота над японским. В годы холодной войны американская военная промыш-

ВЕЧЕРОМ **БОЕВЫЕ САМОЛЕТЫ НА АВИАНОСЦЕ** КАЖУТСЯ СЛОЖИВШИМИ КРЫЛЬЯ И УСНУВШИМИ ЖЕЛЕЗНЫМИ ПТИЦАМИ

«ЭЙЗЕНХАУЭР» – ОДИН ИЗ ПЯТИ САМЫХ БОЛЬШИХ АВИАНОСЦЕВ В МИРЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ СЛУЖБЫ АВИАНОСЦА ОТВЕЧАЮТ ЗА ТО, ЧТОБЫ «ПЛАВУЧИЙ АЭРОДРОМ» РАБОТАЛ КАК ХОРОШО ОТЛАЖЕННЫЙ МЕХАНИЗМ

САМОЛЕТ ПОДНИМАЮТ ИЗ ТРЮМА НА ПАЛУБУ НА СПЕЦИАЛЬНОМ ЛИФТЕ (СЛЕВА)

ленность создала новое поколение настоящих плавучих монстров на атомном ходу, способных нести более сотни самолетов. К числу пяти крупнейших в мире авианосцев относится и «Эйзенхауэр». Раньше считалось, что благодаря своим размерам и мощной системе защиты такие корабли неуязвимы для бомб и торпед. Но постепенно, с развитием атомного оружия, появлением атомных торпед и ракет, они превратились в огромные и неуклюжие плавучие мишени. Авианосцы стали называть «дорогостоящими динозаврами холодной войны». А с началом перестройки в СССР многие даже на американском флоте были уверены, что авианосцам пришел конец.

ШТУРМОВИКИ ОСВОБОЖДАЮТСЯ ОТ БОМБОВОГО И РАКЕТНОГО ВООРУЖЕНИЯ, ОНО НЕ ПОНАДОБИЛОСЬ

С КОМАНДНОГО ПУНКТА (ВНИЗУ СЛЕВА) **ИДЕТ УПРАВЛЕНИЕ САМОЛЕТАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ВОЗДУХЕ**

УТРЕННЯЯ ПРОБЕЖКА (ВНИЗУ СПРАВА) **ПО ПАЛУБЕ. ЧЛЕНЫ ЭКИПАЖА СТАРАЮТСЯ ПОДДЕРЖИВАТЬ ФОРМУ**

Но динозавры не торопились вымирать. Неожиданно выяснилось, что авианосцы — эффективное оружие в решении региональных конфликтов, число которых с окончанием противостояния двух систем резко увеличилось. Плавучий аэродром может подойти к побережью любого континента и действовать безнаказанно — в современных горячих точках ни у кого нет атомных торпед. Звездным часом американских авианосцев стала война в Заливе. Американское командование сосредоточило тогда в Персидском заливе и Красном море целую авианосную группировку, самолеты которой стали основной ударной силой антииракской коалиции.

С тех пор в Персидском заливе постоянно находится американский авианосец, который наблюдает за тем, не нарушают ли иракские самолеты границы зоны, запрещенной для полетов. Для экипажей — это довольно тяжелое многомесячное дежурство. Скучающие офицеры и матросы развлекаются как могут: играют в баскетбол, бегают по палубе для поддержания формы, смотрят программы корабельной телекомпании, которая передает новости из США, репортажи с корабля, фильмы. Особенно гордятся на «Эйзенхауэре» своим камбузом. Любящие статистику американцы сообщают, что экипаж съедает в день 450 хот-догов, 2800 гамбургеров, 20 000 других блюд, выпивает 6900 банок газированной воды и 2089 литров молока. Опреснительные установки производят ежедневно 1514 тысяч литров воды.

Правда, эти цифры вызывают восхищение только у иностранных корреспондентов. В самих США в последнее время

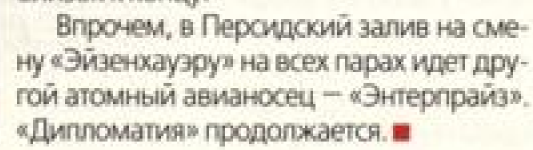

ТРАНСПОРТНЫЙ ВЕРТОЛЕТ **ПРИВЕЗ НА БОРТ ОЧЕРЕДНУЮ ГРУППУ ЖУРНАЛИСТОВ**

все чаще говорят о дороговизне авианосных операций. Только один «Эйзенхауэр» обходится в 440 млн. долларов в год. За февральскую кампанию против режима Саддама Хусейна американский налогоплательщик заплатил 1,4 млрд. долларов. На борту авианосца, однако, уверены, что лучше «дипломатии авианосцев» все равно ничего не придумано. К тому же у офицеров и матросов «Эйзенхауэра» чемоданное настроение. Скоро они уходят домой, их полугодовой поход близок к концу.

Впрочем, в Персидский залив на смену «Эйзенхауэру» на всех парах идет другой атомный авианосец — «Энтерпрайз». «Дипломатия» продолжается. ■

ВЗЛЕТАЮТ F-18 — ОСНОВНАЯ УДАРНАЯ СИЛА АВИАНОСЦА (СЛЕВА), **ТЕМ ВРЕМЕНЕМ ТЯЖЕЛЫЙ ИСТРЕБИТЕЛЬ F-14 «ТОМКЭТ»** (ВВЕРХУ) **ГОТОВИТСЯ К ТРЕНИРОВОЧНОМУ ПОЛЕТУ**

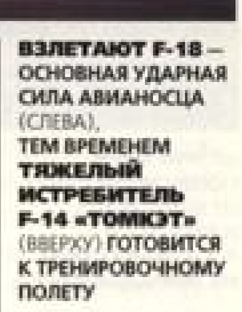
Заграница поможет не нам

«Большая семерка» и МВФ предпочли бразильскую антикризисную программу российской

Анатолий Сосновский

ОПЫТ

СЛУЧИЛОСЬ СТРАШНОЕ... МИРОВЫЕ ФИнансовые институты решили выделить Бразилии экстренный стабилизационный пакет в 41 млрд. долларов на ближайшие три года. В финансовых кругах Латинской Америки ликование, в мировых — сдержанный оптимизм, в российских — траур. Перефразируя Чубайса, можно сказать: заявление Мишеля Камдессю от 13 ноября — последний гвоздь в крышку гроба традиционных российских надежд, что заграница нам поможет. Иные комментаторы сокрушаются, что бразильцы чуть ли не перехватили миллиарды, предназначавшиеся России. Между тем решение МВФ было полностью прогнозируемым. И вопрос заключался не в том, кому дать деньги, а выделять ли их вообще на оздоровление нестабильных экономик.

Вместо того чтобы тащить со дна кризиса «Титаник» российской экономики (который на поверку может к тому же оказаться вовсе не пассажирским лайнером, а линкором с ржавыми ракетами), прагматичный Запад предпочел поддержать на плаву такое же крупное, но куда более управляемое судно — Бразилию. России же пока предстоит всплывать самостоятельно. И если палуба покажется над водой, «большая семерка», возможно, придет на помощь. Вот тогда-то нам может пригодиться бразильский опыт получения денег под конкретные стабилизационные программы.

Тропический реализм

Джозеф Конрад написал как-то, что выполнение даже чисто материальных задач требует гораздо более трезвого ума и стойкого мужества, чем принято думать. Комментируя бразильский антикризисный проект, аналитики удивляются его детальной проработанности: просчитано все — до человека, до доллара! На самом деле удивляться нечему. За два последних десятилетия Бразилия буквально выстрадала каждую цифру.

С 1993 года здесь последовательно осуществляется программа финансовой стабилизации — первая успешная после 13 (!) провалившихся. Полтора десятилетия Бразилия не могла справиться с гиперинфляцией. Отошедшие от власти в середине 80-х годов военные оставили в наследство гражданским правительствам крупнейший в мире внешний долг и массу нерешенных проблем — ничуть не легче российских.

Огромные регионы страны оставались неразвитыми. Чего стоил один засушливый северо-восток с 60 миллионами полуграмотных, часто лишенных земли и работы крестьян. Сохранялась политическая нестабильность — еще в начале 90-х вполне реальными казались как приход к власти радикальной левой Партии трудящихся (ее кандидат получал свыше 40 процентов голосов на президентских выборах в 1989 и 1994 годах), так и возврат военных. На всех уровнях государственной власти процветала коррупция: именно из-за нее был подвергнут импичменту после двух лет правления триумфально избранный президентом в 1989 году 40-летний Фернанду Коллор. А еще — массовое уклонение от налогов и почти российский «пофигизм» населения; инфляция до 50 процентов в месяц; многомиллиардные выплаты по долгам, сжирающие экспортные поступления... Достаточно? Список можно продолжить.

На пути к сегодняшней взвешенной экономической политике Бразилия прошла через искушения, не миновавшие и Россию. Сначала это был радикальный, фактически революционный проект, который предложила чуть не пришедшая к власти в 1989 году Партия трудящихся. Удержало страну от резкого броска влево противодействие 800-тысячного слоя бразильских предпринимателей и осторожность городского среднего класса. Потом — сочетание безответственного экономического либерализма с популистской фразеологией и клановой коррупцией президента Коллора, избавиться от которого удалось дорогой ценой утраты доверия к государству как таковому.

Два года переходного правительства президента Итамара Франку страна собиралась с силами. И начала программу валютной стабилизации: под руководством известного экономиста, пользовавшегося репутацией западника и социал-демократа, министра финансов Фернанду Энрики Кардозу были вчерне уравновешены правительственные доходы и расходы, устранены самые явные «архитектурные излишества» бюджета, снижены импортные пошлины, грамотно введена новая денежная единица — реал. Команде Кардозу удалось снизить инфляцию с 50 процентов в месяц в июне 1993-го до 6 — 8 процентов в год уже в следующем, 1994 году. Закономерным и непосредственным итогом ошеломляюще быстрого начала оздоровления бразильской экономики стало избрание в ноябре 1994-го «отца реформы» президентом Бразилии.

Это обеспечило преемственность политики и позволило не только обеспечить в 1995 — 1997 годах экономический рост в 4 —

ЛЕСТНИЦА БРАЗИЛЬСКОГО МИНФИНА — СИМВОЛ **ИЗВИЛИСТОГО ПУТИ СТРАНЫ К КРЕДИТУ МВФ.**

ДВА ПРЕЗИДЕНТА — БИЛЛ КЛИНТОН И ФЕРНАНДУ КАРДОЗУ ОТЛИЧНО ПОНИМАЮТ ДРУГ ДРУГА: США НЕ ДОПУСТЯТ ОБВАЛА БРАЗИЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ (ВВЕРХУ СЛЕВА)

6 процентов ежегодно при сохранении низкой инфляции, но практически немедленно приступить к задачам, десятилетиями казавшимся трудноразрешимыми. Были поэтапно приватизированы базовые предприятия промышленности (металлургия, нефтехимия, энергетика), инфраструктура (связь, транспорт). Хотя приватизация вызвала протесты левой оппозиции, никто не смог упрекнуть правительство в фаворитизме, коррупции или невыгодности сделок для государства. К примеру, бразильский «Связьинвест» — компания «Телебраз» — был полгода назад продан за 18,5 млрд. долларов (г-н Кох, как известно, продал российский аналог вдесятеро дешевле).

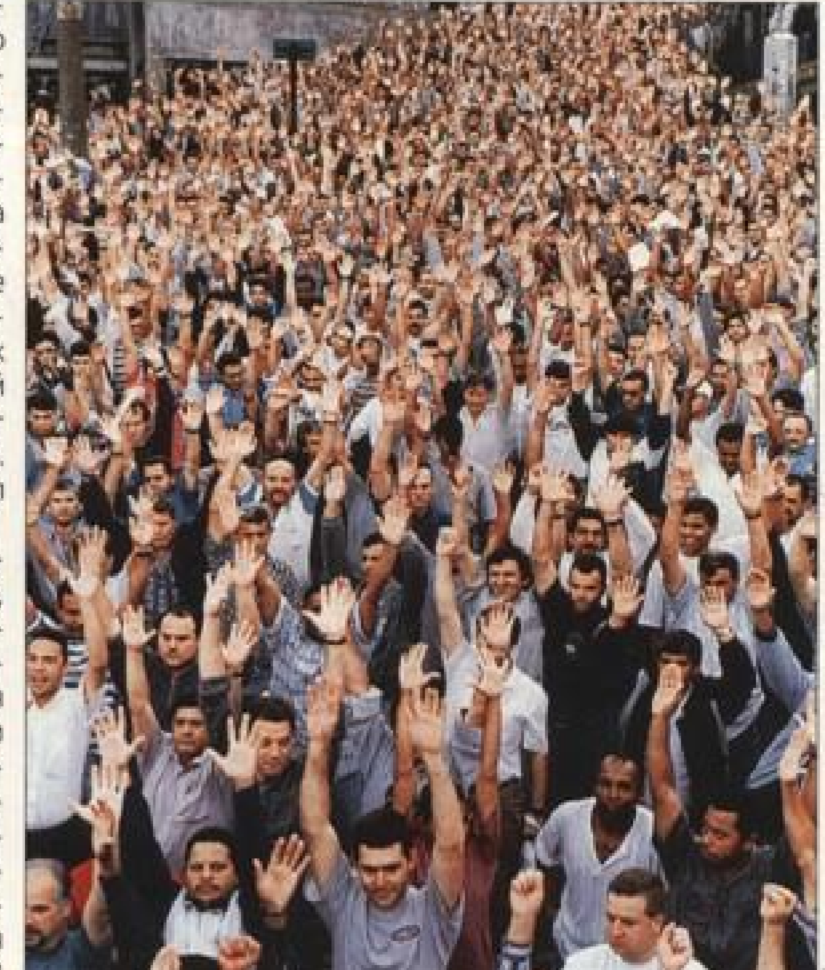
В целом действенность экономического курса Кардозу опиралась на условия, которые все-таки можно считать неплохими в сравнении с нынешними российскими. Экономические механизмы, невзирая на гиперинфляцию, функционировали более-менее исправно. Предприниматели, менеджеры и рабочие делали свое дело. Соотношение качества и цены экспортной продукции было приемлемым. Благодаря разумной политике контроля над государственными расходами и поощрения экспорта к 1994 году было накоплено 43 млрд. долларов валютных резервов.

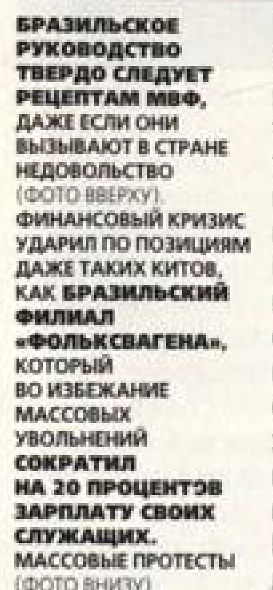
По мере того как изменялся деловой климат страны, Бразилия постепенно избавлялась от свойственного «третьему миру» провинциального комплекса неполноценности, оборотная сторона которого — ксенофобия и подозрительность к внешнему миру. Активная роль в региональной интеграции (в проекте южноамериканского общего рынка МЕРКОСУР Бразилии отводится одно из первых мест) повышает мировой политический авторитет страны, позволяет ей всерьез претендовать на место среди постоянных членов Совета Безопасности ООН уже в 2000 году.

После десятилетий финансово-политической чехарды Бразилия вновь стала предсказуемой, а значит, привлекательной для инвесторов. Понятно, что в таком контексте мировые финансовые институты с полным основанием (хотя это и не произносится вслух) могут рассматривать ее (в отличие от России, Индонезии, Южной Кореи или Малайзии, даже Мексики, каждая из которых «грешна» по-своему) не как виновницу нынешнего витка мирового финансового кризиса, а как жертву изменившейся конъюнктуры. Отсюда и гораздо большее стремление помочь, не допустить обвала бразильской экономики, отката реформ, негативных последствий для всего региона. Но есть и еще одно обстоятельство.

Еще раз о роли личности в истории

Мировой кризис достиг Бразилии год назад. Хроника событий была следующей.

БРАЗИЛЬСКОЕ РУКОВОДСТВО ТВЕРДО СЛЕДУЕТ РЕЦЕПТАМ МВФ, ДАЖЕ ЕСЛИ ОНИ ВЫЗЫВАЮТ В СТРАНЕ НЕДОВОЛЬСТВО (ФОТО ВВЕРХУ). ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС УДАРИЛ ПО ПОЗИЦИЯМ ДАЖЕ ТАКИХ КИТОВ, КАК **БРАЗИЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ «ФОЛЬКСВАГЕНА»,** КОТОРЫЙ ВО ИЗБЕЖАНИЕ МАССОВЫХ УВОЛЬНЕНИЙ **СОКРАТИЛ НА 20 ПРОЦЕНТОВ ЗАРПЛАТУ СВОИХ СЛУЖАЩИХ.** МАССОВЫЕ ПРОТЕСТЫ (ФОТО ВНИЗУ) ВОЗДЕЙСТВИЯ НЕ ВОЗЫМЕЛИ

После девальвации тайского бата в июле 1997 года и цепной реакции на азиатских рынках бразильцы были вынуждены в октябре того же года поднять до 42 процентов банковские учетные ставки, чтобы предотвратить отток капиталов из экономики. В ноябре, после предоставления МВФ 42 млрд. долларов для спасения финансовой системы Индонезии, Бразилия объявляет о готовности повысить на 18 млрд. долларов собираемость налогов и сократить государственные расходы. Рост экономики прекращается, инвесторы замирают в напряженном ожидании. В декабре МВФ выделяет экстренную помощь Южной Корее. Начинается отток капиталов со всех рискованных рынков, включая Бразилию. Наконец после девальвации рубля и фактического дефолта России в августе 1998 года Бразилию накрывает настоящее финансовое цунами: в сентябре отток капитала из страны достигает 2 млрд. долларов в день. Отчаянно пытаясь остановить обескровливание экономики, Бразилия повышает учетную ставку до 50 процентов и ведет переговоры с МВФ.

Наконец в октябре Кардозу во второй раз (благодаря принятой поправке к конституции) побеждает на президентских выборах, а бразильский парламент принимает закон об изменениях в системе государственного социального страхования, позволяющих сократить расходы (в первую очередь пенсии) на несколько миллиардов долларов в год. И почти немедленно Бразилии удается договориться с МВФ, Всемирным банком, Межамериканским банком развития и прочими кредиторами о беспрецедентно быстром предоставлении огромного стабилизационного пакета, 37 млрд. долларов из которого в случае необходимости будут доступны бразильцам в течение ближайших 12 месяцев.

Не надо быть ни Примаковым, ни Геращенко, ни даже Глазьевым, чтобы понять: Запад дает Бразилии деньги не только под разумную программу, конкретные цифры собираемости налогов и сокращения расходов, перспективы экономического роста огромной страны со 170 миллионами жителей и ВВП, почти вдвое больше российского. Без программы денег бы не дали, но программы, даже самой блестящей, было бы недостаточно для получения ТАКОЙ суммы в ТАКИЕ сроки и в ТАКИХ обстоятельствах.

Деньги выделены под Кардозу. Кредиторы верят в профессионализм, предсказуемость и честность бразильского президента. Успех МВФ в Бразилии нужен самому МВФ не меньше, чем Бразилии. Ведь после провалов в Азии и России дальнейшая судьба фонда, как и профессиональная репутация его руководителей и экспертов, подвергается сильнейшей критике в политических и финансовых кругах. А значит, и «семерке», и финансовым институтам как воздух нужен крупный быстрый успех. Куда же в таком случае вкладывать деньги, как не в Бразилию — страну с вновь избранным сильным и квалифицированным президентом, прогнозируемой политикой и ясной программой реформ. Какая там Россия, где главный аргумент — стареющие политики с кнопкой от ржавеющих ядерных боеголовок...

Кстати, немногие знают, что в конце 1994 года только-только избранный президентом Кардозу неофициально приезжал в Москву в качестве мужа собственной жены — известного этнографа Рут Кардозу. Он интересовался ходом российских реформ, собираясь на встречу с Борисом Ельциным, расспрашивал о деталях нашей политической жизни, приватизации и удивленно поднимал брови. После встречи Кардозу воздержался от комментариев. Видимо, твердо решил идти другим путем. ■

Поднебесный тихоход

Триумфатор Цзян приезжает в гости к неудачнику Ельцину — вот, пожалуй, единственная «изюминка» новой российско-китайской встречи в верхах

Леонид Велехов

ВОСТОЧНАЯ МУДРОСТЬ

Да и состоится ли она, эта встреча, — на день подписания этого номера журнала в печать остается под большим вопросом. И вопрос останется вплоть до того самого момента, когда Ельцин и Цзян сожмут друг друга в традиционных объятиях. До этого никто не может быть уверен, что здоровье вновь не помешает нашему президенту появиться на публике из пропахших медикаментами «Горок-9». Но даже если эта, уже не раз откладывавшаяся встреча и состоится, вряд ли можно ждать от нее полноценных переговоров, способных «придать новый импульс» российско-китайским отношениям.

Впрочем, дело не только в плохом самочувствии нашего лидера. О чем сегодня говорить стремительно рвущейся вперед сверхдержаве XXI века, как все чаще называют Китай, со страной, стоящей на пороге банкротства?

Шанхайский умник

И как совпал закат 67-летнего Ельцина — человеческий и политический — с упадком, переживаемым его страной, так совпал взлет 72-летнего Цзяна с расцветом его государства.

Подводя итоги уже уходящего 1998 года, Цзян Цзэминь вправе не просто пометить его белым камнем, как делали это древние китайские мудрецы, отмечая счастливо прожитый год. Он должен выбрать для 98-го самый, может быть, большой и красивый белый камень. Именно этот год принес ему полную и безраздельную власть над великой страной.

Цзян долго и терпеливо шел к своему триумфу. Когда в июне 1989 года он, первый секретарь Шанхайского горкома партии, был внезапно выужен Дэн Сяопином из провинции и

СОБЫТИЯ НА ПЛОЩАДИ ТЯНЬАНЬМЭНЬ В АПРЕЛЕ — ИЮНЕ 1989 ГОДА (ФОТО ВВЕРХУ СЛЕВА) **ИНИЦИИРОВАЛИ ВОСХОЖДЕНИЕ ЦЗЯН ЦЗЭМИНЯ НА ВЕРШИНУ ВЛАСТИ.** СМЕРТЬ ДЭН СЯОПИНА В ФЕВРАЛЕ 1997 ГОДА **ОСВОБОДИЛА МЕСТО АБСОЛЮТНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА ДЛЯ ЦЗЯНА.** ВОЗВРАЩЕНИЕ КИТАЮ ГОНКОНГА В ИЮЛЕ 1997 ГОДА **СТАЛО ЗВЕЗДНЫМ ЧАСОМ ЦЗЯНА.** ПРИБЫВ НА ОСТРОВ, ПЕРВЫМ ДЕЛОМ ОН ОБОШЕЛ УЖЕ РАЗМЕСТИВШИЙСЯ ЗДЕСЬ ГАРНИЗОН КИТАЙСКОЙ АРМИИ (ФОТО СЛЕВА)

переведен в Пекин сразу на место генерального секретаря ЦК КПК, едва ли не все были уверены, что это компромиссный дэновский маневр, а сам Цзян — слабая и сугубо временная фигура. После трагедии на площади Тяньаньмэнь — разгона студенческой забастовки силами армии, приведшего к гибели сотен людей, — правящая элита оказалась в состоянии глубочайшего кризиса. Одни, как предшественник Цзяна на посту генсека Чжао Цзыян, проявили в те дни нерешительность, позволив студенческой демонстрации превратиться в многотысячную семинедельную забастовку, распространившуюся на 80 городов страны. Другие, как премьер-министр Ли Пэн, отдавший приказ разгонять студентов танками, — излишнюю жестокость. В двойственном положении оказался сам Дэн. К тому времени он уже оставил все политические посты, но пользовался незыблемым авторитетом, и с его одобрения студентов давили танками.

Дэн и выбрал Цзяна за то, что тот не был замешан в тяньаньмэньских событиях, не был связан с так называемой «пекинской группировкой» — многоопытными партийными бонзами, закаленными в годы «культурной революции», в глубине души не принимавшими дэновских реформ и мечтавшими о реставрации старых, жестких маоистских порядков.

И еще одно обстоятельство имело, может быть, решающее значение для выбора, который сделал Дэн. Уже тогда Цзян, мало кому знакомый за пределами Китая, в партийных кругах был известен как умелый политический дипломат и мастер компромисса. Тремя годами раньше тяньаньмэньских событий, в 1986-м, в Шанхайском университете начались студенческие волнения под лозунгом демократизации национальной жизни. Студенты украсили стены цитатами из Линкольна. Тогдашний мэр Шанхая Цзян лично приехал к студентам, осмотрел наглядную агитацию, обнаружил ошибки по части точности цитирования и прочел мятежникам лекцию о том, как правильно трактовать наследие Линкольна, делая акцент не на «абстрактном гуманизме» его правозащитных постулатов, а на его концепции государства и национальных интересов.

Трудно сказать, знали ли студенты до встречи с Цзяном, что им предстоит иметь дело с давним выпускником американской миссионерской школы в Шанхае, «белой косточкой» нации, лишь по недоразумению избежавшим «воспитательных лагерей» в годы «культурной революции». Но с этой встречи они ушли под впечатлением от человека, так не похожего на традиционных «партвыдвиженцев». Волнения прекратились.

Да и в апреле 1989 года, когда демонстрации по образцу тяньаньмэньских прокатились по многим городам страны, у себя в Шанхае Цзян снова сумел решить конфликт властей с манифестантами без применения силы.

Умник в Пекине

Заняв высший партийный пост, Цзян долгое время оставался в тени Дэн Сяопина, словно и не думая претендовать на место лидера нации. Уже он сосредоточил в своих руках все ключевые посты: в апреле 1990 года стал председателем Центрального Военного Совета (в наших терминах — главнокомандующим), в марте 1993-го— председателем КНР (президентом), а все воспринимался многими, в том числе западными наблюдателями, как фигура безликая, временная, несамостоятельная, целиком зависящая от воли «патриарха» Дэна и расклада сил в ПБ, где по-прежнему большую роль играли «ястребы» маоистской закалки во главе с премьером Ли Пэном. Последний сумел оправиться после Тяньаньмэня и вновь набрал политический вес, хотя в восприятии китайцев и остального мира остался «палачом Тяньаньмэня». К нему приклеилось прозвище Черный человек: формально — за пристрастие к черным костюмам, по существу же — за тот мрачный ореол, которым была окружена его личность после тяньаньмэньских событий.

Наблюдателям все казалось: вот не устроит

ЦЗЯН — ПРИРОЖДЕННЫЙ АКТЕР. НА ПРИЕМЕ В БЕЛОМ ДОМЕ В ОКТЯБРЕ 1997 ГОДА СВЕТСКОМУ ФРАКУ БИЛЛА КЛИНТОНА ОН ПРОТИВОПОСТАВИЛ ЧЕРНЫЙ ФРЕНЧ. НО ВО ВРЕМЯ ТОГО ВИЗИТА В НЕФОРМАЛЬНОЙ ОБСТАНОВКЕ МОГ ПОЯВИТЬСЯ И В ЭКСТРАВАГАНТНОЙ ГАВАЙСКОЙ ШЛЯПЕ (ФОТО ВНИЗУ). С БОРИСОМ ЕЛЬЦИНЫМ ПРИ ВСТРЕЧЕ ОБНИМАЛСЯ, НО В БАНЮ НЕ ТОРОПИЛСЯ

в какой-то момент Цзян «ястребов», они надавят на Дэна, и от Цзяна останется лишь упоминание в истории. Может быть, так думали и сами «ястребы» и потому снисходительно терпели «шанхайского умника». А самому Цзяну, возможно, очень удобна была такая «легенда». Он намеренно до поры до времени не вытягивал в центральный аппарат своих людей из Шанхая, не сколачивал свою группировку, сидел на китайском политическом Олимпе как простой функционер, вознесенный сюда лишь волею судьбы, ЦК КПК и лично товарища Дэн Сяопина.

И самого хитреца Дэна, несомненно, устраивала такая игра, путавшая карты «ястребов» и дававшая ему выиграть время для реформ. Ведь тем временем в экономике шли грандиозные преобразования, все дальше уводившие Китай с пути казарменного социализма.

Только начиная с 1993 года, когда ослабевший Дэн окончательно перестал появляться на публике, ограничившись эпизодической ретрансляцией своей воли и взглядов через ближайшее семейное окружение, «безликий» Цзян начал собственную игру. В Пекине появились терпеливо ждавшие своего часа «люди из Шанхая» во главе с Чжу Жунцзи, преемником Цзяна сперва на посту шанхайского мэра, а затем и первого секретаря Шанхайского горкома КПК. Став вице-премьером по экономике, Чжу, несмотря на свое «сомнительное» прошлое (годы в «воспитательных лагерях» во время «культурной революции»), сумел завоевать авторитет даже среди «ястребов», после того как благодаря его решительным действиям в 1993 году был преодолен финансовый кризис (во многом аналогичный нынешнему российскому), обанкротивший тысячи компаний и предприятий и приведший к 25-процентной инфляции.

На последние пять лет пришлась весьма, очевидно, жесткая, хотя, как и все политические интриги в Поднебесной империи, почти скрытая от посторонних глаз борьба «шанхайской группы» с «пекинской». На словах это была идеологическая борьба. «Пекинцы», по-прежнему возглавляемые премьером Ли Пэном, все чаще выражали озабоченность, не отходит ли страна в процессе реформирования экономики от «генеральной линии», не дрейфует ли к капитализму. Цзян неизменно уверял оппонентов и остальной мир, что идет строительство «социализма с китайским лицом». На деле это была, конечно, чистейшей воды борьба за власть. «Пекинцы» ничуть не хуже «шанхайцев» встроились в «социализм с китайским лицом» и за обе щеки уплетали его плоды. Дети и прочие родственники партийных бонз, получив образование в США и Англии, стояли во главе крупных национальных корпораций, банков и бирж.

Понимая, однако, что словесных аргументов для победы над оппонентами недостаточно, со многими из них Цзян в эти годы разделался поодиночке, сыграв на самой слабой их струне — все том же корыстолюбии. Наряду с «экономическим гением» Чжу, еще одним незаменимым человеком, которого он привез с собой из Шанхая, был Чжен Цидун, его советник и правая рука. Неутомимый Чжен собрал внушительный компромат на противников Цзяна, и наиболее опасные из них были уличены в коррупции и выдернуты, как морковка из грядки, с высоких постов в армии и партии: генералы Ян Шанкунь и Ян Байбин, мэр Пекина Чэнь Ситун и другие.

Конечно, борьба Цзяна с противниками потребовала от него не только красноречия и коварства, но и гибкости. В политических вопросах он часто шел с «ястребами» на компромиссы, санкционируя устрашающие военно-морские маневры вокруг Тайваня, когда на мятежном острове прошли первые президентские выборы, продолжая традиционно жесткую политику по отношению к инакомыслящим, к национальным и религиозным меньшинствам, и т.д.

Впрочем, были ли это компромиссы со стороны Цзяна? Как и его кумир и патрон Дэн Сяопин, Цзян стопроцентный прагматик, считающий, что экономический прогресс решает все, а политическое устройство должно быть таким, какое обеспечит этому прогрессу режим наибольшего благоприятствования. Не китайцы открыли, что проводить масштабные и болезненные экономические преобразования в условиях жесткой политической системы — короче говоря, диктатуры — проще и быстрее.

Звездный час

После смерти Дэна в начале 1997 года перед Цзяном открылись небывалые политические горизонты. Но их освоение, в свою очередь, потребовало от него поставить точку в борьбе с твердолобыми «ястребами», все еще не терявшими надежду на реванш и не желавшими признавать за Цзяном прав на освободившееся место абсолютного лидера нации.

Судьба ему ворожила: на лето минувшего года пришелся исторический акт возвращения Гонконга, который навсегда связался с именем Цзяна и впервые вывел его на авансцену мировой политики. А осенью, в октябре, развивая успех, Цзян впервые поехал в США, и этот визит стал триумфом его прагматического курса. Сделка на три миллиарда долларов по закупке Китаем 50 американских «боингов», которую «освятили» президенты двух стран, перевесила все остальные сюжеты и темы, обсуждавшиеся на переговорах.

Демонстрации в защиту прав человека и возглавляемые Ричардом Гиром манифестации сторонников независимости Тибета, прошедшие в Вашингтоне во время пребывания там Цзяна, конечно, произвели шум. Но он, по словам Цзяна, «почти не долетел» до него из-за заботливо закрытых дверей, за которыми общался с ним президент Клинтон. Претензии самого Клинтона по поводу нарушений прав человека в Китае опытный демагог Цзян отмел фразой о том, что для него соблюдать права человека — значит прежде всего накормить и одеть 1,2 миллиарда своих соотечественников, и в этом отношении ему и его товарищам уже удалось многое сделать. События 1989 года на площади Тяньаньмэнь он отказался признать ошибкой властей, сказав, что они действовали «во имя реформ».

В остальном же диалог Клинтон — Цзян был диалогом на равных: лидеры двух круп-

ЦЗЯН ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ КАК РЫБА В ВОДЕ ВСЮДУ — НЕ ТОЛЬКО НА ГАВАЙСКОМ ПЛЯЖЕ (ВНИЗУ), НО И В НЕСПОКОЙНОМ СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ (ФОТО РЯДОМ), И В КОМПАНИИ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНЕЙ КУЛЬТУРЫ ИНДИИ (ФОТО СПРАВА)

нейших мировых государств-производителей подтвердили, что одинаково заинтересованы друг в друге. В оставшееся от официальных переговоров время Цзян, еще недавно казавшийся Западу блеклым, сухим, застегнутым на все пуговицы аппаратчиком, обнаружил светскую раскованность, блеск и непоколебимую уверенность в себе. Улыбка не сходила с его уст, он цитировал на хорошем английском Лонгфелло, в минуты отдыха играл на гавайской гитаре, а на званом обеде, сам себе аккомпанируя, спел «Янки Дудль».

Свое международное признание в качестве единоличного лидера великого Китая Цзян умело использовал для последней и окончательной победы на внутриполитическом фронте в марте нынешнего года, на пленуме ЦК КПК и последовавшей за ним сессии парламента. Ушел в политическое небытие главный его соперник Ли Пэн, которого из премьеров перевели на чисто церемониальную должность председателя Постоянного Комитета Всекитайского собрания народных представителей. А заодно Ли Пэном, как битой, вышибли из кресла председателя ВСНП Цяо Ши, в прошлом могущественного шефа госбезопасности, все еще представлявшего опасность для Цзяна. Окончательно очистить от «ястребов» армию Цзяну пока не удалось, но здесь он пошел другим путем. Впервые за всю историю КНР ни один представитель генералитета не был избран в состав Политбюро, и это позволит Цзяну свести к минимуму влияние армейских на политическую жизнь.

Новым премьером КНР стал Чжу Жунцзи. Боевым крещением на новом посту для него стал азиатский финансовый кризис, из которого Китай в отличие от своих соседей, Японии, Кореи, Малайзии и Индонезии, вышел фактически невредимым. После этого многие заговорили о том, что в Азии произошла смена лидеров и Китай оттеснил Японию с главенствующих позиций.

В этом году началось динамичное сближение Китая с Европой. За последние полгода экспорт из КНР в ЕС вырос на 25 процентов, и такая экспансия, надо сказать, не испугала европейцев. Побывав недавно с визитом в Пекине, председатель Еврокомиссии Жак Сантер сказал, что европейские рынки и впредь останутся открытыми для китайской продукции. В ответ Чжу Жунцзи заявил о намерении Китая перевести часть своих золотовалютных запасов в евро.

Факт почти курьезный, но при этом предметно иллюстрирующий рост мирового влияния Китая: тендер на поставки металла для чеканки евро, в котором участвовали 11 крупных металлолитейных компаний из США, Германии и Южной Кореи, выиграл Лоянский медный завод, находящийся в китайской провинции Хэнань. Первые 200 тонн сплава меди, алюминия и цинка китайцы уже отправили на Бременский монетный двор.

В гостях у «стратегического партнера»

И вот на таком гребне успеха китайский лидер приезжает в Москву, где у его коллеги в прямом и переносном смысле все валится из рук. Далеки от расцвета в том числе и российско-китайские отношения. В ходе предыдущих саммитов произнесено множество заклинаний насчет «стратегического партнерства, устремленного в XXI век», однако реальность двустороннего сотрудничества свидетельствует о динамике обратного свойства. Российский экспорт в Китай и общий объем товарооборота в течение последних трех лет неуклонно падают. Да и товарооборот этот (6,12 млрд. долларов в 1997 году) сопоставим разве что с китайско-голландским (5,5 млрд.), но абсолютно не сравним с китайско-японским (65 млрд.) или китайско-американским (45 млрд.).

Перспективы развития сотрудничества весьма туманные. Китаю, конечно, по-прежнему нужен российский газ (многообещающим остается проект совместной разработки Ковыктинского месторождения), минеральные удобрения и некоторые виды металлопроката, но это едва ли не все. И, конечно, российское оружие и спецтехника, самым крупным мировым покупателем которых Китай остается. Хотя лицензии и технологии давно интересуют хитрых китайцев гораздо больше, чем готовый продукт.

Еще, конечно, китайцы очень заинтересованы в российской дальневосточной земле и недрах. Но тут-то как раз взаимодействие чревато скорее конфликтами, нежели сближением, доказательством чему частые заявления приморских властей насчет угрозы «китайской экспансии», нарушений китайцами норм забора воды из Иртыша и т.д.

Заметим, что Китай, несмотря на заверения в дружбе и стратегическом партнерстве, едва ли не самый жесткий партнер России среди крупных стран. Он чужд сантиментов вроде гуманитарной помощи и льготных кредитов, критерий выгоды для него превыше всего. Во время упомянутого уже визита Сантера в Пекин обсуждался новый вариант магистрали Европа — Азия: через Закавказье и Среднюю Азию в Шанхай, то есть в обход России.

Эта прагматическая жесткость характерна для обращения Пекина с Москвой не только в экономической, но и в политической сфере. Еще в апреле прошлого года Ельцин и Цзян подписали так называемую «декларацию о многополярном мире», гарантировавшую чуть ли не консолидированные действия обеих стран на международной арене. Накануне нынешнего саммита Пекин выступил с заявлением, из которого явствует, что он против включения Москвы в переговоры между Северной и Южной Кореей (сегодня в них посредничают Китай и США).

Обратим внимание на то, что Цзян единственный из лидеров крупных держав, кто не торопился при встрече с Ельциным снимать галстук (нынешняя встреча впервые запланирована в формате «без галстуков»), не спешил с ним ни в баню, ни на рыбалку. И это при том, что по своей природе Цзян — человек очень живой, раскованный, к тому же говорит по-русски, так как жил в Москве (проходил на заводе имени Сталина практику в 1955 — 1956 годах). Очень любит русскую культуру, в частности поэзию, и при личной встрече с автором этих строк, в апреле 1996-

го, охотно декламировал стихотворение Симонова «Жди меня».

Цивилизованный диктатор

Из Москвы неутомимый Цзян прямиком направляется в Токио. Это действительно исторический визит — первый за всю историю после оккупации японцами Китая в 30 — 40-е годы. В ходе визита, как ожидает Пекин, Токио принесет извинения за зверства своих соотечественников, уничтоживших в годы оккупации миллионы китайцев. И это историческое извинение тоже, понятно, ляжет в личную политическую копилку Цзяна.

Все это, конечно, вовсе не означает, что отныне Цзяну предстоит лишь почивать на лаврах и пожинать плоды успехов. Несмотря на все достижения страны, почти треть ее населения живет — по европейским меркам — за чертой нищеты, зарабатывая меньше одного доллара в день. Сегодня перед китайским лидером и его коллегами стоит сложнейшая задача — приватизация, точнее, акционирование с последующим открытием для частного отечественного и иностранного капитала государственной собственности. Это 305 тысяч госкомпаний и предприятий, большую часть которых, по новому плану, предстоит объединить в тысячу гигантских корпораций по образцу японских и южнокорейских конгломератов. Эта, может быть, крупнейшая реформа за все двадцать лет китайских преобразований чревата высвобождением миллионов рабочих рук, а безработица уже сегодня — одна из самых больных проблем Китая. Треть городского трудоспобного населения страдает от неполной занятости, более 75 миллионов сельских жителей в последние годы подались в поисках работы в города. Большинство работы не нашло и пополнило собой криминогенную армию люмпенов.

ИСКУССТВО ПАРАДНОГО ПОРТРЕТА ТРАДИЦИОННО ДЛЯ КИТАЯ. НАД ЭТИМ ПОЛОТНОМ, ДОСТИГАЮЩИМ ЧЕТЫРЕХ С ЛИШНИМ МЕТРОВ В ШИРИНУ, ХУДОЖНИК **ЛИ** РАБОТАЛ ТРИ ГОДА И ПРИУРОЧИЛ ЕГО К ВОЗВРАЩЕНИЮ КИТАЮ ГОНКОНГА. КАРТИНА УШЛА С АУКЦИОНА ЗА РЕКОРДНУЮ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ЖИВОПИСИ СУММУ — ОКОЛО 3 МЛН. ДОЛЛАРОВ

В связи с новой реформой, разгосударствлением собственности некоторые западные эксперты пророчат Китаю социальный кризис, хаос и едва ли не распад. Напомним, что аналогичные прогнозы делались накануне смерти Дэн Сяопина и мотивировались тем, что Цзян-де слабый лидер, который не сможет удержать правящую элиту от раскола, а страну — от социальных потрясений. Цзян смог. Сможет, надо полагать, и на этот раз.

Чего не нужно ждать ни от Цзяна, ни даже от его преемников — так это кардинальной реформы политической системы и дрейфа Китая в сторону демократии. В силу величины страны, особенностей ее геополитического положения и традиций Китай, видимо, никогда не станет демократическим государством. Как не стало им ни одно из куда более компактных и менее исторически амбициозных государств Юго-Восточной Азии. Элементы диктатуры, вероятно, всегда будут иметь структурообразующий характер для политической системы Китая.

Удовлетворимся же тем, что если Цзян и диктатор, то все-таки самый цивилизованный диктатор за всю китайскую историю. ■

Домашняя арена **для гладиатора** Кафельникова

Закончившийся 15 ноября московский IX Международный теннисный турнир на Кубок Кремля мог не состояться вовсе. Только организаторы справились с понятными финансовыми трудностями, как им тут же пришлось бороться с «политическими». Насмотревшись телевизионных репортажей-страшилок о российской разрухе и октябрьских митингах, основные участницы женской половины турнира (а среди них добрая половина — из первой десятки мирового рейтинга) испугались приезжать в «холодную и голодную» Москву. Шамиль Тарпищев срочно вылетел в Германию, чтобы лично уговаривать оробевших теннисисток. Мужчины тоже было засомневались. Но их под свою ответственность приглашал уже сам Евгений Кафельников. Поверили.

Турнир прошел без сучка и задоринки. А по количеству зрителей на трибунах Кубок Кремля был признан одним из самых посещаемых в мире, не считая, конечно, четырех турниров Большого шлема. В результате представители Ассоциации теннисистов-профессионалов (АТР) выразили готовность рассмотреть возможность включения московского мужского турнира в «мерседесовскую» девятку самых престижных кубков АТР, что означает существенное увеличение призового фонда, обязательное участие лидеров мирового рейтинга, полные трансляции по всем ведущим мировым спортивным телеканалам, сулящие астрономические доходы от рекламы.

Для российского тенниса Кубок Кремля имеет принципиальное значение. Второй год подряд именно победа в Москве приносит нашему лидеру — Евгению Кафельникову — решающие очки, необходимые для участия в неофициальном чемпионате мира по теннису — Кубке АТР, который разыгрывает восьмерка лучших в Ганновере.

Кубок Кремля уже второй год дает возможность Евгению Кафельникову попасть на чемпионат мира по теннису

Елена Груева

ТУРНИР

Этот сезон для Кафельникова сложился трудно. Он расстался со своим тренером Анатолием Лепешиным, играл нервно и не часто выигрывал. В мировом рейтинге в итоге он занимает сегодня десятую строчку, хотя бывал в прошлые годы и четвертым. Однако блестящая победа в финале Кубка Кремля над Гораном Иванишевичем показала болельщикам нового Кафельникова — собранного, разнообразного, стремительного, зрелого, высококлассного теннисиста.

— Почему вам так трудно игралось в этом году?

— В прессе приходилось читать, что вот Кафельников заработал много денег и ему больше нет смысла играть в теннис. Абсолютная неправда. Сказалось то, что я расстался со своим тренером, остался на теннисном корте один. Мотивация пропала. Наверное, в следующем году, когда у меня появится новый тренер, я опять начну чувствовать, что за моей спиной есть люди, которых я не должен подводить. Для меня это очень важно.

— А кто будет вашим тренером?

— Договоренность уже есть, но имя не могу назвать до подписания контракта. Одно скажу: это иностранный специалист.

— В России у вас много болельщиков. Неужели вы не чувствуете их поддержки «за спиной»?

— Конечно, я понимаю, что для многих здесь важны мои победы. Я сам болельщик, фанат московского «Спартака». А игра моей любимой бейсбольной команды «Нью-йоркские янки» может на неделю определить мое настроение. Но мне необходим человек, который понимает все, что происходит со мной на корте, который может посоветовать, подсказать.

Теннис — игра очень трудная физически. Малейшая травма может повлиять на результат. У меня, например, был перелом пальца, я длительный период не играл, потом заново учился чувствовать ракетку. А болельщику что, ему нужна только победа. Мне самому тоже нужна победа. Я вообще по натуре игрок. Когда выигрываешь матч, тем более турнир, такой моральный подъем испытываешь, такой вброс адреналина. Победа — тот же наркотик, только своеобразный. Я всегда настраиваюсь только на победу. Но бывает, что просто плохо себя чувствую и не получается.

— Когда готовитесь к игре, как вы себя настраиваете: для вас соперник — враг?

— Я выхожу на корт, как гладиатор. Стараюсь нащупать недостатки соперника, чтобы потом ими воспользоваться. Класс игрока проявляется в том, как быстро он умеет адаптироваться к игре соперника. Я уже шесть лет играю на профессиональном уровне, накопленный опыт помогает быстрее почувствовать стиль соперника, определить его спортивную форму.

— Насколько качество вашей игры зависит от соперника?

— Играя несколько лет в первой десятке, я просто должен соответствовать своему «знаку качества». Мой ранг не позволяет играть ниже своего уровня, независимо от того, кто мой соперник. Чтобы успевать за ведущими именами, нужно все время повышать свой класс. Изо дня в день я стараюсь вставать и концентрированно работать над тем, над чем мне нужно работать. Нужно постоянно поддерживать себя в хорошей спортивной форме, готовиться к каждому матчу, к каждому конкретному сопернику.

— Жеребьевка обычно проходит прямо перед турниром. Как вы успеваете настраиваться на незнакомых игроков?

— Я играю в турнирах АТР каждую неделю. В принципе для меня незнакомых игроков нет. Даже когда появляется кто-то новый, всегда есть шанс посмотреть, что он из себя представляет.

— Какой теннис, по-вашему, сейчас наиболее перспективен? В какую сторону игра будет развиваться в ближайшие годы?

— Теннис сейчас все больше становится физическим, силовым видом спорта. Многие теннисисты уже играют не так, как раньше: подача мощнее, не такой длинный розыгрыш очка. Инвентарь становится совершеннее, и за счет этого теннис будет другой. Уже года через два — четыре скорости будут намного выше. Я считаю, что это вполне естественно.

ВО ВРЕМЯ ИГРЫ **ЕВГЕНИЙ КАФЕЛЬНИКОВ** ОБЫЧНО НАПОРИСТ И АГРЕССИВЕН. В ЖИЗНИ ОН ГОРАЗДО СДЕРЖАННЕЕ: ПОБЕДУ ПРИНИМАЕТ КАК ДОЛЖНОЕ

— Долгое время вы были единственным представителем России в элите мирового тенниса. В этом году заявил о себе еще и Марат Сафин. Как вы оцениваете его перспективы?

— Сафин — игрок, уже сложившийся. Он пользуется большим авторитетом среди ведущих игроков мира. Обыгрывал Агасси, обыгрывал очень многих спортсменов, которые в свое время занимали ведущие позиции. Просто он еще молодой, и самое главное для него — набраться опыта, играть много турниров, отбросить мальчишеские капризы. Марат очень крепкий физически, и его возможности неограниченны. Он может добиться результатов намного больших, чем я, безусловно.

— Он стал вашим основным партнером в сборной команде России, играющей за командный Кубок Дэвиса. У нас есть надежды на победу?

— Как никогда. Мне кажется, мы можем и должны выиграть этот кубок в следующем году.

— В этом году, помимо тенниса, в вашей жизни произошли важные изменения: вы женились, 24 октября у вас родилась дочь.

— Маша готовилась к родам в Карлсруэ, у нас там небольшая квартира. Я был на турнире в Остраве. В три часа ночи мне позвонили, что все начинается. К сожалению, все аэропорты были закрыты. Я всю ночь не спал, а в шесть утра мне уже сообщили, что родилась девочка. Так что по техническим причинам не смог быть рядом. Но всю следующую неделю провел с семьей.

— Вы бы хотели, чтобы ваши дети серьезно занимались теннисом?

— Если родятся два сына, то один обязательно будет теннисистом, а если один, то мне бы хотелось, чтобы он играл в гольф. Мне нравится эта игра. Если у меня есть свободное время, обязательно играю в гольф. Там намного меньше травматизм, чем в теннисе, хоть у гольферов и бывают определенные проблемы со спиной. И потом, карьера игрока в гольф намного дольше. Профессионалы выигрывают турнир Большого шлема в 48 и 50 лет.

А если серьезно, я не собираюсь ни в какой мере давить на ребенка, склонять его к своим интересам.

— Ваш дом теперь в Германии?

— Я живу в Сочи, а квартира в Германии мне нужна, чтобы сэкономить время и силы: Карлсруэ в центре Европы, я оттуда на многие турниры сам на машине добираюсь.

— Вся ваша жизнь и жизнь вашей семьи сегодня подчинены теннису. Надеюсь, вы еще от этого не устали?

— Я еще поборюсь за первую строчку в мировом рейтинге. Но как только я почувствую, что бороться за высшие титулы мне уже не по силам, я уйду. Я побывал на вершине. Болтаться в рейтинге между 50 и 100 мне не к лицу. Просто бессмысленно. Я думаю, что прекращу резко, без всяких прощальных турне. Где-нибудь на каком-нибудь турнире я скажу: «Я заканчиваю». И все. ■

Вызываются свидетели Иеговы

Первый судебный процесс по закону, отменившему свободу совести, застопорился из-за безграмотности прокурора

Маша Гессен

ПАНОПТИКУМ

Год назад, после вступления в силу нового закона «О свободе совести», реалисты-паникеры принялись предсказывать, что теперь какой-нибудь районный прокурор возьмется за какую-нибудь «нетрадиционную религию». Например, за «Свидетелей Иеговы». Это течение в протестантизме, насчитывающее, по сведениям его последователей, 15 миллионов человек, удивительным образом раздражает власти по всему миру — потому, вероятно, что иеговисты отказываются служить в армии и активно зазывают в свои ряды. «Свидетели Иеговы» гордятся тем, что первыми — еще до евреев — были отправлены в нацистские концлагеря. В сталинское время члены этой «антисоветской секты» были выселены в Иркутскую и Томскую области. Суды над «Свидетелями» продолжались вплоть до 1986 года; впоследствии все осужденные были признаны жертвами политических репрессий. Так вот, предсказывали критики закона «О свободе совести», теперь подобные суды возобновятся. И тщетно будет защита ссылаться на Конституцию России, на Европейскую конвенцию по правам человека и на прочие международные акты: прокурор, вооруженный полным набором ностальгически-советских и туманно-православных риторических штампов, окажется непробиваем.

Так оно и вышло. На прошлой неделе в Головинском суде Москвы началось судебное разбирательство по иску прокурора Северного округа города, требующего ликвидации московской организации «Свидетелей Иеговы» и запрещения их дальнейшей деятельности в Москве. С трех сторон в процессе участвовали троицы. Со стороны прокуратуры — прокурор, Управление юстиции Москвы, зарегистрировавшее «Свидетелей» в 1993 году, и главный вдохновитель процесса — Комитет по спасению молодежи, организация, которая в основном состоит из родителей членов всевозможных религиозных организаций. Со стороны ответчика — адвокат Галина Крылова, защищавшая такие организации, как «Аум Синрикё» и «Церковь объединения» (мунистов), ее коллега Артур Леонтьев и канадский адвокат Джон Бернс. Роль канадца заключалась в том, чтобы постоянно указывать на Европейскую конвенцию и иные международные соглашения, гарантирующие право не только на свободу вероисповедания, но и на справедливое судебное рассмотрение. Суд в лице судьи Елены Прохорычевой и двух молчаливых народных заседательниц в свою очередь указывал канадцу на его место. По ходу дела изумленный иностранец знакомился с особенностями российского судопроизводства; особенно тяжело ему давалось понимание правил, часто повторяемых судьей: «решение суда не критикуют» и «с судом не пререкаются». Однако если в начале процесса судью явно раздражала кинематографическая гладкость представителей ответчика, то к концу второго дня ее терпение окончательно лопнуло уже из-за очевидной неподготовленности прокуратуры.

У судебного разбирательства — длинная предыстория. В июне 1996 года прокуратура возбудила уголовное дело против «Свидетелей» по заявлению Комитета по спасению молодежи. В апреле 97-го года оно было прекращено за отсутствием состава преступления. Затем оно было отправлено на доследование, почему-то отделом по надзору за исполнением законов о межнациональных отношениях. Далее дело прекращали трижды, но всякий раз оно возвращалось в прокуратуру. Третий по счету следователь, Марина Андреева, закрыла дело в декабре прошлого года, заключив, что «заявления Комитета по спасению молодежи основаны на активном непринятии именно этой конкретной религиозной организации, членам которой они отказывают в возможности осуществления их конституционных прав по причине их вероисповедания».

Однако дело вновь вернулось в прокуратуру, и 13 апреля этого года уже четвертый следователь, Елена Соломатина, прекратила следствие с удивительной формулировкой: «Своей деятельностью религиозная организация «Свидетели Иеговы» нарушает международные законы о правах человека и российские законы (...) попирает положения Конституции РФ, хотя конкретных фактов совершения преступлений членами данной организации не выявлено, в связи с чем их невозможно привлечь к уголовной ответственности за конкретные правонарушения». При этом следователь предлагает выход из положения: видимо, рассудив, что для гражданского дела «конкретные факты» не обязательны, она советует прокурору округа просто отправить в суд исковое заявление о запрещении регистрации «Свидетелей». Что прокурор и сделал спустя неделю.

О юридической подкованности

Из разговора обозревателя «Итогов» с представителем прокурора Натальей Кот:

— Можно записать ваши имя и фамилию и координаты?

— Это необязательно. Я здесь только как представитель прокурора Северного округа.

— Я понимаю. Но мне нужны ваши имя и фамилия.

— Напишите просто: представитель прокурора.

— Извините, но вы являетесь участником процесса. Вы не можете это делать анонимно.

— Ну, вчера была Адамова Наталья Вячеславовна.

— Я в курсе. А сегодня?

— Кот Наталья Николаевна.

— Спасибо. И ваши координаты.

— Зачем они вам?

— На случай, если мне понадобится что-то уточнить в процессе написания статьи.

— Позвоните в канцелярию.

— Канцелярия не является участником процесса. Мне нужен ваш рабочий телефон.

— Мы свои телефоны не даем. Позвоните в канцелярию прокуратуры.

— Тогда, пожалуй, мне придется в канцелярию под расписку доставить копию закона о СМИ.

— Ну ладно, запишите телефон приемной.

За столь непродолжительный период прокурор округа успел уличить «Свидетелей» в пяти нарушениях закона: в разжигании религиозной розни, принуждении к разрушению семьи, склонении к самоубийству или отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи, посягательстве на личность, права и свободы граждан, а также в вовлечении детей в деятельность организации. Когда судья попросила прокурора представить факты, на ее стол легла кипа журналов и книг, изданных «Свидетелями Иеговы» (но не московской организацией, запрещения которой требует прокуратура), разрозненные цитаты из которых и были, судя по всему, единственными основаниями для утверждений прокуратуры. Дальше было почти смешно.

Обвинение в разжигании религиозной розни основывается на утверждениях «Свидетелей», что их религия — единственно верная. Первый же вопрос представителя «Свидетелей» Артура Леонтьева поставил представителя прокуратуры, Наталью Адамову, в тупик. Адвокат Леонтьев поинтересовался, можно ли считать разжиганием религиозной розни высказывание «Только одна вера истинная — православная, а остальные веры ложные, они измышлены дьяволом и человеческой гордостью»? Прокурор Адамова нашлась лишь через полминуты: «Откуда эта цитата? Источник назовите!» Источником оказалось издание Московской патриархии, но прокурор сочла неостроумным предложение адвоката возбудить дело против Русской православной церкви.

Обвинение в принуждении к распаду семьи основывается, судя по представлению г-жи Адамовой, на отказе «Свидетелей» от празднования мирских праздников, таких как дни рождения и Новый год. На вопрос адвоката Галины Крыловой, каким законом регламентируется празднование праздников, прокурор Адамова ответила однозначно: «Конституцией». Судья Прохорычева раздраженно заметила, что «обязательных-то праздников нет». Прокурор согласилась: «Норма закона не нарушается, но это является поводом для распада семьи». И пояснила: «Конфликты в семье возникают из-за того, что «Свидетели Иеговы» посвящают слишком много времени служению своей религии. (...) Люди уходят из семьи, перестают исполнять свои обязанности. Дело не в какой-то конкретной вере, дело совсем в другом».

Обвинение в склонении к самоубийству или отказу от медицинской помощи основывается на убеждении «Свидетелей», что переливание крови, чужой или собственной, недопустимо (при этом «Свидетели» признают иные методы лечения).

Адвокат: «Известно ли вам, что, согласно Основам законодательства об охране здоровья граждан, пациент имеет право отказаться от лечения?»

Прокурор: «Это относится только к тем случаям, когда есть альтернативные методы лечения».

Обвинение в вовлечении несовершеннолетних и малолетних основывается на цитатах из иеговистской литературы, обращенных к школьникам. Из цитат, например, следует, что служение можно совершать в каникулы или в иные дни, когда нет уроков.

Адвокат: «Скажите, а где запрещено вовлекать несовершеннолетних в деятельность религиозной организации?»

Прокурор: «А где разрешено?»

ПОДГОТОВКА К ПРОЦЕССУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРОКУРОРА **НАТАЛЬИ КОТ** (ЛЕВАЯ НА ФОТО СЛЕВА) И **НАТАЛЬИ АДАМОВОЙ** СВОДИЛАСЬ, СУДЯ ПО ВСЕМУ, К ЭТОМУ КОРОТКОМУ СОВЕЩАНИЮ. ИХ НЕПОДГОТОВЛЕННОСТЬ БОЛЬШЕ ВСЕГО УТОМИЛА СУДЬЮ ПРОХОРЫЧЕВУ.

АДВОКАТЫ **ДЖОН БЕРНС** (ЖЕСТИКУЛИРУЕТ) И СПРАВА ОТ НЕГО **АРТУР ЛЕОНТЬЕВ**

Прокурор указала и на другую цитату: «Сатана хитро пропитал этим духом учебники и значительную часть современной музыки».

Адвокат: «Какую норму закона нарушает эта цитата?»

Прокурор: «Э... «Об образовании».

Адвокат: «Какую именно норму закона «Об образовании»?»

Прокурор: «У меня нет закона под рукой».

Адвокат: «Давайте поговорим о законе в целом. Он что, запрещает выражать свое мнение об учебниках?»

Прокурор: «Я не могу ответить».

Обвинение в попрании свобод личности основывается на том, что если кто-то из «Свидетелей» изъявляет желание служить в Вифиле (что-то вроде иеговистского монастыря. — **«Итоги»**), ему предписывается поставить интересы общины выше личных.

Адвокат: «А кто кого принуждает?»

Прокурор: «Я устала от допроса».

Наталья Адамова действительно устала. Ведь она была искренне убеждена, что просьба прокурора о запрещении какой-то чужой религии настолько проста, так по-человечески понятна, что не нуждается в особых обоснованиях — а от нее все время требовали чего-то юридического.

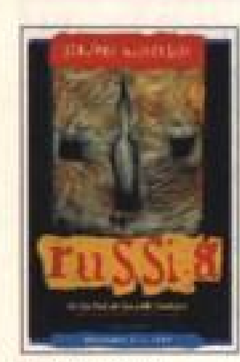
За спиной прокурора весь день сидела девушка в норковом полушубке, которая очень обрадовалась возможности побеседовать с журналистом. Выяснилось, что девушку зовут Марина Землянская, ей 24 года, она имеет высшее образование, до кризиса работала в юридической фирме. Мать ее собирается выступить в качестве свидетеля, потому что с 93-го года отец Марины стал иеговистом. Теперь родители спят в разных комнатах, денег отец никому из домашних не дает и еще испортил прошлый Новый год. А Марину вынудил купить себе собственный телевизор, потому что на своем позволял смотреть только программу «Время». Нет, разводиться мать не хочет, потому что «отец обязательно попробует оттяпать себе кусок получше». Но последнее время дела пошли на поправку: «Сейчас он пытается сгладить отношения в семье, но это только из-за суда». Раньше для этого были партячейки и профорганизации, теперь — Головинский межмуниципальный суд.

На второй день слушаний сменилась представитель прокуратуры. У Натальи Кот явно больше самообладания, чем у Натальи Адамовой, но сведений о каких бы то ни было фактах нарушения закона — ровно столько же. В конце второго дня усталая судья по собственной инициативе отложила разбирательство на два с половиной месяца, велев прокуратуре на этот раз подготовиться. ■

Фото **Максима Новикова**

Семнадцать ответов на русский вопрос

В Стэнфордском университете ученые три дня размышляли о судьбах России

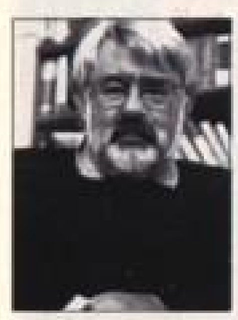
В КАЧЕСТВЕ ЭМБЛЕМЫ КОНФЕРЕНЦИИ БЫЛА ВЫБРАНА КАРТИНА ХУДОЖНИКА АНДРЕЯ КРАСУЛИНА «ВЗЛЕТАЮЩАЯ ЦАПЛЯ». ВПРОЧЕМ, РЯД УЧАСТНИКОВ УТВЕРЖДАЛ, ЧТО ЦАПЛЯ САДИТСЯ

Маша Липман

МЫСЛИ

СТРОБ ТЭЛБОТТ, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГОССЕКретаря США, сравнил Россию с гоголевской тройкой, которой угрожает опасность низринуться вниз с утеса. Верный рыцарь России, один из последних в нынешней американской администрации, обращался к 17 докладчикам и множеству гостей конференции «Россия в конце XX века», проводившейся в начале ноября в Калифорнии.

Андрей Зорин, профессор Российского государственного гуманитарного университета, рассуждал о нарождающихся российских праздниках. Коммунисты по праздникам используют все тот же жанр «Обращения к народу», а власть между тем не предлагает нации никакой новой идеи. Разве что на 80-ю годовщину революции Ельцин позовет свой народ «квасить капусту». Образовавшуюся «безыдейность» почувствовал московский мэр. Празднование 850-летия Москвы ознаменовало собою возникновение новой культуры в России. Она превращается в «православное державное потребительское общество». И если день 80-летия комсомола оказался не столь праздничным и жизнеутверждающим, как день 850-летия Москвы, может быть, дело в том, что недостало «потребительского» элемента, потому что на державность и православие организаторы не поскупились.

ОРГАНИЗАТОРУ КОНФЕРЕНЦИИ ГРИГОРИЮ ФРЕЙДИНУ УДАЛОСЬ БЛЕСТЯЩЕ СОЕДИНИТЬ В ОДНО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО СПЕЦИАЛИСТА ПО СОВРЕМЕННОМУ ИСКУССТВУ И ПОЛИТОЛОГА, ИССЛЕДОВАТЕЛЯ КИНО И ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЕЛЬЦИНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ, МУЗЫКОВЕДА И ИЗДАТЕЛЯ — ВСЕГО 17 ЧЕЛОВЕК, СРЕДИ КОТОРЫХ РЕГУЛЯРНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ «ИТОГОВ» НАШЕЛ БЫ НЕМАЛО ЗНАКОМЫХ АВТОРОВ

Потреблению или, точнее, потребителю был посвящен и доклад сотрудника ВЦИОМ Алексея Левинсона. Для него только что оплаканный «средний класс» прежде всего — «новый потребитель». Изменения в культуре потребления так глубоки, что затрагивают святая святых — питье водки. Отсутствие законов и институтов, регулирующих предпринимательскую деятельность, придает ритуалу выпивания с партнером по бизнесу особенную важность — он становится средством взаимного контроля. Наряду с насилием.

Когда государство слабеет, оно теряет положенную ему по закону «монополию на насилие», и силу набирает кто-то другой. Бандиты, сказал бы кто попроще. Социолог Вадим Волков из Европейского университета в Петербурге предпочитает говорить в терминах «силового партнерства». Это когда-то бандиты просто угрожали и отбирали деньги. Выяснилось, что большая основательность в делах дает и большую прибыль. Подменяющая государство сила берет на себя и охрану, и арбитраж и иные услуги, и, разумеется, налогообложение. Сначала «получает», потом «контролирует», а потом оказывается «в доле».

Государство, не получающее налогов, теряет возможность контролировать. Об ослабевшем государстве говорил постоянный автор «Итогов» Владимир Мау из Рабочего центра экономических реформ. Российский кризис не так уж и отличается от кризисов в других странах, преодолевающих коммунистическое прошлое, но перемены в России более революционны, и к тому же с распадом советской империи были утрачены общенациональные ценности. Как в их отсутствие укрепить власть? Неизбежен ли авторитаризм в России?

На Владимира Мау гневно обрушился профессор Мануэль Кастелльс из Университета Беркли в Калифорнии. Профессор Кастелльс — азартный исследователь нового, глобального информационного мира, где благодаря современным технологиям люди объединяются друг с другом для бизнеса, общего дела, социальных инициатив, и никакой единый центр им не нужен. В этом новом мире суверенное национальное государство если не исчезает, то глубинным образом меняется. Немудрено, что строго экономические выкладки Мау и рассуждения о государстве и исторических закономерностях показались Кастелльсу старомодными. «Традиционные экономисты ничего не поняли: общество создает институты, а они обеспечивают эффективное функционирование рынка. Рынки без институтов — дикие джунгли, где царствует насилие. Институты, не укорененные в обществе, остаются просто бюрократией, то есть источником подавления». Возлагая некоторые надежды на растущее распространение в России Интернета, Кастелльс утверждал: для того, чтобы в России произошли принципиальные изменения, необходима социальная активность граждан, то есть гражданское общество, которое, в свою очередь, невозможно без возникновения новых идеалов.

На российскую интеллигенцию рассчитывать не приходится. Она бессильна предложить новые идеалы. Жизненной основой интеллигенции, как и самого советского режима, утверждала профессор Йельского университета Катерина Кларк (специалист по русской литературе, а в этом году еще и член российского букеровского комитета), было сознание своей священной миссии, хотя представление о ней могло различаться. При этом и режим, и интеллигенция разделяли глубокую веру в сакральность текста, в рукопись, которая не горит. Когда режим не смог защитить свой священный текст и умер, не устояла и интеллигенция — не выдержала столкновения с безжалостным интеллектуальным рынком и утратила самый смысл существования.

Потеряв былой статус и авторитет, интеллигенция прониклась антизападными настроениями и ностальгией по советскому прошлому. Сотрудник ВЦИОМ Лев Гудков говорил о том, что сегодняшняя российская интеллигенция пытается защититься от мира — то ли припасть к корням, то ли все превратить в стеб. К тому же она изменила своим литературным вкусам, вторил ему коллега по ВЦИОМ Борис Дубин, и, опускаясь до уровня обывателя, читает массовую литературу. Дубин особо отметил, что в нынешней России «практически отсутствуют» журналы, которые следили бы за ритмом общественных изменений и подбирали бы современные тексты на основе «определенного взгляда на литературу, культуру и общество».

Редактор и издатель Ирина Прохорова, создавшая за последние годы два новых журнала («Новое литературное обозрение» и «Неприкосновенный запас») и издательство интеллектуальной литературы, решительно отказалась признать свое «практическое отсутствие». Спрос на интеллектуальную литературу не упал даже нынешней осенью, авторы и идеи с трудом умещаются в журнале.

Под водительством профессора Стэнфорда Григория Фрейдина за неполные три дня конференция пронеслась по «той земле, что не любит шутить, а ровнем-гладнем разметнулась на полсвета», захватывая прошлое и заглядывая в будущее. На низвержение России с утеса было, пожалуй, не похоже. Ответа же она не дает по-прежнему. Но зачем бы и конференция, если бы ответы были уже даны.

Чтение в Паутине

У писателя в Интернете меньше прав, чем у шахтера в забое

Владимир Тучков

СЕТЕРАТУРА

ВСЕ НАЧАЛОСЬ В 1971 ГОДУ. НЕКИЙ МАЙКЛ Харт получил работу оператора на громадном компьютере-мейнфрейме с грозным названием Xerox Sygma V в университете Иллинойса. Компьютер этот стоил таких денег, что даже вслух сказать страшно. Спустя два часа после того, как Майкл нанялся на работу, он решил для себя, что самый лучший способ использовать «лишнее», никем не купленное и не востребованное компьютерное время, которое программисты использовали по своему разумению, — это создать нечто вечное и нетленное. Так родился проект «Гутенберг» — первая бесплатная общедоступная электронная библиотека **(www.promo.net)**. В США идея электронных библиотек не получила широкого распространения, поскольку к охране авторских прав там подходят куда более тщательно, чем в России. Зато у нас электронные библиотеки, как совершенно «чистые» с точки зрения закона, так и не вполне, расцвели пышным цветом.

Если верить классификатору «Рэмблера» **(counter.rambler.ru/top100)**, литературы в русском Интернете превеликое множество. Более 350 всевозможных сайтов, страничек, журналов. Однако в подавляющем большинстве они заполнены творениями авторов, которых до конца их дней будут считать начинающими. Изрядно представлена и специфическая литература пентхаусского пошиба. Скажем, Istorii o lubvi **(www.nikitad.com/story/story.htm)**. Но куда чаще можно нарваться на какого-нибудь «Сексуального урода» или на «Эротические этюды мистера Кисса».

Однако самые сильные позиции по востребованности занимает вполне целомудренная библиотека Максима Мошкова **(www.ras.ru/~moshkow)**. Огромная масса из одиннадцати с лишним тысяч текстовых файлов ежедневно притягивает до 2000 читателей.

Собрана она по «плюшкинскому» принципу. Помимо художественной литературы тут есть дискография рок-групп, тексты авторских песен, подробные описания туристических маршрутов, впечатления случайных людей о прелестях и ужасах заграничной жизни, литература по программированию, пособия для изучения английского языка, юмор, львиную долю которого составляют веселые истории из жизни программистов...

После некоторого анализа всей этой эклектики можно сделать вывод о том, что мошковская супербиблиотека является порождением субкультуры технической интеллигенции: преферанс, гитара, байдарка, Ильф и Петров, Булгаков, фантастика Стругацких... Первоначальным капиталом библиотеки, несомненно, стали файлы, когда-то хранившиеся в недрах почивших в бозе ЕС ЭВМ. Кто не держал в руках отпечатанного изрядно пляшущими буквами «Мастера и Маргариту»? Наверняка с тех же самых магнитных лент скачена и внушительных размеров подборка фантастики.

Русскую классику у Мошкова представляют Гоголь, Куприн, Пушкин, Лермонтов — и больше никого. Литературы XX века несколько больше. И ее подбор — по части имен — более понятен, поскольку преобладают модные в тот или иной период авторы. Было время, когда все зачитывались Александром Кабаковым, поэтому он есть. На тех же самых основаниях в библиотеке «стоят» рядышком Набоков и Сорокин, Аксенов и Вен.Ерофеев, Трифонов и Хармс, Каверин и Шаламов, Пришвин и Олеша... В списке более пятидесяти имен.

Столь же своеобразна коллекция зарубежной прозы: Борхес, Гашек, Виан, Голдинг, Кафка, Киплинг, Эко, Конан Дойл... Что же касается поэзии, то тут подбор просто анекдотичен: Бродский, Высоцкий, Губерман, Шекспир и японские средневековые авторы.

Если на мошковский сайт посмотрит ученый-филолог, то он, несомненно, придет в ужас. «Культура текста» тут крайне низкая. Поэтому не стоит удивляться, наткнувшись на опечатку, а то и на пропущенный абзац.

Несколько лучше по части сверки текстов обстоят дела в других сетевых библиотеках. Например, у Евгения Пескина **(www.online.ru/sp/eel/russian)**. Или у Олега Аристова **(www. chat.ru/~ellib)**. Кстати, полный список адресов крупных сетевых библиотек находится по адресу **www.russ.ru/biblio**. Предполагается создание в Интернете библиотеки русской классики, которой будут заниматься сугубо специалисты-филологи. Правда, денег для этой благородной цели пока еще никто не дал (при этом заметим в скобках, что проект «Гутенберг» уже четверть века существует исключительно стараниями энтузиастов).

Если же говорить о «чемпионстве» среди авторов, то наибольшей любовью у сетевиков, несомненно, пользуются братья Стругацкие, их произведения не только разбросаны по сайтам и серверам, но и имеют отдельную страницу **(www.sf.amc.ru/abs)**. То же самое можно сказать и о фантасте Сергее Лукьяненко **(www.sf.amc. ru/lukian)**. Из современных модных авторов наиболее популярен Виктор Пелевин. Наберите его фамилию на любой поисковой машине, и она даст вам не менее семисот адресов.

Со всей же остальной современной литературой дела обстоят гораздо хуже. Какую-то ее толику, небольшую, можно отыскать в «толстых» журналах, которые сгруппированы в «Журнальном зале» **(www.infoart.ru/magazine)**.

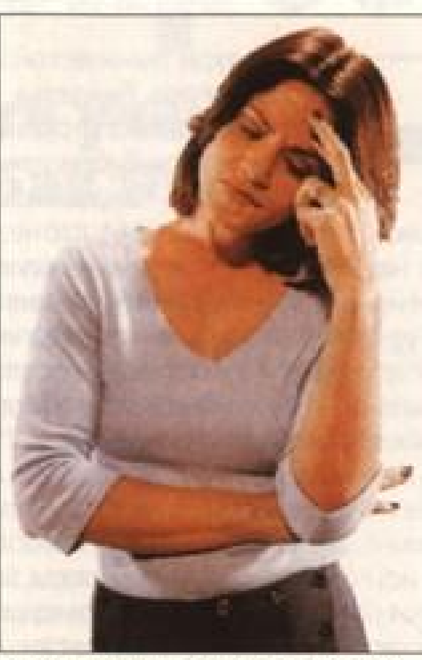
С претензией на фундаментальность пытается построить библиотеку современной литературы союз молодых литераторов «Вавилон» **(www.vavilon.ru)**. На его сайте уже нашли место многие поэты и прозаики всех поколений: перманентный претендент на Нобелевскую премию Геннадий Айги, Дмитрий Авалиани, Михаил Айзенберг, Сергей Гандлевский, Нина Искренко, Виктор Кривулин, Александр Левин, Генрих Сапгир, Ян Сатуновский, Михаил Соковнин... Ждут своей очереди перевода на язык HTML Евгений Бунимович, Андрей Левкин, Александр Макаров-Кротков, Дмитрий А.Пригов, Лев Рубинштейн, Виктор Соснора...

Как уже было сказано выше, у нас тут вам не Америка. Там если есть повод судиться, то судиться станут непременно. У нас же даже Войнович, который пару лет назад был сильно недоволен появлением своего «Чонкина» в Сети, к прокурору не пошел. Ну а начинающие авторы отдают себе отчет в том, что издание первой, а то и второй книги может не окупиться, тогда как публикация ее в Сети может изрядно «раскрутить» новичка. Вполне же маститые авторы, например культовый Макс Фрай **(www.labirint.da.ru)** или Ник Перумов **(www.fantasy.ru/perumov)**, выкладывают свои тексты в Сеть (или не возражают против выкладывания), поскольку понимают — чтение с экрана не только не отменяет бумажной книги, но даже возбуждает к ней аппетит. Так зачем же им, писателям, скрывать свое имя от юзеров? Милости просим, в русских электронных библиотеках чего только нет! ■

Махайте на меня, махайте!

Жестикуляция позволяет вспомнить «ускользающее» слово, считают психологи

ИССЛЕДОВАНИЯ АМЕРИКАНСКИХ ПСИХОЛОГОВ И ЛИНГВИСТОВ ПОМОГАЮТ ПОНЯТЬ, КАК ИМЕННО РАБОТАЕТ НАША ЛЕКСИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ. ОКАЗЫВАЕТСЯ, В ЗАКРОМА ПАМЯТИ ВЕДЕТ МНОЖЕСТВО ДВЕРЕЙ. ТОЧНО ТАК ЖЕ, КАК ЗАПАХ БАЗИЛИКА ВДРУГ ЗАСТАВЛЯЕТ НАС ВСПОМНИТЬ, КАК ВЫГЛЯДЕЛА БАБУШКИНА КУХНЯ, ТАК И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ЖЕСТЫ ПОМОГАЮТ НАМ ВСПОМНИТЬ СЛОВО С ПРОСТРАНСТВЕННЫМ ИЛИ ДВИГАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ, СЧИТАЕТ НЕВРОЛОГ БРАЙАН БАТТЕРВОРТ ИЗ ЛОНДОНСКОГО ЮНИВЕРСИТИ-КОЛЛЕДЖ. В ЭТОЙ ТЕОРИИ «ОПРЕДЕЛЕННО ЧТО-ТО ЕСТЬ», УВЕРЕН ЭКСПЕРТ ПО ПАМЯТИ ДЭНИЭЛ ШАКТЕР ИЗ ГАРВАРДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА:«ВЕДЬ МЫ ЗНАЕМ, ЧТО НАСКОЛЬКО ТЩАТЕЛЬНО ПАМЯТЬ ЗАКОДИРОВАНА (С ПОМОЩЬЮ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ «КЛЮЧЕЙ» ВРОДЕ ЗАПАХА, ЗВУКОВ, ДВИЖЕНИЙ), НАСТОЛЬКО ЖЕ ЛЕГЧЕ БУДЕТ ВПОСЛЕДСТВИИ ПОЛУЧИТЬ К НЕЙ ДОСТУП».

Шарон Бегли

(Newsweek)

КОММУНИКАЦИЯ

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД РОБЕРТ КРАУСС был еще маленьким. Но он надолго запомнил рассказанную его дедом историю о двух людях, которые шли как-то по улице морозным утром. Один из них болтал без умолку, в то время как его спутник, сунув озябшие руки в карманы, лишь время от времени кивал. В конце концов первый осведомился:«Шмуль, почему ты не отвечаешь мне толком?», на что второй ответил:«Да я перчатки дома забыл».

Мальчиком Крауссу нелегко было понять, почему так трудно говорить, когда руки неподвижны. Теперь, когда Роберт Краусс — профессор психологии в Колумбийском университете, роль жестов в вербальном общении стала основной темой его исследований. Когда Краусс только принимался за эту работу, лингвисты и психологи были склонны полагать, что жесты являются независимым способом коммуникации, этаким «визуальным языком» — так, нацеленный на вас указательный палец переводится как «ты», горизонтальный взмах рукой с развернутой вовне кистью обозначает «вон там», и так далее. Но поскольку некоторые жесты, например когда ладонью «рубят» воздух в такт речи, явно не передают смысла, все больше ученых приходят к выводу, что человеческая жестикуляция выполняет и другие функции. Краусс считает, что «жестикуляция помогает людям «вытолкнуть» из пассивного отдела памяти ускользающие слова».

Целая серия уже состоявшихся или предстоящих публикаций достаточно точно описывает, как помощь руками в процессе говорения может отомкнуть ворота того, что Клаусс называет «лексической памятью». В одном из исследований, например, доказывается, что говорящий жестикулирует сильнее, когда пытается точнее определить словами пространственные понятия — такие, как, например, «под» или «смежный», — чем тогда, когда описываются абстрактные понятия, например «зло» или «мысль». Врачи давно обращают внимание на то, что пациенты с повреждениями мозга, осложняющими возможность больного вспоминать названия предметов, жестикулируют больше, как будто, говорит Клаусс, «они пытаются сделать все, что в их силах, чтобы вытащить из себя нужное слово». Даже те люди, которые считают, что они не прибегают к жестикуляции, на самом деле все же жестикулируют. Клаусс присоединял электроды к рукам испытуемых, чтобы измерить уровень мускульного напряжения, уловить пусть крохотное движение, которому даже не суждено стать «настоящим» жестом. После чего он попросил испытуемых подобрать слова-определения для предложенного им понятия. «Когда вы пытаетесь подобрать определяющие слова под понятие «кастаньеты», имеющее двигательную коннотацию, ваша мускульная активность куда выше, чем при попытке описать, например, «сострадание»,— считает Клаусс.

Итак, если жестикуляция является своеобразным ключом к двери «лексической памяти», то тому, кто лишен возможности жестикулировать, гораздо труднее отомкнуть эту дверь — так утверждается в результатах исследования, опубликованного в «Американском психологическом журнале» (American Journal of Psychology). Во время проведенного эксперимента испытуемым давали держать что-нибудь в руках, чтобы ограничить свободу движений. Как отмечает исследователь Донна Фрик-Хорбури из Аппалачского университета (штат Северная Каролина), когда она предлагала им подобрать слово, подходящее под то или иное определение (например, «старинный инструмент, используемый для вычислений»), испытуемые куда чаще так и не вспомнили слова «счеты» или, по крайней мере, потратили на это больше времени, чем в том случае, когда им предоставлялась возможность свободно жестикулировать. «Многие из тех, кто принимал участие в эксперименте, сначала как бы имитировали движения, производимые руками при работе со счетами, и только потом им удавалось припомнить само слово», — утверждает психолог Роберт Гуттентаг из Северокаролинского университета (в Гринсборо), курировавший работу Донны.

Конечно, далеко не все «разговаривают руками». Но, как обнаружил Краусс, некоторые жестикулируют в 40 раз больше, чем другие. Антропологическое исследование, проведенное в 1940-х годах в Нью-Йорке, показало, что итальянские и еврейские иммигранты склонны к обильному жестикулированию; однако для евреев характерны более мелкие движения, тогда как итальянцы куда более экспансивны. Краусс подозревает, что эти различия отражают ритм соответственного языка — чем он ритмичней, тем больше жестов. Однако все может быть даже еще интереснее. «То, как люди жестикулируют, может отражать способ их мышления, — утверждает Краусс. — Те, кто много жестикулирует, способны описывать понятия и объекты в «пространственных» терминах. Например, вместо того чтобы подумать о «постижении» как об отвлеченном, абстрактном понятии, они могут представить это себе как физический акт захвата, овладения. А кто-то представит себе «свободу» не только как политическое понятие, но и как конкретное пространственное («отсутствие границ»), что само по себе подталкивает к использованию жеста. Чем больше у абстрактного понятия физических «аналогов», тем полезнее использовать жесты в процессе говорения. Так что, если в следующий раз у вас вдруг слова застрянут в горле, попробуйте помахать руками. ■

Записки затворника

В «Издательстве Ивана Лимбаха» недавно вышел «Дневник 1934 года» поэта Михаила Кузмина

Михаил Айзенберг

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК

ОЧЕНЬ ПОКАЗАТЕЛЬНО, ЧТО «ДНЕВНИК» выпустило именно «Издательство Ивана Лимбаха», прежде печатавшее только современных авторов, чья «современность» еще приправлена в читательском восприятии особой интригующей остротой и необычностью. Чутью издателей в данном случае можно доверять: умерший более полувека назад Михаил Кузмин и сейчас входит в круг таких авторов. Он очень известен, широко опубликован, но какие-то — и, может быть, главные — черты его творческого облика все еще кажутся непонятыми, неразгаданными.

Загадочен прежде всего анахронизм Кузмина, сумевшего стать своим в самых разных временах и писавшего о далеких эпохах с речевой непринужденностью современника. Еще загадочнее, что он сохранил эту способность и для настоящего времени.

«Дневник 1934 года» — лишь небольшая часть дневниковых записей, которые Кузмин начал в 1905 году и с перерывами вел в течение всей жизни. Почти подневные записи 34-го года — последние из дошедших до нас (дневник 1935 года не сохранился). Кузмин умер через год с небольшим после того, как 31 декабря закончил годовые впечатления словами: «А мысль о поездке в Италию не кажется мне невозможной». И в этой фразе весь Кузмин.

Мнения современников об этом поэте были разными — от восторженных до негодующих, но всегда заметна какая-то завороженность в описаниях его обаятельно-грациозного, почти эфемерного облика. С удручающим постоянством воспроизводится и мотив маски, в общем привычный для Серебряного века. Переимчивость писательской манеры Кузмина тоже напоминала современникам смену стилевых масок, даже стилизаторство, но читатель «Дневника» едва ли поймет эти упреки. Прозрачность и мягкость тона поздней прозы почти подводят нас к разгадке авторского феномена Кузмина: соединения редкой искушенности и невероятной безыскусности.

Это не совсем дневник. Собственно дневниковые записи, фиксирующие самые незначительные события, скрупулезно — и немного болезненно — внимательные к мелочам, чередуются с воспоминаниями и фрагментарными описаниями, составляющими подобие личной энциклопедии: «Весна», «Дом», «Город», «Одичание», «Общественность»... Оказавшийся после революции в общественной изоляции и вынужденном затворничестве, Кузмин переписывает действительность, заново выстраивая ряды понятий и «чувственных вещей». Это форма противостояния хаосу, форма сопротивления. Вот как заканчивается, например, запись «Радио и патефон»: «Оба одинаково чудесны, но мне милее — радио». Кузмин, всегда поражавший современников безмятежной ясностью сознания, верен себе в любых обстоятельствах. Жалоб на нищету почти нет, а степень ее ощутима только в случайных проговорках: «Завтра собираемся в Павловск, только бы хватило денег». Сетования есть, но больше не на конкретные обстоятельства, а на ослабление воли или общее оскудение, выветривание слаженности и жизненной гармонии. И через все записи идет совершенно неповторимая интонация человека, смотрящего на уходящую и часто враждебную жизнь, как на причуды не слишком воспитанных детей: без злобы и грусти, но с легким усмешливым неодобрением. Человек умный, наблюдательный и лукавый, Кузмин тем не менее довел изложение до замечательно бесхитростного тона. Даже о вере, даже о смерти — нейтрально, почти обыденно. И с той же спокойной обстоятельностью Кузмин фиксирует учащающиеся припадки сердечной астмы. Жалеет друга, которому пришлось бегать за кислородной подушкой: «Стал прыскать на меня кислородом, как персидским порошком на клопа, потом я задышал».

Легкость, как известно, тяжелая работа. Чувствуется, что автор где-то жертвует сложностью оттенков ради ясности и «осенней» четкости изложения. (Тонкая ткань ощущений отчасти восстанавливается при неожиданных сближениях: «Но было как-то рождественски и по-немецки. Фольга какая-то».) Это особенно заметно в воспоминаниях, периодически всплывающих среди дневниковых записей. Основных линий две: саратовское детство и «Башня» Вячеслава Иванова. Очень внятный урок «человечной» демифологизации, необходимый именно нашему времени — по-детски обидчивому и склонному, чуть что не так, просто смахивать фигуры, как шахматы в незадавшейся игре.

И здесь мы чуть коснулись того, что делает «Дневник» до странности актуальным чтением. Это очень честная и «прямая» речь очень взрослого человека. Человека своего возраста. Который даже умереть мог «легко, изящно, весело, почти празднично». «Дневник», кроме прочего, фиксирует и последний этап «художественного проекта» Кузмина: превращения собственной плоти в подобие эоловой арфы, а своей жизни — в увлекательно зашифрованную притчу. Спокойствие автора можно объяснить уверенностью в том, что сюжетная линия продолжается даже на последних, потаенных страницах и мало зависит от чьего-либо внимания.

Труднее понять другое: как существуют люди, которых день ото дня буквально выталкивают из жизни как человеческий тип. Чтобы просто не было больше в мире таких людей. Постаравшись, можно прочитать в «Дневнике» кое-что и об этом: о победительной нежности и бесстрашии; о хрупкости «художественных натур», оказывающейся иногда сильнее всех обстоятельств.

В заключение необходимо сказать, что собственно дневник Кузмина — лишь часть этой замечательной книги. Больше половины ее составляют разного рода комментарии, не только проясняющие обстоятельства времени и места, но и дающие дополнительные измерения основному тексту. Это воспоминания О.Н. Гильдебрандт, почти ежедневно общавшейся с Кузминым последние полтора десятилетия его жизни; редкие фотографии и рисунки; вступительная статья Глеба Морева, подготовившего книгу к печати, и его же комментарии. По большей части в них даны сведения о людях, упомянутых в «Дневнике». Годы рождения разные, годы смерти — почти совпадающие, часто сопровождающиеся припиской «в заключении». Двухсотстраничный мартиролог общественного слоя, насильно прекратившего свое существование. Большинство этих людей не оставило о себе даже личных свидетельств, письменной памяти. Редкое исключение из правила — «Дневник 1934 года» Михаила Кузмина. ■

Золотоносная бронза

Для кого-то храм Христа Спасителя – «святая стройка». Для кого-то – прибыльное предприятие

Храм Христа Спасителя почти достроен. Его видно отовсюду. Он уже изменил московский ландшафт. У его восточной стены уже разбит сквер с небольшим бассейном в центре (то ли парковый фонтан, то ли напоминание о бассейне «Москва»). Уже облицованы мрамором стены. Началась укладка мраморного пола. Мрамором же отделывают иконостас. Художники закупили кисти и краски для росписи стен. По телевидению седовласый дедушка убеждает внука и нас, что храм — это «сердце России». Реставраторы искренне убеждены: «Мы воссоздаем сей храм, а он возрождает нас и Россию». Строители говорят, что работают на «святой стройке». Однако складывается впечатление, что для многих участников этой духоподъемной акции храм — просто-напросто золотая жила, а все реставрационные проблемы уже давно свелись к борьбе за сверхприбыльный заказ. Последние споры связаны с рельефами, которые должны украсить внешние стены храма. Точнее, не с самими рельефами, а с тем, из какого материала их нужно делать. Соломоново решение должен принять Юрий Лужков, который, впрочем, готов довериться своим ближайшим советникам.

СКУЛЬПТОРЫ ДЕЛАЮТ НОВЫЕ РЕЛЬЕФЫ ДЛЯ ХРАМА ИЗ БРОНЗЫ (НА ФОТО СЛЕВА И СПРАВА), А СОХРАНИВШИЕСЯ МРАМОРНЫЕ (В ЦЕНТРЕ) ИСПОЛЬЗОВАТЬ НЕ ХОТЯТ

Николай Молок,
Леонид Самоцветов

АЛХИМИЯ

Московский мэр лично, иногда несколько раз в месяц, посещает стройку, бросая по ходу осмотра меткие замечания. Корреспондент «Итогов» сам слышал, как Юрий Михайлович, когда ему сказали, что сначала положат мраморные полы, а потом художники под руководством Церетели начнут расписывать своды, недовольно проворчал: *«Зураб, полы мы положим, а потом ты их заляпаешь»*.

Год назад «Итоги» (см. № 47) уже писали о скандалах с росписями: тогда Церетели свою (и коллег) работу по воссозданию росписей посчитал за авторскую и просил Лужкова оплатить ее соответствующе — в ценах прошлого века, пересчитанных по современному курсу. Получалось 373 миллиарда рублей (неденоминированных) — в ту пору более 60 млн. долларов. Хотя Лужков столько денег и не дал, но утвердил Академию художеств как генподрядчика. Потом реставраторы долго убеждали художников в том, что нужно не новые росписи делать, а воссоздавать старые, что не надо использовать акриловые краски и компьютеры. Худож-

21 СЕНТЯБРЯ ЦЕРЕТЕЛИ НАПРАВИЛ МЭРУ ПИСЬМО С ПРОСЬБОЙ УВЕЛИЧИТЬ СТОИМОСТЬ ИЗГОТОВЛЕНИЯ РЕЛЬЕФОВ И ПЕРЕСЧИТАТЬ ЕЕ (КАК И СТОИМОСТЬ РОСПИСЕЙ) В У.Е. ПО КУРСУ НА 1 ЯНВАРЯ 1998 ГОДА. ПРИ ТАКОМ ПЕРЕСЧЕТЕ ПО СТАРОМУ КУРСУ (ОКОЛО 6 РУБЛЕЙ ЗА ДОЛЛАР) ВАЛЮТНАЯ СТОИМОСТЬ УВЕЛИЧИЛАСЬ БЫ ПОЧТИ В ТРИ РАЗА. В ИНТЕРВЬЮ ГАЗЕТЕ «КОММЕРСАНТЪ» ОТ 17 ОКТЯБРЯ ЦЕРЕТЕЛИ УВЕРЯЛ, ЧТО ТАКОГО ПИСЬМА НЕ ПИСАЛ. ВОТ ЭТО ПИСЬМО И ПРИЛОЖЕННАЯ К НЕМУ РЕЗОЛЮЦИЯ ЛУЖКОВА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ

119034, МОСКВА, Пречистенка, 21 тел. 201 36 63, 201 43 86, факс 201 43 86

21.09.98г. № 4/2205 01

на № ______

Мэру, премьеру правительства Москвы Ю.М. ЛУЖКОВУ

Уважаемый Юрий Михайлович!

Президиум Российской Академии Художеств обращается к Вам по вопросу воссоздания храма Христа Спасителя, строительство которого практически завершено и на данном этапе должны начаться работы по скульптурному оформлению фасада и росписи воссоздаваемого храма Христа Спасителя.

Как Вам известно, нами были представлены в 1997году стоимости по выполняемым работам (поручение за № 4-19-7728/7-5 от 12.11.97г.), далее стоимости были пересмотрены экспертной комиссией и сведены к минимальным затратам:

1. По воссозданию росписи - 250,0млн. рублей (без учета НДС).
2. На изготовление рельефов в искусственном камне по выполняемым моделям Фонда «Скульптор» - 97,5 млн. рублей (в том числе 49,0 млн. рублей на изготовление моделей, и 48,5млн. рублей на литье в искусственном камне - без учета НДС).

В соответствии с принятым решением об изготовлении горельефов в бронзе стоимость не была увеличена.

Дополнительно включены затраты по литью в бронзе горельефов сохранившихся скульптурных композиций в камне, находящихся на территории Донского монастыря. Общая сумма затрат на литье в бронзе составила - 62,4 млн. рублей.

Просим Вашего указания Заказчику, дополнительно включить затраты по литью в бронзе на скульптурные композиции находящиеся на территории Донского монастыря.

В настоящее время в связи с создавшейся ситуацией по падению курса рубля, поставщики сырья и материалов повысили цены на поставку материалов, а также увеличились производственные затраты (топливо, эл. энергия и другие) заводов и комбинатов.

Уважаемый Юрий Михайлович! Убедительно просим Вашего поручения Заказчику АО «Моспромстрой» на оформление договоров по росписи и горельефам в условных единицах по уровню стоимости рублевого эквивалента на 01.01.98г., принимая во внимание то, что у Российской Академии Художеств долгосрочные договора.

С уважением

президент З.К. Церетели

МЭРИЯ МОСКВЫ №4-19-4865/8-7 05.10.98

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
ПРЕМЬЕР

Селиванову

Прошу срочно оформить.

Ю.М.Лужков

К№ 4-19-4865/8-7 05.10.98

ники, правда, до сих пор не хотят, чтобы сохранившиеся картины Верещагина и Семирадского и иконы Сорокина повесили на прежние места, поскольку считают, что подлинные работы не будут гармонировать с новой — их — живописью.

Но главные скандалы вокруг храма, привычно обозначаемого в архитектурной и журналистской среде аббревиатурой «ХХС», теперь идут по поводу наружных рельефов: около 50 скульптурных композиций (148 фигур) должны установить к 30 ноября 1999 года. Подлинные рельефы были из мрамора. Когда решили восстанавливать храм, то хотели максимально приблизить его к оригиналу. На это, собственно, опиралась вся «концепция воссоздания храма», предложенная реставраторами. Поэтому и новые рельефы должны бы быть мраморными. Однако, скорее всего, их изготовят из бронзы. Дело, впрочем, не только в выборе материала, но и в том, как принимаются подобные решения. А принимаются они, как правило, двумя способами.

Способ первый (публичный) — на заседаниях Общественного наблюдательного совета по воссозданию храма Христа Спасителя, который формально возглавляет патриарх, а реально — его заместитель Юрий Лужков, или на так называемых Выездных заседаниях правительства Москвы на объектах города (когда такие заседания посвящены ХХС, они проходят прямо в храме). Вот фрагмент дискуссии, развернувшейся на одном из последних Выездных заседаний, записанной нашим корреспондентом на диктофон. Речь здесь идет о начале работы над росписями.

Зураб Церетели. *Недавно строители закончили свою работу, и художники начали работать... От нас задержки не будет, мы по графику...*

Юрий Лужков. *Да, у вас там громадная работа... Вы посмотрите, какие грандиозные поверхности нам нужно разрисовывать — 20 тысяч квадратных метров.*

З. Ц. *Но сейчас нам дали не 20 тысяч, а 1300 квадратных метров.*

Ю. Л. *Так вы не начинаете работать. Если б вы начали работать, вам бы сейчас еще четыре, еще четыре.*

З. Ц. *Да. Юрий Михайлович, мы прибавим темп. Мы даем слово, что мы не опозоримся.*

Ю. Л. *Значит, я прошу в протоколе отметить слабую организацию, задержки, неначало работ в сроки, которые мы оговорили. И немедленно приступить к самой работе. Дали вам тепло, свет, хорошие поверхности, атмосферу, я бы сказал, экстаза творческого. Все здесь есть.*

З. Ц. *Немножко надо внимания заказчиков... Бумага и карандаши есть у нас, шаблон сделали, но продолжать немножко сложность есть...*

Ю. Л. *Селиванов* (начальник Москапстроя, официального заказчика ХХС, как, к слову, и всех других больших лужковских проектов. — **«Итоги»**), *вы дайте на приобретение материалов денег... Дайте им аванс.*

Борис Селиванов. *Мы передали им аванс не на карандаши и не на бумагу, а 17 миллионов. Но будем добавлять.*

Ю. Л. *На 17 миллионов там карандашей знаете сколько можно купить? Можно храм построить.*

З. Ц. *Они перечислили деньги год тому назад. Приобрели. Но это огромный объем. Каждый день прибавляется стоимость красок. Прошу вас...*

Ю. Л. (к Селиванову) *Перечисли художникам деньги.* (К Церетели) *Какие суммы вам нужны?*

З. Ц. *Нам, если можно, 30 миллионов.*

Ю. Л. *Обойдетесь, 30 миллионов! 30 миллионов вся работа должна стоить... С ума сойти!*

З. Ц. *Заводам перечислите, не нам... Нам не нужно ничего.*

Ю. Л. *Значит, в течение этой недели все эти вопросы решите, оговорите реальную потребность. И все равно нужно, конечно, выделять средства и начинать работы. Мне кажется, Зураб Константинович, хоть он и масштабный человек, он не понимает общего объема. Как только вы начнете, вы сразу же увидите и спрогнозируете, какие масштабы, какое количество нужно привлекать и самих творцов, и подсобных работников, и материалов... Такого объема мы, пожалуй, и вы, художники, не выполняли. Это уникальный объект в этом смысле.*

Но когда речь заходит о более принципиальных вопросах, решения принимаются вторым способом — «под ковром» (по телефону, а иногда при помощи обмена резолюциями на официальных, но не доступных для публики письмах). Вопрос о рельефах решался на протяжении всего года именно этим способом.

БАЛЮСТРАДЫ ХОРОВ УЖЕ ПОЗОЛОЧЕНЫ. ИКОНОСТАС (В ГЛУБИНЕ СНИМКА) ОТДЕЛЫВАЮТ МРАМОРОМ. РАСПИСЫВАТЬ ЕЩЕ НЕ НАЧАЛИ, НО ХУДОЖНИКИ УЖЕ КУПИЛИ КИСТИ И КРАСКИ

Мрамор или пластмасса

В начале февраля Владимир Ресин, первый заместитель премьера правительства Москвы, руководитель Департамента строительства, отправил Юрию Лужкову докладную записку такого содержания: *«На совещании, проведенном мною 3. 02. 98 г. по вопросу выбора материала для скульптурных композиций нижнего ряда Храма Христа Спасителя... принято решение поручить Российской академии художеств произвести росписи Храма Христа Спасителя и изготовление горельефов фасадов и тондо* (круглые по форме рельефные композиции. — **«Итоги»**) *коллективам, выигравшим конкурс... в искусственном материале»*. Лужков согласился.

Предыстория этого решения такова. ХХС должны были если и не закончить, то по крайней мере привести в приличный вид к 850-летию Москвы. Понятно, что изготовить мраморные рельефы за такой короткий срок невозможно. Поэтому уже с 1995 года стали подумывать об искусственном камне. И хотя соответствующее решение было принято еще 1 декабря 1995 года, что же понимать под «искусственным материалом», до сих пор неясно: сначала подразумевался бешафит с магнезитом (разновидность цемента), позже бетон марки 700 (так называемый «морской бетон», он очень прочен, но на морозе становится хрупким), затем пластмасса (Церетели придумал ей выразительное название «декоративит», скорее напоминающее то ли название болезни, то ли марку импортных витаминов). К 850-летию в верхней части храма появились рельефы из этого самого декоративита. Скульпторы тогда обещали, что пластмассовые рельефы провисят недолго, но они и ныне там.

Сторонники декоративита считают, что этот материал имеет перед мрамором несколько преимуществ. Докладную записку, в которой сравниваются достоинства искусственного и натурального материалов, включая стоимость (97,5 млрд. против 220 млрд.) и сроки изготовления (1,5 — 2 года против 5), еще осенью прошлого года написали Лужкову главные сторонники декоративита — Церетели и Посохин. Церетели — потому, что именно он впервые предложил делать из этого материала скульптуры. Для чего была создана специализирующаяся на их изготовлении фирма «Декор-Пластика», которая, по сведениям газеты «Коммерсантъ», является подразделением церетелиевского «Дизайн-центра» (мастерских по изготовлению мраморных скульптур у Церетели нет). А Посохин — потому, что всегда и во всем поддерживает Церетели. Однако больше всего удивляет резолюция Лужкова, обращенная уже к Алексею Денисову — главному стороннику идеи воссоздания рельефов из натурального мрамора: *«Организуйте работу... с изготовлением в срок 1999 год всех горельефов из нат.[уральногo] мрамора в пределах средств, предусмотренных для первого варианта* (то есть для пластмассы. — **«Итоги»**). *12. 10. 97 г.»*. Другими словами, Юрий Михайлович предпочел все же мраморные рельефы, но по цене пластмассовых.

После этого в адрес Лужкова были направлены коллективные письма от художников — членов Академии, в которых перечислялись неоспоримые достоинства декоративита (одним из главных аргументов был, естественно, климат — мол, итальянский мрамор не выдержит суровой русской зимы). Были, надо думать, и разные звонки и переговоры. В результате 3 февраля Владимир Ресин провел то самое заседание, на котором декоративит был утвержден окончательно. Как тогда казалось.

Мрамор или бронза

Летом неожиданно для всех Зураб Церетели предложил делать рельефы из бронзы. Больше всего он напирал на то, что прочность бронзы существенно превышает прочность мрамора и даже декоративита.

В принципе по сравнению с первым спором ничего не изменилось. Группа поддержки «бронзового решения» опять состояла преимущественно из чиновников и представителей официальных институций (Академия художеств, Москомархитектура, «Моспроект-2» и т.д.), команду скульпторов опять возглавил Церетели. Изготавливать бронзовые рельефы должны были на петербургском экспериментальном заводе художественного литья «Монументскульптура», который официально является госпредприятием и подчиняется Союзу художников РФ. Это единственный ныне действующий завод, где выполняются такого рода работы. Все бронзовые «истуканы» Церетели были отлиты именно здесь: и Петр I, и его близкий родственник Колумб, и все скульптуры, украшающие Поклонную гору. И именно здесь льют свою «мелкую» (по сравнению с Колумбом) пластику все другие скульпторы-академики. Видимо, поэтому и появились слухи о том, что завод вообще принадлежит Церетели. И хотя эти слухи никак документально не подтверждаются, директор завода Юрий Хватов посоветовал нашему корреспонденту по всем вопросам обращаться не в Союз, а в Академию художеств.

Как говорится, «кто девушку ужинает, тот ее и танцует». А «танцует» завод главный кормилец — Зураб Константинович Церетели.

За мрамор по-прежнему выступали главным образом реставраторы и историки искусства, поддерживавшие концепцию воссоздания храма. Опять начались обсуждения, скандалы, телефонные звонки и письма в адрес патриарха и мэра.

Например, в середине августа Зураб Церетели смиренно просил патриарха посмотреть два пробных рельефа, установленных на северном фасаде храма (они до сих пор там). Посмотрев, патриарх написал на документе довольно странную резолюцию: *«Согласен с представленными образцами, тем более, что Ю.М. Лужков — одобрил»*.

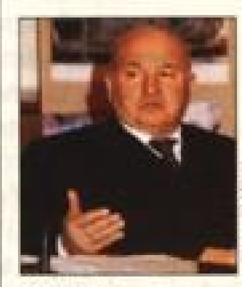
Хотя патриарх имел в виду скорее форму рельефов, чем материал, из которых они должны быть изготовлены, благодаря этой резолюции на Выездном заседании в храме 22 августа от мэра удалось добиться окончательного утверждения бронзы. В протоколе так и было записано: *«... принять к руководству решение патриарха об изготовлении горельефов из бронзы»*. И далее: *«При изготовлении следующего горельефа выполнить его с использованием технологии патинирования»*. То есть покрыть искусственной патиной, а проще говоря — состарить. Патина на бронзе бывает, как известно, зеленой. Получается, что на белом фоне храмовых стен будут зеленеть бронзовые рельефы.

К Лужкову Церетели обращался и по другим вопросам. Так, в сентябре он просил пересчитать стоимость изготовления рельефов (что вполне обосновано, поскольку при прежних расчетах исходили из стоимости пластмассы) — около 110 млн. вместо прежних 97,5 млн. Кроме того, он просил оформить новые договоры, в которых вся сумма (110 млн. плюс 250 млн., ко-

Действующие лица:

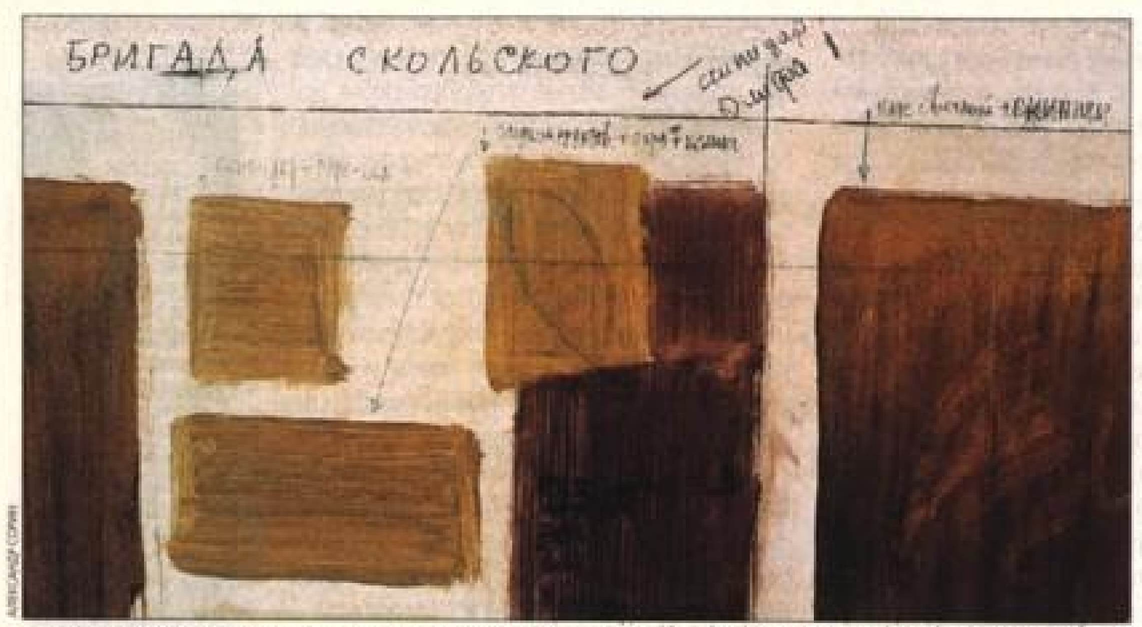
Патриарх Алексий II — председатель Общественного наблюдательного совета по воссозданию храма Христа Спасителя. *Всегда доверял решениям мэра, против бронзовых рельефов не возражал, но, кажется, лишь потому, что «Ю.М. Лужков — одобрил»*

Юрий Лужков — заместитель председателя Общественного наблюдательного совета по воссозданию храма Христа Спасителя. *Именно он принимает главные решения по ХХС, правда, не всегда вникая в подробности. Год назад в качестве материала для рельефов утвердил декоративит, теперь — бронзу*

Владимир Ресин — первый заместитель премьера правительства Москвы, руководитель департамента строительства. *Настаивая на бронзовом варианте, хочет исправить «историческую ошибку» Николая I и Константина Тона, изготовивших рельефы из мрамора*

торые составляют стоимость росписей) должна быть пересчитана в у.е. по курсу на 1 января 1998 года. При таком пересчете по старому курсу (около 6 рублей за доллар) валютная стоимость увеличилась бы почти в три раза. Резолюция Лужкова: *«Прошу срочно оформить»*. (По имеющимся у нас сведениям, в новом договоре указана стоимость изготовления рельефов из бронзы, однако в у.е. она пока не пересчитана.)

К концу октября страсти накалились. В течение недели Лужков получил два достаточно резких письма.

Первое — от Алексея Денисова — было получено мэром 25 октября. Денисов, все еще надеясь отстоять свою концепцию восстановления храма, просил Лужкова вновь вернуться к «мраморному» варианту, объясняя это, в частности, тем, что изготовление рельефов из бронзы есть *«отход от реставрационных принципов воссоздания утраченного»* и превратит ХХС в *«муляж и подделку и лишь подчеркнет ущербность усилий нынешнего поколения по отношению к деяниям и памяти предыдущих»*.

А 30 октября Лужков получил второе письмо — от Церетели, который отстаивал бронзовый вариант: *«В ходе первого строительства храма была допущена ошибка, когда скульптура, подготовленная для литья в бронзе со всеми специфическими требованиями этой техники, была исполнена в камне. В результате скульптурные композиции быстро разрушались и требовали постоянной реставрации.*

Сегодня вновь скульпторы подготовили произведения для литья в бронзе, и исполнение их в камне будет повторением той же ошибки, что приведет к быстрому разрушению и постоянным дополнительным расходам.

В соответствии с принятым решением... и договором, скульпторы Российской академии художеств выполнили в полном объеме (100%) многофигурные композиции, которые переданы на заводы для литья в бронзе. Работы идут в круглосуточном режиме на трех заводах художественного литья, и 80% работ уже закончено. Общая сумма произведенных затрат составляет 108,0 миллионов рублей».

В заключение Церетели просит отстранить Денисова и *«других некомпетентных лиц от решения вопросов художественного убранства храма»*. Заметим, что к тому времени давить на Денисова начал и его непосредственный начальник Михаил Посохин: он отстранил Денисова от руководства объектом, заморозил выплаты зарплат его сотрудникам и угрожал закрытием его мастерской, созданной несколько лет назад специально для проектирования ХХС.

Лужков переадресовал решение вопроса о рельефах Ресину.

Судный день

Судный день назначили на 4 ноября, когда в храме должно было состояться очередное Выездное заседание. Заключение о рельефах — как и просил Лужков — дал Владимир Ресин. Он зачитал докладную записку, почти слово в слово повторяющую приведенное выше письмо Церетели, но с небольшими изменениями. В записке Ресина, например, не упомянуто о 80% законченных работ, а слово «ошибка» превратилось в «историческую ошибку».

Мэра эта речь убедила: *«Я объявляю о том, что мы менять решения не будем* (Бурные аплодисменты.)... *Работа обсуждена многократно, работа была принята на базе конкурентных вариантов с предложением различных видов материалов. Кстати, работа уже на 120 миллионов целковых выполнена. Кто компенсирует эти затраты?.. Если говорить об историческом аспекте, то здесь тоже есть полные основания. Если говорить о временном аспекте, то здесь тоже есть полные основания... Если говорить о моментах, обеспечивающих стойкость этих вариантов, то, наверное, мы должны отдать предпочтение бронзе как материалу, который является на порядки более стойким в этой нашей новой атмосфере, новой ситуации. И сумма факторов здесь аюсолютно работает в пользу ранее принятого решения. Обсуждения не будет, дискуссии не будет. Мы будем продолжать и выполним всю работу в бронзе. Все на этом»*.

Если бы обсуждение состоялось, Юрий Михайлович услышал бы в ответ несколько аргументов.

Во-первых. Никакой «исторической ошибки» архитектор Тон и Николай I не совершали. Действительно, на начальном этапе проектирования предлагалась идея бронзовых скульптур, однако потом она была отвергнута (она даже не проработана ни в чертежах, ни в архитектурной графике). Больше того, отвергнута она была по соображениям идеологического (а не экологического) порядка: мраморные рельефы должны были напоминать о временах «белокаменной» Москвы.

Во-вторых. Согласно справке заказчиков, отлито только 3 из 50 композиций, а для восьми готовы земляные формы (две скульптуры уже установлены на храме). Но это явно не 80%.

В-третьих. О каких 108 (превратившихся в устах Лужкова в 120) миллионах может идти речь, если даже по новой смете скульпторы должны получить всего 110 миллионов? А если они выполнили 80% работ, то уже превысили смету.

Что же касается времени и финансов, то, согласно подсчетам сторонников натурального камня, мраморные скульптуры тоже можно изготовить к концу 1999 года, и стоить они будут не больше, чем бронзовые. Единственный вопрос, который остается открытым, — это устойчивость мрамора к нашему климату. Но ведь и сегодня стоят средневековые храмы во Владимире и Суздале с рельефами из «протопоповского мрамора» (доломита — мрамоворидного известняка). Стоят и скульптуры из каррарского мрамора в Летнем саду.

Наконец, можно было бы напомнить Лужкову о том, что в Донском монастыре сохранились подлинные фрагменты рельефов (три многофигурные композиции и три одиночные фигуры — около 20% от общей площади рельефов), которые скульпторы не хотят устанавливать на стенах храма. Они — как и живописцы — боятся, что подлинные рельефы не будут гармонировать с новыми. По решению Посохина старые рельефы поместят на ограждающей стене бассейна в парковой зоне комплекса, что тоже противоречит общемировым принципам реставрации, согласно которым сохранившиеся детали включаются в реставрируемый памятник.

Впрочем, очевидно, что решения, принятые мэром на публике, не всегда бывают окончательными. Тем более и сам Лужков сказал, что совещание оперативное и *«на этом совещании мы такого рода вопросы разбирать не будем»*.

В любом случае, как говорят, денег у заказчика все равно нет. А пока их нет, споры о рельефах могут спокойно продолжаться.

СЛЕВА: **ХУДОЖНИКИ ПОДБИРАЮТ ФОН ДЛЯ ОРНАМЕНТАЛЬНЫХ РОСПИСЕЙ ХРАМА**

Зураб Церетели — президент Академии художеств, куратор над всеми работами по художественному убранству ХХС. *Год назад он предлагал делать рельефы из декоративита, теперь — из бронзы, но в обоих случаях мотивировал это быстротой исполнения и экономией средств*

Михаил Посохин — директор «Моспроекта-2», руководитель проекта воссоздания храма Христа Спасителя. *Целиком и во всем поддерживает Церетели*

Алексей Денисов — руководитель мастерской №12 «Моспроекта-2», главный архитектор проекта воссоздания храма Христа Спасителя. *Он хотел бы воссоздавать храм «максимально приближенно к оригиналу». Это касается не только архитектуры, но и рельефов*

Тимур Кибиров.
Интимная лирика.
Новые стихотворения.
СПб: Пушкинский фонд, 1998

В ОСНОВУ СТРАТЕГИИ ПЕТЕРБУРГского издательства «Пушкинский фонд» заложено некое представление о качественной, «проверенной», эстетически безусловной поэзии, поэзии «золотой середины». Эстетические крайности подлежат отсекновению. У Сергея Гандлевского, Льва Лосева, Елены Шварц вышли в этом издательстве уже по нескольку книжек. Вторая по счету вышла и у Кибирова.

«Интимная лирика», несмотря на типичное для Кибирова безлично-клишированное название, — это действительно лирика в чистом виде, лирика лириковна. Предваряющее же книгу вполне иронически-игровое и изящное, по общей тональности слегка напоминающее фирменные приговские предуведомления, предисловие и завершающий ее как бы академический список процитированных или упомянутых в книге текстов явно служат средствами индивидуальной защиты. Техника безопасности соблюдена.

Тексты Тимура Кибирова насквозь цитатны, с одной стороны, и предельно биографичны — с другой. Исключительно из чтения кибировских стихов можно узнать не только, где живет их автор, как зовут его жену, дочь и собаку, с кем он водит дружбу и где проводит летние месяцы, но и какие книжки лежат на спинке его дивана. Из последнего же сборника ясно: поэт недавно завел некоторое знакомство с модными философическими французами, а заодно с их русскими адептами и интерпретаторами.

Кибиров, конечно же, не против интеллектуальной моды как таковой, для этого он слишком культурен. Он лишь исходит из установки, что «модно то, что я ношу», и, надо заметить, правильно делает. А ворча на засилье «дискурсов и деконструкций», он играет на их же поле и — вольно или невольно — пользуется все тем же деконструктивным орудием, причем в данном случае — «деконструирует деконструкцию»: *Даешь деконструкцию! Дали. /А дальше-то что? — А ничто. /Над кучей ненужных деталей /сидим в мирозданье пустом.*

Или же — в другом месте: *Объекта эстетические свойства/в конце концов зависят от субъекта. /Субъект читает Деррида и Гройса/и погружен в проблемы интертекста.*

Поза «ворчуна и старомодника» — такая же поза, как и все прочие — ни лучше, ни хуже. Вопрос лишь в чистоте и энергии ее отыгрывания. А с этим у Кибирова, как всегда, все в порядке.

То, что для Кибирова художественной единицей является книга, известно давно. Но в этот раз стихи стали книгой сразу же по написании, минуя ритуальную стадию журнальных публикаций. Поэт книгу написал, издатель издал, читатель прочел. Все чисто.

О чем эта книга, если вообще такой вопрос в данном случае имеет право на существование? Да все о том же: усталость, «светлая печаль», психологические и социальные проблемы «среднего возраста», или то, что в просторечии именуется «сединой в бороду», — обычный «джентльменский» круг мотивов, если, конечно, подобный перечень может дать хоть какое-нибудь представление о самих стихах.

В предисловии автор предупреждает нас о том, что «большинство стихотворений, составивших эту книжку, резко отличаются от всего, что я публиковал до сих пор». Разумеется, отличается, но уж не резко — узнать можно.

В новой книге поэт изменяет излюбленному жанру поэмы, книга состоит из довольно коротких (для него по крайней мере) стихотворений.

В одном из них можно прочесть:
Но, впрочем, хватит умничать. О сроках/ни сном, ни духом не дано нам знать. /Рецензия у Левушки в «Итогах» — /вот все, на что мы вправе уповать.

Смирение? Лукавство? Всего понемногу. В любом случае — «на вот, возьми ее скорей». ■

Лев Рубинштейн

ПРЕМЬЕРА

Весна священная

Музыка Игоря Стравинского
Постановка Мина Танаки
Труппа «Русские сезоны»
МХАТ им. Чехова. Москва

МИН ТАНАКА — ОДИН ИЗ САМЫХ уважаемых японских мастеров современного танца. Он начал выступать с середины 60-х, а с конца 70-х осуществляет собственные постановки. С начала 80-х Мин Танака полностью посвятил себя танцу буто — пластическому направлению, возникшему в 60-е годы и ставшему сейчас необычайно модным в Европе. Утверждая, что назначение буто состоит в «первобытном, примитивном выражении чувств», Танака счел вполне естественным применить его хореографические средства в своей постановке «Весны священной» Стравинского. Спектакль создан по заказу культурного центра города Ниигата и является подарком российской культуре. Его исполняет московская труппа «Русские сезоны» под руководством Николая Андросова, которая затем отправится на гастроли в Японию. Действие свидетельствует, что на почве «первобытного выражения чувств» японские и российские танцовщики легко находят взаимопонимание. А образ советского концлагеря, возникающий благодаря потрепанным полутюремным одеждам исполнителей и скульптурным позам на гранитных глыбах из облицовки канала Москва — Волга, призван, вероятно, оживить философское глубокомыслие танца приметами российского национального колорита. ■

Л.С.

ЮБИЛЕЙ

100-летию Джорджа Гершвина посвящается

Большой зал консерватории. Москва

ОПЕРНАЯ ПЕВИЦА **ЛЮБОВЬ КАЗАРНОВСКАЯ** ИСПОЛНИЛА ПОПУЛЯРНЫЕ АРИИ И ПЕСНИ ГЕРШВИНА В ДУЭТЕ С САКСОФОНИСТОМ **ИГОРЕМ БУТМАНОМ**

СОВМЕСТНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ И ДЖАЗОВЫХ МУЗЫКАНТОВ НЕРЕДко оказываются у нас иллюстрацией к басне о лебеде, раке и щуке. Но известному музыкальному продюсеру Майе Кочубеевой, задумавшей отпраздновать в консерватории 100-летие Гершвина, удалось собрать ансамбль солистов, оптимально соединивший академическую элегантность и джазовую свободу. Самым респектабельным выглядел Николай Петров, сыгравший «Рапсодию в блюзовых тонах» для фортепиано в сопровождении джаз-оркестра под управлением Олега Лундстрема. А самой экстравагантной была Любовь Казарновская. Игриво пританцовывая, она спела с оркестром несколько арий из оперы «Порги и Бесс». А затем в дуэте с саксофонистом Игорем Бутманом исполнила популярные гершвиновские песни. ■

Л. С.

ВЫСТАВКИ

Ясная поляна; Шпионы в бывшем СССР

Антон Смирнский
Институт современного искусства

Салаты

Денис Салаутин, Дмитрий Файн
XL Галерея
Москва

ДЕНИС САЛАУТИН, ДМИТРИЙ ФАЙН. ИЗ СЕРИИ «САЛАТЫ»

СМИРНСКИЙ, САЛАУТИН И ФАЙН — ЧЛЕНЫ ГРУППЫ ФЕНСО (или FENSO), работающие вместе и вдруг решившиеся на самостоятельные авторские проекты. Сначала Антон Смирнский открыл выставку «Ясная поляна», а затем превратил ее закрытие в открытие «Шпионов в бывшем СССР». Одновременно с этим Денис Салаутин и Дмитрий Файн представили свои «Салаты». Но группа не распалась, и потому разумнее писать о трех выставках сразу.

Проекты Смирнского и проект Салаутина — Файна — квинтэссенции двух главных составляющих эстетики ФЕНСО. За пять лет работы «фенсы» приобрели имидж наследников позднего концептуализма (завиральные теории и бесконечные автоинтерпретации как основа художественной деятельности), в то же время пытающихся скрестить его «литературность» с опытом «модно-молодежной» культуры, визуальной и ироничной по своей природе (эффектные, внешне дорогостоящие работы, вроде позолоченных младенцев с CD в руках или муляжей хоккеистов в полной экипировке). Ныне кентавра распилили пополам — мысль отдельно, картинка отдельно.

Выставки Антона Смирнского откровенно эксплуатируют приевшиеся приемы московского концептуального и околоконцептуального искусства. Тут и оприходование фотоархива (использованы любительские фотографии самого Смирнского и фото из дедушкиного наследства), и сотворение из него глубокомысленной арт-конфетки (фотографии снабжены загадочными подписями), и обращение к культовому для отечественного концептуализма Китаю (в проекте «Ясная поляна» подписи к снимкам заурядного пустыря заимствованы из учебника китайского языка), и апеллирование к вечно свербящему советскому опыту (в проекте «Шпионы в бывшем СССР» фото запечатлели крымские радости совслужащих конца 50-х). Лаконичные и незатейливые экспозиции (в которых, признаться, есть свой драйв) подстрахованы медитативными текстами, поясняющими, о чем этот сон.

Выставка «Салаты» — полная противоположность полудомашним упражнениям Смирнского.

Большие цветные фотографии профессионального качества (автор — ас рекламного фото Владимир Фридкес). Смешной и внятный сюжет: винегрет, оливье и проч., из которых смотрят человеческие глаза. Отсутствие заумных авторских толкований. И возможность легкого вписывания работ в большой и общедоступный контекст. Тут и Джузеппе Арчимбольдо, составлявший в XVI веке портреты из фруктов и цветов, и Бюнюэль, в фильме «Андалузский пес» разрезавший бритвой глаз (на фотографиях появляются вилки и ножи), и Магритт, на картине «Портрет» снабдивший глазом кусок ветчины, и даже русская народная байка про грибы, которые «едят, а они глядят». Шутка Салаутина — Файна годится даже для закусочных, заботящихся о модернизации интерьера.

В итоге «фенсы» убедительно доказали: при всем богатстве выбора другой альтернативы нет. И поклонник концептуальных «Поляны» и «Шпионов», и фанат попсовых «Салатов» остаются в сфере интересов гуттаперчевой группы ФЕНСО. ■

Федор Ромер

Scrabble

Г3 Е1 Н1

С2 В2 Ч5 *

НАБРАТЬ 100 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

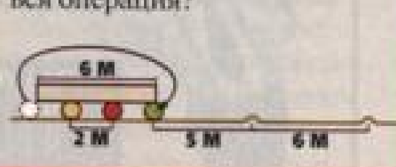
Решение задачи, помещенной в №45

a2→ САМОСТРЕЛ
(15 + 9 за слово из девяти букв *3 = 72 очка)
a3↓ АКРОБАТ (14 + 7 за слово из семи букв = 21 очко)
b3→ КУМ (7 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков

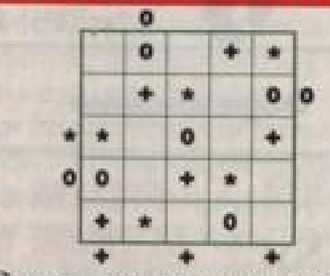
Итого: 120 очков

Уголок старика Синицкого

Для перемещения куска мрамора используют три катка. Как только каток оказывается позади плиты, его переносят вперед. На пути есть две кочки. Перекатывание каждого катка через кочку задерживает движение на 2 минуты. Насколько затянется вся операция?

Решение задачи, помещенной в №45

Ответ к шараде, помещенной в №44
Боль-Ниц(ц)а

Преферанс

Ход

Посадить играющего

Снос

Заказ 6♦

Решение задачи, помещенной в №45

Посадить играющего

Заказ: 6♥	Вист1 Ход	Вист2
♠Т,К,В	Д,8,7	10,9
♣(В,7)	Д,8	Т,К,10,9
♦К,Д,10	Т,В,7	9,8
♥К,В,10,8	Т,Д	9,7

Оказывается, что ход в бубну не приводит к наигрышу взятки, поэтому играющий останется без одной: 1) ♦В, 9, К; 2) ♥К, Т, 7; 3) ♦Т, 8, 10; 4) ♦7, ♥9, ♦Д; 5) ♣Т, ♥8, ♣Д; 6) ♥10, Д, ♠9; 7) ♣8, К, ♥В; 8) ♠Т, 7, 10; 9) ♠К, 8, ♣9; 10) ♠В, Д, ♣10 — пять взяток. Играть пассивно, в трефу, было бы ошибкой: 1) ♣Д, 9, ♥8; 2) ♥10, Д, 7; 3) ♥Т, 9, В; 4) ♣8, Т, ♥К; 5) ♠Т, 7, 9; 6) ♠К, 8, 10; 7) ♠В, Д, ♦8 — и играющий возьмет еще две взятки в бубнах (всего шесть). Попытка разыграть бубну сверху тоже не приводила к успеху: 1) ♦Т, 8, 10; 2) ♦7, 9, Д; 3) ♠Т, 7, 9; 4) ♠К, 8, 10; 5) ♠В, Д, ♥7 — и теперь единственный переход на руку Вист1 лишает козырей руку Вист2. Неизбежно — своя игра.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 46 (131), 24 ноября 1998 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail SPARHOM@7DAYS.RU)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail MLIPMAN@7DAYS.RU), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверо

Секретариат Андрей Зварский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря)**, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грохная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры)**, Дарья Делоне, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Иркина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендорев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калинниченко **(зав. отделом)**, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Спорт», «Технологии») Елена Каминская **(зав. отделом)**, Татьяна Ахсери **(редактор)**, Елена Груева, Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прохникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@7DAYS.RU, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селицкий
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Малкеева, Ольга Половкина, Ирина Лютикова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор)**, телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Каверина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магалаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634, **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Андрей Ажурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Гапустов, Андрей Борщевский **(технолог)**, Сергей Аминов, Татьяна Захарова, Андрей Коршун, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Татьяна Савина, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юнош

Номер подписан в печать 19 ноября 1998 года

Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная

Brioni
«Торговый Дом Москва»
Кутузовский проспект, 31,
тел.: 249-14-13.